

Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ
СОВРЕМЕННОГО
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Сборник научных трудов

Выпуск 17

Под редакцией профессора *Г.В. Дыльнова*

Издательство Саратовского университета
2010

УДК 316.32(470)(082)
ББК 60.5(2Рос) Я43
Н47

Редакционная коллегия:

Г.В. Дыльнов (отв. редактор), *Л.С. Аникин*, *О.Г. Антонова*,
С.Г. Ивченков, *И.А. Березина* (отв. секретарь)

Рецензент

Доктор исторических наук, профессор *А.Д. Крахмалева*

Некоторые проблемы социально-политического развития
Н47 **современного российского общества:** Сб. науч. тр. / Под ред.
Г.В. Дыльнова. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2010. – Вып.17. –
188 с.: ил.
ISBN 978-5-292-03966-2

Сборник содержит материалы, подготовленные аспирантами, докторантами и преподавателями социологического факультета Саратовского университета им. Н.Г. Чернышевского, а также других вузов г. Саратова и страны. Рассматриваются актуальные вопросы социального и политического развития современного российского общества. Особое внимание уделено развитию образования в современной России, власти в общественном мнении россиян, различным аспектам предпринимательства, роли российских средств массовой информации, этническому самосознанию.

Для студентов, аспирантов и всех интересующихся современным этапом развития общества.

УДК 316.32(470)(082)
ББК 60.5(2Рос) Я43

ISBN 978-5-292-03966-2

© Саратовский государственный
университет, 2010

70-летию *Геннадия Васильевича Дыльнова*,
доктора философских наук, профессора
заслуженного работника высшей школы Российской Федерации
вице-президента Российской социологической ассоциации
декана социологического факультета
Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского
п о с в я щ а е т с я

М.Н. Хвостова
Институт развития бизнеса и стратегий СГТУ

РОЛЬ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ И БИЗНЕСЕ

Общество не может жить без языка, потому что он является важнейшим средством человеческого общения. Язык служит нам для выражения наших чувств, мыслей и эмоций. Благодаря общению люди достигают взаимопонимания между собой. Язык развивается вместе с человеческим обществом, и мы способны понять и усвоить его, общаясь с другими людьми.

Наука о языке, или языкознание, необходимо в первую очередь тем, чья профессия связана с преподаванием, где приходится применять язык профессионально, а именно: преподавателям, журналистам, писателям, дипломатам, переводчикам, учёным, экскурсоводам, стюардессам, таможенникам.

Изучение иностранного языка в современном мире – один из важных факторов для современного человека, думающего об успешном карьерном росте. К тому же знание иностранного языка расширяет кругозор, позволяет узнать культуру, традиции, обычаи, нравы и быт народа другой страны.

В настоящее время страны тесно взаимодействуют между собой, и современным людям следует знать хотя бы один иностранный язык, чтобы они могли достичь взаимопонимания и их сотрудничество стало активным и плодотворным. Без знаний иностранных языков это сотрудничество практически невозможно. Сейчас развиваются различные формы международного общения: международные встречи, выставки, спортивные мероприятия, совместный бизнес.

К примеру, английский язык является международным. На нем говорит почти половина современного мира. Это язык техники, науки, лите-

ратуры, программного обеспечения, Интернета. Зная иностранный язык, мы можем читать книги в оригинале, смотреть фильмы, слушать музыку, общаться с коллегами и друзьями. Овладеть иностранным языком в совершенстве нелегко, для этого нужно упорно трудиться. Изучение любого иностранного языка – это длительный процесс, требующий от нас большого терпения и времени. И только тот, у кого есть огромное желание, способен достичь высших результатов в этом нелегком и кропотливом труде. Способности у каждого человека индивидуальны, кто-то склонен к точным наукам, у кого-то гуманитарный склад ума. Тем не менее задатки есть у всех, нужно их развивать, совершенствовать, укреплять.

Легко начать осваивать язык, будучи ребенком, но и взрослые могут изучить иностранный язык, учитывая, что современные технологии позволяют это делать легко и быстро. Дети, которые усердно изучают иностранные языки, более сосредоточенные, внимательные и сообразительные, чем те, которые не интересуются иностранными языками. Изучение языка помогает развивать память, внимание и умение сосредоточиться на своей мысли.

Сегодня существует множество способов изучения иностранных языков. Самостоятельно бывает очень сложно сориентироваться в большом объеме информации. Зачастую непросто выбрать то, что действительно необходимо в процессе занятий, поэтому лучше всего заниматься с репетитором, посещать языковые курсы или специализированные учебные заведения. Можно также поехать за границу и общаться с населением этого государства, найти друзей, чтобы разговаривать на их родном языке. Перед человеком открыты необъятные просторы в усвоении интересующего его предмета, остается только иметь непоколебимое желание познать его. Все наши успехи и достижения зависят от наших желаний, а для возможностей человеческих не существует преград, и дороги в иноязычный мир всегда открыты¹.

Каждый волен изучить тот язык, который ему нравится, или какой-то конкретный язык в силу каких-либо объективных обстоятельств и выбрать доступный и оптимальный способ его изучения.

Каждый из нас стремится к знаниям другого языка по разным причинам. Одним он просто интересен, другие проводят свою жизнь, путешествуя по различным странам, туристам язык очень важно изучить, чтобы состоялось общение с интересующими их людьми, кому-то язык необходим в работе, а кто-то считает его неотъемлемой частью своей жизни. Некоторые выбирают иностранный язык своей профессией и посвящают ему научные работы, исследования, занимаются преподаванием. Спортсмены, актеры, которые часто бывают за границей, не могут обойтись без иностранного языка. На заводах, где применяется заграничное оборудование, необходимо уметь прочитать инструкцию по эксплуатации оборудования. Администраторам гостиниц и отелей нельзя обойтись без знания языка, встречая иностранных гостей и посетителей. Бизнесмену

для процветания бизнеса необходимо владеть языком, чтобы легко вести деловые переговоры с иностранными партнерами. Даже официант ресторана должен обязательно владеть иностранным языком, чтобы понять иностранца. Одним словом, знания языков обогащают нашу жизнь, делают ее ярче, интереснее и богаче².

Весь цивилизованный мир стремится к открытости и взаимопониманию. Важно воспитать личность, которая будет желать участвовать в межкультурной коммуникации на иностранном языке. Диалог различных культур – это эффективное средство в изучении языка. Воспитательный потенциал иностранного языка способствует приобщению учащихся к мировой культуре и осознанию своей собственной культуры.

Умение пользоваться иностранным языком очень важно в любом бизнесе. Владея языком, можно стать успешным человеком в плане карьеры. Специалиста со знаниями иностранного языка работодатели охотней берут на работу³.

Язык способствует установлению необходимых деловых контактов с иностранными партнерами. Мы живем во время бурного развития коммерческих отношений с предпринимателями торговых компаний, и усиливается необходимость изучать иностранный язык в практическом использовании его в сфере делового общения.

В международном бизнесе существуют определенные правила проведения деловых переговоров. Следует учитывать разные интересы сторон, восприятие различных мнений, эмоциональные высказывания партнеров, взаимовыгодные варианты и задачи. Переговоры лучше всего проводить, основываясь на объективных принципах и суждениях.

Например, английские бизнесмены независимы в своих экономических воззрениях и достаточно самостоятельны в международных вопросах и делах. Им присуща уверенность в деловых переговорах, они упрямы в достижении поставленных целей и умеют торговаться. Эти люди всегда сосредоточены на проблемах, несущих в себе большую ценность для конкретного коммерческого дела, которые стоит обсуждать и очень важно быстро решить для выгодной прибыли. Английские предприниматели настроены на предельно интенсивную и плодотворную работу и активное сотрудничество с российскими партнерами, стремясь выяснить общую направленность в подходах к решению конкретных вопросов.

Для этой державы характерно видеть в человеке, занимающемся определенным видом бизнеса, общительного, уверенного в своих утверждениях, самостоятельного и сильного партнера, который может правильно отстаивать свои взгляды, способен видеть проблемы и успешно достигать их решения. Зачастую у англичан не бывает искренней дружбы в совместном бизнесе и ощущается отсутствие привязанностей между людьми. Эти факты в большей степени определяют их самостоятельность и независимость, требующиеся в коммерческом серьезном деле, а

также выражают и эгоистическую направленность этого народа, но эгоизм существует исключительно для достижения личных успехов в деле, для процветания крепкого и стабильного бизнеса⁴.

«Попробуйте представить себе типичного предпринимателя – на ум сразу же приходит образ Геркулеса: мужчина (или женщина), в одиночку стоящий лицом к лицу со стихиями, храбро противодействующий превратностям судьбы, взбирающийся по отвесным склонам предательских скал только для того, чтобы превратить в реальность мечту создания собственного бизнеса».

Английские партнеры характеризуются также прямоотой суждений и в речи, и в манере поведения. Эти люди открыты и склонны прислушиваться к суждениям партнеров, которых, например, разделяет разница в возрасте или общественное положение. Они гораздо более свободны в своих решениях. Чтобы прийти к единому соглашению в той или иной проблеме, иностранные коллеги способны обойтись без лишних формальностей. Форма обращения среди партнеров в коммерческой структуре может быть неофициальной. Большое значение на любых переговорах англичане придают логике, идут от общего к частному.

Они очень энергичны, остроумны, пунктуальны. Все встречи происходят в точно назначенное время. Никакое опоздание не может быть оправданным. Требование пунктуальности должно соблюдаться неукоснительно. Деловые встречи с зарубежными партнерами английские бизнесмены стараются проводить в дружелюбной и доброжелательной обстановке, проявляя гостеприимство. В деловых вопросах английские предприниматели обладают предельным профессионализмом⁵.

У каждого народа существуют свои нормы и представления о правилах этикета и о правилах делового общения. Наш век называют веком переговоров. Действительно, более интенсивного, насыщенного международным общением века еще не знала история человечества. Происходит формирование единой системы норм и правил коммуникации. Этому способствует современная расстановка сил в международном бизнесе.

В последнее время в международный бизнес входит огромное количество людей, поэтому национальная специфика, манеры делового общения остаются важным элементом международного общения.

Таким образом, роль иностранного языка огромна, особенно в сфере деловых контактов с иностранными партнерами. Это прекрасный шанс окунуться в мир загадочного и непостижимого, это возможность общения с людьми другого мировоззрения и менталитета. Перед нами открываются практически бескрайние горизонты в тесном общении с населением государства, где родным языком является тот, который мы изучали, и предстоит узнать еще много нового, интересного и ранее неизведанного.

Примечания

- 1 *Квасова И.И.* Социология культуры: Учеб. пособие. М., 2005.
- 2 *Минюшев Ф.И.* Социология культуры: Учеб. пособие для вузов. М., 2004.
- 3 *Назаров М.М.* Массовая коммуникация и общество. Введение в теорию и исследование. М., 2004.
- 4 *Гербер М.* Малый бизнес. От иллюзий к успеху. М., 2005. С. 17.
- 5 *Чалдини Р.* Психология влияния. Минск, 2006.

И.В. Курьшов

Саратовский государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского

К ВОПРОСУ О ТИПАХ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ НА РЫНКЕ ТРУДА

В условиях современного российского общества особое значение приобретает адаптация молодежи к современным реалиям рынка труда, далеко не простых в своих проявлениях. Сам процесс приспособления, адаптации индивида к новой среде предполагает выделение тех её сторон, свойств и характеристик, к которым необходимо адаптироваться прежде всего, т.е. объекта социальной адаптации. В зависимости от того, что выступает в таком качестве, можно выделить несколько типов социальной адаптации: 1) функциональный, представляющий собой приспособление субъекта к новой социальной среде через освоение и выполнение новых социальных функций. Например, адаптация молодого человека к первому месту работы возможна, в том числе, и через освоение им основных функциональных обязанностей; 2) организационный, связанный с освоением и приспособлением субъекта к новым организационным структурам, к новой системе социальной или внутригрупповой стратификации. Примером подобной адаптации может служить освоение человеком иерархических отношений в новом для него коллективе (на работе, воинской службе); 3) ситуационный, представляющий собой внешнее приспособление субъекта к новым условиям существования и жизнедеятельности. Данный вид социальной адаптации можно наблюдать, когда субъект начинает приспосабливаться к среде через выполнение некоторых её требований, правил и норм.

Собственно сам процесс социальной адаптации протекает, как правило, на трех уровнях: макро-, мезо- и микроуровне¹. На макроуровне происходит приспособление личности, социальных слоев, общества в целом к особенностям природной экосистемы, к элементам техносферы, к особенностям социально-политической, социально-экономической, социокультурной сфер общества. Адаптация на мезоуровне предполагает

приспособление, или, наоборот, противостояние человека нормам социальной группы, социального института. В нашем случае в качестве такого института выступает рынок труда, в качестве группы – рабочий или учебный коллектив. Микроуровень предполагает адаптацию в ближайшем окружении, а также приспособление к социально-статусной позиции, занимаемой человеком, и ее трансформацию посредством индивидуального ролевого поведения. Таким образом, адаптация молодежи на рынке труда происходит на всех обозначенных уровнях: приспособление молодых людей к рыночным законам и нормам в целом, адаптация в больших и малых социальных группах, принятие и трансформация профессионально-статусной позиции.

Разновидностью социальной адаптации является адаптация профессиональная, под которой понимается процесс и результат приспособления индивида к требованиям профессии, усвоения им профессиональных и социальных норм поведения, необходимых для выполнения трудовых функций². Период профессиональной адаптации наиболее интенсивно протекает на начальном этапе профессионально-трудовой деятельности человека. Однако фактически она начинается еще во время обучения профессии, профессионального образования, когда не только усваиваются знания, навыки, правила и нормы поведения, но и складывается характерный для работников той или иной профессии стиль жизни.

Когда мы говорим об адаптации молодежи на рынке труда, мы имеем в виду обретение молодыми людьми определенных качеств, умений и навыков³:

– во-первых, профессионально значимые свойства – это те психологические особенности, без которых невозможно достижение профессиональной успешности в том или ином виде деятельности;

– во-вторых, профессиональный опыт – знания, умения и навыки, необходимые для реализации профессиональной деятельности (соответствие знаний, полученных в вузе, и реальных требований работы);

– в-третьих, профессиональная мотивация – психологические причины, определяющие целенаправленные действия человека. На основе мотивов формируются отношения человека к труду вообще, к конкретной профессиональной деятельности, к своей специальности, к себе как к специалисту. Однако обретение молодыми людьми перечисленных качеств еще не гарантирует им место на рынке труда.

Социальная адаптация молодежи на современном российском рынке труда – явление чрезвычайно сложное и многоаспектное, исследованное далеко не в полной мере и требующее усилий различных специалистов для его дальнейшего изучения.

Примечания

- ¹ Кузнецова Л.П. Основные технологии социальной работы. Владивосток, 2002. С. 45–46.
- ² Социология: Энциклопедия. Минск, 2003. С. 13.
- ³ Корель Л.В., Шабанова М.А., Шарпина О.В., Чистякова Ю.Б. Социальная адаптация населения к рынку // Социологические исследования. 1993. № 11.

О.В. Храмова
Саратовский государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

Принято считать, что когда речь идет о социальной сфере, то прежде всего имеются в виду такие ее отрасли, как образование, здравоохранение, культура, жилищно-коммунальное хозяйство и т.д. В социологическом энциклопедическом словаре дается следующее определение: «Сфера социальная – относительно самостоятельная сфера жизнедеятельности общества, охватывающая отношения между социальными общностями, внутри этих общностей, между отдельными личностями, занимающими разное положение в обществе и принимающими неодинаковое участие в его жизни»¹.

На наш взгляд, более приемлемо другое понятие, используемое в научной литературе наряду с понятием «социальная сфера», – понятие «социальная инфраструктура». Как считает ряд ученых, это понятие было сформулировано как попытка более четко зафиксировать ту область исследований и практической деятельности, которая связана со сферами жизни населения, обеспечивающими соответствующий уровень благосостояния, услуг в непроизводственной сфере. Например, академик Н.Н. Некрасов определяет социальную инфраструктуру как комплекс предприятий, сооружений и учреждений, обеспечивающих на определенной территории необходимые материальные и культурно-бытовые условия жизни населения, т.е. жилой фонд, учреждения науки и искусства, общего и профессионального образования, здравоохранения и социального обеспечения, предприятий торговли и коммунального хозяйства, сооружения спортивно-оздоровительного назначения, пассажирский транспорт².

К непроизводственной (нематериальное производство) сфере относятся две группы отраслей. В первую группу входят отрасли, услуги которых удовлетворяют общие, коллективные потребности общества: разведка недр; водное хозяйство; управление, наука и научное обслу-

живание; общественные организации; кредитование и государственное страхование. Ко второй группе относятся отрасли, услуги которых удовлетворяют культурно-бытовые и социальные потребности населения: жилищно-коммунальное хозяйство; бытовое обслуживание; образование; здравоохранение; культура; пассажирский транспорт и связь (по обслуживанию непромышленной сферы); физическая культура и социальное страхование³.

Как и в других сферах общественного производства, в социальной сфере складываются в процессе воспроизводства социальных благ определенные экономические отношения. Эти отношения изучает экономика социальной сферы. Становление экономики социальной сферы обусловлено не только необходимостью улучшения образовательных, медицинских, культурно-развлекательных, жилищно-коммунальных и других социальных услуг, но и наличием достаточно широкой области социально-экономических отношений, которые связаны с многочисленными экономическими ресурсами образования, медицины, культуры, жилищно-коммунального сектора.

На основе общих принципов государственной региональной политики формируется региональная экономическая политика. В региональном управлении экономическая политика занимает ведущее положение. Решение социальных проблем региона возможно в необходимом объеме только при наличии соответствующих финансовых, кредитных и материальных ресурсов.

Приоритетным направлением государственной политики в настоящее время считают социальную политику. Целью социальной политики государства является повышение благосостояния и удовлетворение потребностей жизнедеятельности всего населения. Осуществление социальной политики в значительной мере находится в непосредственной зависимости от экономических возможностей страны, той части национального дохода, которая выделяется на потребление.

Социальная политика, по мнению специалистов социальной сферы, охватывает два относительно самостоятельных блока⁴:

– собственно социальную политику, элементами которой являются социальная защита и поддержка населения, а также развитие на некоммерческой основе различных сфер деятельности, влияющих на уровень жизни людей;

– социальную политику в широком смысле, в которую входят мероприятия и решения, затрагивающие все стороны жизни населения, включая обеспеченность людей товарами, жильем, услугами социальной инфраструктуры, рабочими местами, необходимыми денежными доходами, благоприятными экономическими условиями.

Таким образом, основным объектом собственно социальной политики является наиболее социально уязвимая часть населения, а объектом социальной политики в широком понимании – все члены общества.

Примечания

- 1 Социологический энциклопедический словарь. М., 1998. С. 352.
- 2 Некрасов Н.Н. Региональная экономика. М., 1978. С. 41.
- 3 Игнатов В.Г., Батулин Л.А., Бутов В.И. и др. Экономика социальной сферы: Учеб. пособие. Ростов н/Д, 2001. С. 7.
- 4 Смирнов С.Н. Региональные аспекты социальной политики. М., 2004. С. 30–31.

А.А. Ильютенко

Институт развития бизнеса и стратегий СГТУ

ШКОЛЫ И НАПРАВЛЕНИЯ В ОБЛАСТИ КОММУНИКАЦИИ

В становлении современной теории коммуникации можно выделить несколько этапов. Коммуникативные исследования проводились долгое время в рамках различных социальных наук. Одним из таких этапов, включая настоящее время, является этап рассмотрения коммуникации как социального процесса, начавшийся с расширения системного подхода к анализу коммуникации, выделивший её не только интерактивный, но и трансактивный характер. Это значит, что любой субъект коммуникации является отправителем и получателем сообщения не последовательно, а одновременно. Процесс коммуникации включает в себя не только настоящее, но и прошлое (пережитый опыт), а также проецируется на будущее. В большинстве случаев коммуникативные ситуации являются дискретными, тем не менее индивид не может точно знать, где и с кем предыдущий коммуникативный акт получит свое продолжение с другим партнером. Логично утверждать, что мы участвуем в процессе общения бесконечно, и границы нашего «коммуницирования» не всегда можно четко определить¹.

Коммуникация, как социальный процесс, рассматривается множеством школ и научных направлений в социальных науках.

Идея Л. фон Берталанфи о наличии общих закономерностей при взаимодействии социальных объектов была высказана в 1937 г. и стала основой общей теории систем. В дальнейшем, уже в 50–70-е гг. XX в., данная теория нашла свое развитие в работах таких ученых, как М. Месарович, Л. Заде, Р. Акофф, Дж. Клир, А.И. Уемов, Ю.А. Урманцев, Р. Калман, С. Бир, Э. Ласло, Г.П. Мельников и др. Общей чертой этих подходов была разработка логико-концептуального и математического аппарата системных исследований.

Другая теория рассматривает пути создания людьми социальных феноменов, которые после институционализации превращаются в традиции. Это социологическая теория познания, предложенная и разработанная Питером Бергером и Томасом Лукманом, – социальный кон-

структивизм². Цель социального конструктивизма – выявление путей, с помощью которых индивидуумы и группы людей принимают участие в создании воспринимаемой ими реальности. Первоначально общение людей основано на уверенности, что их восприятие реальности схоже, и при дальнейшем взаимодействии оно у них укрепляется. Так как повседневные знания являются продуктом договорённости людей, то в результате любые человеческие типологии, системы ценностей и социальные образования представляются людям как часть объективной реальности. Таким образом, можно сказать, что реальность конструируется самим обществом.

Представители франкфуртской школы, развивая критическую теорию современного (индустриального) общества, считали, что современное общество технократично и существует за счет распространения ложного сознания посредством средств массовой информации, а также популярной культуры и навязываемого культа потребления.

Наибольшее развитие в США в первой половине XX в. получили символический интеракционизм и социальная психология. В дальнейшем они внесли весомый вклад в развитие интерпретативной социологии. Символический интеракционизм считается первым теоретическим течением в американской социологии. В немецкой социологии рубежа XX в. Г. Зиммель высказывал идеи символического интеракционизма – общество не является жесткой структурой, а состоит из социальных событий. Выражение «символический интеракционизм» ныне обозначает несколько направлений социологии и социальной психологии. Оно было введено в обращение в 1937 г. одним из учеников и последователей Мида Гербертом Блумером (род. в 1910 г.), который позднее стал главой второго поколения символического интеракционизма. Сам Мид полагал, что самое существенное у человека – это его владение языком, способность говорить делает его социальным существом. Он хотел укоренить психологию в социальной действительности, поэтому считается, что интеракционизм появился как часть социальной психологии. Интеракционисты считают, что общество следует понимать как постоянно происходящее взаимодействие между миллионами индивидов, каждый из которых несет свой смысл, имеет свои намерения и дает миру свою интерпретацию событий. Ни человек, ни общество не являются статичными, оба следует понимать как процесс. И индивидуальное, и коллективное действия создаются посредством того, что действующие индивиды интерпретируют ситуацию, а не благодаря тому, что какие-то внешние движущие силы вызывают определенное поведение индивидов.

Один из важных принципов интеракционизма – принцип обретения общности в разговоре – предполагает, что человек создается только в процессе социального взаимодействия, прежде всего речевого, но не до и не после него.

Наибольший успех сопутствовал интеракционизму в 1970–80-е гг., когда получают широкое признание такие родственные направления, как социальная феноменология и этнометодология.

В первой половине XX в. в философии возникает такое направление, как диалогизм. Цель данного научного направления – создать новый тип рефлексии на основе диалога. Существенная часть проекта – критика предшествовавшего, солипсически-монологического языка классической философии. Однако диалогизм не был осуществлен из-за его тяготения к мифологичности языка – интеллектуальной моде начала XX в. Данное направление все же повлияло, и достаточно мощно, на экзистенциализм, феноменологию, герменевтику и явилось течением, во многом определяющим современный образ философской мысли.

Нельзя не упомянуть научную дисциплину, которая изучает природу, виды и функции знаков, знаковые системы, знаковую сущность естественных и искусственных языков с целью построения общей теории знаков, – семиотику. Существуют две сферы бытия знаков (семиосферы): познание и смысловые коммуникации. Семиотику смысловых коммуникаций в соответствии с их типизацией можно поделить на семиотику генетической коммуникации, семиотику психической коммуникации, семиотику социальной коммуникации.

Особый раздел языкознания, изучающий связь между языком и социальными условиями его бытования, – социолингвистика. Предметом социологической лингвистики является широкий круг вопросов: язык и нация, национальные языки как историческая категория, социальная дифференциация языка, взаимосвязи между языковыми и социальными структурами, типология языковых ситуаций, определяемых социальными факторами, социальные аспекты многоязычия и т.п.³

И это далеко не полный перечень школ и научных направлений. Множество школ различных социальных наук и дисциплин опирается на использование разнообразных исследовательских методологий и традиций и имеет общефилософские и теоретические положения во взглядах на коммуникацию.

Примечания

- 1 *Матвеев О.И.* Что такое коммуникация и нужно ли нам коммуникативное образование // *Теория коммуникации и прикладная коммуникация.* Ростов н/Д, 2004. Вып. 2. С. 103–122.
- 2 *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности. М., 1966.
- 3 *Российская социологическая энциклопедия.* М., 1998. С. 428.

СУВЕРЕННАЯ ДЕМОКРАТИЯ: ВАРИАТИВНОСТЬ ИНТЕРПРЕТАЦИЙ

Концепция суверенной демократии, которая упоминается в последнее время в связи с дальнейшим курсом политического развития России, – явление отнюдь не новое. Оно обладает интегральной сущностью, так как в нем, несомненно, находят отражение разнообразные черты других демократических моделей¹.

Системный анализ суверенной демократии, как сложного понятия, предполагает в исходном пункте разделение терминов «суверенитет» и «демократия», выявление их понятийных и содержательных характеристик. Только после этого можно вернуться к их синтезу и дать недвусмысленное определение того и другого. Однако необходимо понимать, что «суверенитет» и «демократия», как сложные политико-правовые категории, не могут быть рассмотрены абсолютно во всех взаимосвязях и содержательных характеристиках².

В многочисленных исследованиях философов, политологов, социологов суверенитет в самых общих его чертах определяется как независимость носителя власти от всякой другой власти. При этом ядром понятия «суверенитет» выступает признак государства, понимаемый как верховенство, самостоятельность, независимость его власти.

Термин «демократия» представляется более сложным и многосторонним, чем «суверенитет». Демократия определяется как форма власти, при которой официально провозглашен принцип подчинения меньшинства большинству, признаются свобода и равноправие граждан³. Демократия характеризуется и как форма общественной власти, основывающаяся на признании народа источником власти, его права участвовать в решении государственных дел в сочетании с широким кругом гражданских прав и свобод; как политический строй, основанный на признании принципов народовластия, свободы и равноправия граждан⁴.

Обобщая изложенное, можно сделать вывод о том, что концепция суверенной демократии должна основываться на современном понимании соотношения закрепленных в правовых нормах критериев:

- независимости народа и государства, как организации, выражающей его власть;
- возможности народа эффективно участвовать в формировании органов государства – государственном управлении;
- возможностей каждого гражданина реализовать конституционные права, обеспечивающие его свободу, экономическое и духовное развитие, участие в делах государства.

Эти общие посылки являются базовыми в определении основных начал, которые могли бы выражать сущность суверенной демократии.

Прежде всего, суверенная демократия представляется как политико-правовой режим, т.е. способ осуществления народной и государственной власти, выраженный в Конституции РФ. При этом указанный политико-правовой режим призван отражать исторические, экономические, геополитические, социальные и ментальные особенности российского народа.

Сущность суверенной демократии может заключаться в полномочиях народа, демократических процессах и формах выражения этого полномочия в деятельности государства на основе его независимости от какой бы то ни было иной власти внутри и вне границ Российской Федерации.

Все вышеуказанные принципиальные положения позволяют определить суверенную демократию как политико-правовой режим реализации полномочия народа, независимый от какой-либо другой власти, при котором деятельность государства направлена на обеспечение высокой динамики роста благосостояния граждан, развитие свободы личности, свободы предпринимательства и институтов гражданского общества.

Первоначально термин «суверенная демократия» был введён го-миньдановским правительством Тайваня для описания существующей у них политической системы. Данный термин должен был, по мысли тайваньских правителей, подчеркивать, с одной стороны, суверенитет Тайваня, его независимость от центрального китайского правительства, а с другой – формально-демократический, многопартийный характер устройства тайваньской политической системы в противоположность континентальному Китаю, жестко управляемому КПК.

Обозначаемая этим термином сумма идей под разными названиями в той или иной степени реализуется различными нациями и в настоящее время. Так, в России в нынешний момент прослеживается подобие вышеописанного примера политического устройства. Сходство проявляется в формально многопартийной системе власти, при всё большей концентрации властных полномочий в руках единственной партии. При этом нельзя не отметить, что данная партия документально поддерживается большинством граждан страны, а значит её представители являются избранными народом и призваны выражать его волю. Позиционирование суверенной демократии, как некоего ориентира для дальнейшего политического развития страны, можно объяснить и тем, что ментальные, геополитические и прочие особенности России, как самостоятельного государства, во многом не позволяют всецело перенять демократический политический режим западных стран.

Суверенная демократия является удачным выходом из двусмысленной ситуации, заключающейся в патерналистическом отношении граждан России к власти и одновременно стремлении к демократическому пути развития страны. Выход кроется в качественно новом отношении к

такой составляющей суверенной демократии, как независимость от любой другой власти. Ведь в связи с подконтрольностью демократических норм, реализуемых во всём мире определёнными всемирными организациями, происходит дискредитация российской демократической системы. Суверенная демократия способна обезопасить российскую власть от многих вопросов, создавая особое, «только свое» видение демократического режима в рамках «уникальности» Российского государства⁵.

Однако хотелось бы заметить, что любой процесс политического развития не является одновекторным. Параллельно с процессом становления суверенной демократии в нашей стране наблюдаются и иные направления политического курса. Какое из них станет главенствующим в дальнейшем, можно лишь предполагать. На настоящий же момент каждое из них является важной составляющей при рассмотрении политического развития России.

Примечания

- ¹ Арон Р. Демократия и тоталитаризм. М., 1993.
- ² Даль Р. Введение в теорию демократии. М., 1992.
- ³ Федералист. Политические эссе А. Гамильтона, Дж. Мэдисона и Дж. Джея. М., 2000.
- ⁴ Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия. М., 1995.
- ⁵ Суверенная демократия в конституционно-правовом измерении: Сб. ст. и материалов / Сост. С.Е. Заславский. М., 2007.

М.В. Калининкова
Саратовский государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ

В условиях процесса системной модернизации высшего профессионального образования России особую конструктивную роль играют инновационные образовательные программы. Инновационный процесс – это один из важнейших компонентов, определяющих развитие социального мира в целом. Использование инновационных форм в образовательной деятельности является магистральным направлением развития общества в третьем тысячелетии.

Исследование инновационных процессов в образовании выдвигается в число приоритетных направлений многими учеными. Среди них философы, социологи, психологи, педагоги. Понятие «инновация» впервые появилось в исследованиях культурологов в XIX в. и означало вве-

дение элементов одной культуры в другую. Позднее инновации стали рассматриваться как новшества, открытые педагогами или специально разработанные. Образовательные инновации следует рассматривать как комплексный, целенаправленный процесс создания, распространения и использования новшеств, целью которого является удовлетворение потребностей и интересов системы образования новыми средствами, что ведёт к определенным качественным изменениям системы и способов обеспечения её эффективности, стабильности и жизнеспособности. Инновационный процесс связан с переходом образовательных учреждений в качественно новое состояние, с ревизией устаревших норм, положений и ролей, а зачастую и с их пересмотром. Инновации многообразны в своих проявлениях. Они могут иметь форму определённого новшества – научно-педагогического знания; новых образовательных технологий, удовлетворяющих определенным критериям технологичности педагогических систем; выполненного в виде технологического описания проекта нового педагогического опыта, готового к внедрению.

Принимая во внимание данные исходные определения, обратимся к изучению различных направлений инновационной деятельности в системе образования России: фундаментализации, гуманизации, интеграции, индивидуализации, информатизации, экологизации¹.

Концепция фундаментализации высшего образования сформировалась в начале 90-х гг. XX в. как отклик на глобальные кризисные проблемы в развитии человечества². Согласно этой концепции, фундаментализация – это процесс, направленный на становление целостной научной картины окружающего мира и интеллектуальный расцвет личности.

В новых социальных и экономических условиях реально защищенным в социальном отношении может быть лишь широко образованный человек. Фундаментализация образования предполагает снижение дифференциации, специализации образования, усиление процесса интеграции знаний, укрепление междисциплинарных связей.

Принцип гуманизации образования предполагает, прежде всего, ориентацию на потребности, интересы, цели формирующейся личности. Поэтому гуманистическая направленность в образовании означает осознанное отношение к человеку как к высшей ценности, признание неповторимости личности человека, его права на свободное развитие и проявление своих способностей.

Интеграция, как одна из новых форм образования, связана с изменившимися социально-экономическими условиями, в которых функционирует система образования, как в нашей стране, так и во всем мире. Сегодня процессы интеграции образовательных структур осуществляются одновременно по нескольким направлениям: интеграция вузов; интеграция высшей и средних школ; интеграция средних специальных учебных заведений с вузами; интеграция образования и фундаментальной науки. В качестве очередного этапа реформирования образования происходит

усиление процесса интеграции науки и образования, превращения вузов в мощные центры научно-инновационного развития. В качестве примера можно привести университетский комплекс Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского, который проводит активную реализацию основных образовательных программ с учреждениями науки, культуры, производственной сферы, развивает сотрудничество между вузом и работодателями³.

Одной из характерных черт нашей эпохи является постоянное и быстрое обновление знаний. В связи с этим современная образовательная система должна не только вооружать знаниями обучающегося, но и формировать у него потребность в непрерывном самостоятельном овладении ими, умения и навыки самообразования, а также самостоятельный и творческий подход к знаниям в течение всей жизни. Индивидуализация в образовании – это система средств, способствующая осознанию растущим человеком своего отличия от других: своей слабости и своей силы – физической, интеллектуальной, нравственной, творческой, что необходимо для духовного прозрения, для самостоятельного и успешного продвижения в дифференцированном образовании, выборе собственного смысла жизни и жизненного пути. Иначе говоря, речь идет о помощи человеку в личностном самоопределении и самодвижении.

Возможности построения открытой системы образования, позволяющей каждому человеку выбрать свою собственную линию обучения, в нашей стране связываются с информатизацией образования⁴. Уже сегодня совершенно новые перспективы для преподавателей и учащихся открывают телекоммуникационные технологии, опирающиеся в своей основе на глобальные телекоммуникационные сети и интеллектуальные компьютерные системы. Объединение таких систем и сетей в Саратовском государственном университете составляет основу новой инфраструктуры образования. Это позволяет говорить о создании в вузе системы дистанционного образования, позволяющего на основе новых информационных технологий обеспечивать эффект непосредственного общения между преподавателем и обучаемым независимо от того, на каком физическом расстоянии друг от друга они находятся, что всегда было преимуществом и отличительной чертой очного обучения.

Глубокие преобразования, происходящие сейчас в российском обществе, высвечивают новую роль экологического образования. Главная цель экологизации образования состоит не столько в овладении методами экологических исследований (хотя это и важно), сколько в выработке нового массового сознания с новой системой ценностей и приоритетов мировосприятия, с новой этикой взаимоотношений человека с природой⁵.

В условиях процесса системной модернизации высшего профессионального образования России особую конструктивную роль играют инновационные образовательные проекты Министерства образования и науки РФ, реализуемые посредством участия вузов в конкурсных про-

граммах. Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского победил в конкурсе инновационных образовательных программ в 2006 г., что дало мощнейший импульс к дальнейшему развитию вуза, выход его за рамки среднестатистического по финансированию, позволило стать университетом инновационного типа. Инновационная программа СГУ объединила разноплановые методы исследований в области химии, физики, геологии, экологии, социологии, философии, истории и др. в единую по целям и задачам инновационную систему, основанную на компетентностном подходе⁶. По существу, речь идет о создании научно-производственного и образовательного комплекса, нацеленного на подготовку специалистов нового поколения, владеющих новыми инновационными методами и технологиями, которые за время обучения в стенах вуза превращаются в самостоятельно мыслящую личность.

Примечания

- ¹ *Калинникова М.В.* Экологическое общество: проблемы становления. Саратов, 2003. С. 63.
- ² *Кинелев В.Г.* Образование и цивилизация // Высшее образование в России. 1996. № 3. С. 4–12.
- ³ *Елина Е.Г.* Инновации в условиях новой образовательной парадигмы // Инновационные методы и технологии в условиях новой образовательной парадигмы: Сб. науч. тр. Саратов, 2008. С. 16.
- ⁴ *Калугина Т.А.* Новые информационные технологии в сфере образования. Саратов, 2000. С. 206.
- ⁵ *Калинникова М.В.* Указ. соч. С. 111.
- ⁶ *Елина Е.Г.* Указ. соч. С. 14.

О.Ю. Быстрыков
Саратовский государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ СОЦИАЛЬНОГО СЛОЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В ПЕРИОД ВОЕННОЙ РЕФОРМЫ И ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Переход России на новые рыночные отношения, с одной стороны, и проведение в этих сложных социально-экономических условиях реформы вооруженных сил – с другой, приводят росту напряженности в среде военнослужащих.

Об отсутствии прогресса в деле реформирования армии высказываются политические деятели, писатели и др. В качестве причин указывают то нехватку денег, то неудачный подбор генералов на важные должности

в Министерстве обороны РФ и Генштабе. Однако дело совсем в другом. Просто ни правительство, ни общество, ни сами военные не знают, что делать с армией в радикально изменившихся экономических и политических условиях. Гораздо хуже то, что они не хотят себе в этом признаться. По вполне объективным причинам новое российское руководство, пришедшее к власти в начале 1990-х гг., совершенно не представляло себе, что такое современная армия и как она строит свои отношения с обществом, государством и экономикой. Армия же в течение 70 лет была отгорожена от остального мира настолько глухим «железным занавесом», что не только в ее лексиконе зачастую не находится слов для обозначения понятий, элементарных для любого западного офицера, но и сами эти понятия совершенно неизвестны. Нехватка подобных знаний ни российскими руководителями, ни обществом, ни СМИ, по-видимому, не осознавалась как проблема, ибо за истекшее десятилетие они не предприняли заметных усилий для их пополнения. За этот период не существовало ни одного аналитического или исследовательского центра, эффективно занимающегося вопросами военной реформы или военного строительства. Возникшие же в постсоветское время многочисленные институты и центры «национальной безопасности», «стратегических исследований», «оборонного анализа» и т. п. на деле представляют собой театры двух-трех актеров. За последние десять лет не издано ни одной книги по практике современного военного строительства и реформирования. В стране не только не появилась собственная школа военной аналитики, но и почти нет доступной справочной литературы по военной тематике типа издающихся за рубежом «белых книг по обороне». Отсутствует также независимая военная экспертиза. В результате общество получает сведения об армии от журналистов, которые зачастую вынуждены выступать в роли аналитиков и даже исследователей, а большинство из них даже не имеют никакого представления об армии и об ее проблемах изнутри. В этом случае СМИ создают то общественное мнение, которое угодно на данном этапе отдельным экономическим и политическим структурам.

Мировой экономический кризис затронул все сферы деятельности людей – торговлю, производство, маркетинг, сферу услуг, однако необходимо подчеркнуть, что военнослужащие оказались более защищены от негативных последствий кризиса, чем другие слои населения России. Во многом это заслуга государства. Военнослужащие всегда были, есть и остаются «страной в стране», для них действует свой индивидуальный курс развития, а полное государственное обеспечение дает залог стабильности. Однако в современных рыночных условиях необходимо рассмотреть военнослужащих по двум «направлениям»: не попадающих под сокращение в связи с реформой, а следовательно, защищенных от влияния кризиса, и попадающих не только под сокращение, но и под экономический кризис.

Военнослужащие первой группы имеют стабильную заработную плату и рабочее место. Им не приходится менять привычный стиль жизни,

отказывая себе в чем-либо. Их семьи по-прежнему могут хорошо питаться, одеваться, организовывать свой досуг. Особого внимания заслуживают военнослужащие второй группы, потому что уже то, что они попадают под сокращение, говорит о необходимости менять привычную организацию жизнедеятельности. Уволенным военнослужащим, безусловно, положены жилье и компенсация, но меняется главное – уверенность в завтрашней стабильности. Не секрет, что пенсия военнослужащих не так уж и велика. Ее размер зависит от выслуги, а если этой выслуги еще нет как таковой? Получается, что надо все начинать практически «с нуля», искать гражданскую должность, да еще и прилично оплачиваемую, ведь трудно перестраиваться от того, к чему привык. Осложняющую роль во всем этом играет экономический кризис. Рабочие места сокращают, на работу устроиться очень проблематично, а иногда и вовсе невозможно. Еще один отрицательный момент – это нехватка знаний¹. Для того чтобы трудоустроиться, бывшему военнослужащему еще предстоит найти себя в другой профессии, а значит, пройти переквалификацию.

Таким образом, в процессе изменения социально-экономических и политических условий в нашей стране возникает необходимость качественной интеграции военнослужащих в мировой экономический процесс. Как показывает исторический опыт, на примере Советского Союза, закрытие системы от мировых тенденций развития привело к отставанию по всем ведущим направлениям. Так, армия, являясь, по сути, закрытой структурой, не смогла встать на новые экономические рельсы. Все это приводит к необходимости проведения в российской армии более гибких реформ с учетом адаптации социального слоя военнослужащих к процессам мирового экономического развития.

Примечание

¹ *Карташов И.Г.* Условия жизни военнослужащих по контракту // Социологические исследования. 2008. № 2. С. 11.

А.Д. Крахмалева
Саратовский государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ В ВОСПИТАТЕЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВУЗА

В соответствии с введением по приказу Минобразования России от 27 декабря 2002 г. критерия «Воспитательная деятельность образовательного учреждения» в перечень показателей государственной аккредитации значимость этого направления деятельности вузов стала важнейшей

составляющей в системе профессиональной подготовки будущих специалистов.

В каждом высшем учебном заведении функционируют структуры, нацеленные на реализацию воспитательных функций. Среди них: проректоры по воспитательной работе, заместители деканов, студенческие организации и профсоюзы, кураторы. Но есть в вузе и коллектив преподавателей – главное действующее звено учебно-воспитательного процесса. У каждого преподавателя, работающего со студентами на систематической основе, есть огромные возможности воспитательного потенциала, прежде всего, через собственную личность (интеллигентность, культура, образованность и т.д.), через преподаваемый материал (особенно социально-гуманитарный) и через непосредственное, неформальное общение со студентами. Все это обуславливает (или должно обуславливать) духовно-нравственное и творческое развитие студента.

Конечно, старые методики, оправдавшие себя исторически, не могут игнорироваться и сегодня, но ясно и то, что в настоящее время абсолютно необходимы поиск и введение в практику работы преподавателя со студентами методических инноваций.

Образовательно-воспитательное пространство поэтапно (группа – курс – факультет – вуз) создает современный социокультурный микроклимат, коммуникативные связи, взаимодействие студентов не только в формальных условиях учебного, но и внеучебного времени, благоприятной среды развития, миропонимания и начальной профессиональной адаптации к быстро изменяющимся социально-экономическим реалиям современного российского общества.

Усложнение социальной практики и радикальные перемены в обществе обращают внимание и усилия преподавателей социально-гуманитарных предметов не только на познавательные возможности социально-гуманитарных наук, но и на их практическую отдачу.

Преодоление стереотипов мышления, интеллектуальная поддержка и развитие творческих способностей молодого человека, самостоятельность суждений и смелость мысли, уверенность в себе и пробуждение потребности к исследованию – все эти педагогические задачи не могут быть вне воспитательного процесса, более того, они видятся как достойный результат научно-педагогической деятельности преподавателей социально-гуманитарных дисциплин.

Безусловно, коллективные формы обучения и общения со студентами (лекции, семинары, консультации, практические занятия) являются основными в учебном процессе. Но результативность педагогической практики предполагает максимально возможное знание студентов, знание тех проблем, которые волнуют ту или другую группу студентов как коллектив, хорошо бы и личность студента.

Влияние же преподавателя на личность студента возможно при таких формах воздействия, в которых учитываются общие, особенные и

единичные черты личности студента. Это дело нелегкое. Прежде всего, следует активизировать известные практике учебные формы, придать им акцент индивидуального подхода, но не только с целью контроля, а с целью выявления способностей, устранения пробелов в знаниях. Такими формами контроля являются зачеты, экзамены, собеседования, проблемные дискуссии, решение ситуационных задач, деловые игры и т.д. Не меньшее значение имеют формы индивидуальной работы, которые осуществляются во внеучебное время. Результаты этой работы также проявляются в учебном процессе.

Индивидуальные консультации, научные беседы, участие студентов в подготовке конференций (выступления, публикации) под руководством преподавателей, работа над курсовыми проектами, рефератами в ходе семинаров, подготовка и выступления с научными сообщениями, поиск учебных и информационных материалов в Интернете, периодике, в библиотеке, подготовка библиографических обзоров предполагают деловые контакты с преподавателями.

Практика показывает, что те студенты, которые активно включаются во взаимодействие с преподавателями в учебном процессе, к 5-му курсу поднимаются на значительно более высокую ступень учебной и научной активности по сравнению с остальными студентами.

Формы индивидуальной работы со студентами неразрывно связаны с методами работы. В методической литературе нет критерия систематизации этих методов, нет четкого обоснования того или иного метода индивидуальной работы со студентами.

Думается, что при выборе определенных методов нужно исходить из таких принципов организации индивидуальной работы, как целенаправленность, конкретность, систематичность, комплексность.

Основными методами индивидуальной работы, на наш взгляд, являются следующие:

- убеждения и личный опыт, пример преподавателя;
- уважительный контроль в учебном процессе;
- постоянное общение со студентами, умение их выслушать, воодушевить, поддержать;
- выявление и распространение ценных инициатив, опыта учебной работы;
- требовательность в сочетании с уважением к личности студента;
- внимательный анализ обстоятельств и мотивов поведения студентов;
- четкость в определении учебных и внеучебных поручений и т.д.

Исходя из вышесказанного, содержание и гуманистическая направленность гуманитарных дисциплин, включенных в учебные планы, расширяют традиционно сложившуюся практику индивидуальной работы со студентами.

Так, в процессе изучения социологических дисциплин (прежде всего их прикладного аспекта) открываются реальные возможности обращения

к общественному и индивидуальному мнению студентов по самым различным проблемам жизни, как студенческого сообщества, так и общества в целом.

Кроме того, овладение социологическими методами анализа реальной жизни невозможно без индивидуальной практики студента под руководством преподавателя, без научно-педагогического общения и взаимодействия.

Современное общество для молодых людей предстает во всем многообразии противоречий, сложных ситуаций, ставит их в условия неопределенности, поиска, сложного выбора в принятии оптимальных для себя решений.

В этом отношении знания по социологии, приобретенные с участием и заинтересованностью преподавателей, помогут будущим специалистам в различных областях деятельности, ориентированных на взаимодействие, умение выстраивать отношения, более глубоко проникать в сложный мир социальных отношений, стремиться управлять собственным поведением, уметь гасить и преодолевать конфликты, видеть возможности и альтернативы для принятия жизненно важных решений.

Любое общество связывает свое будущее с развитием такой многочисленной социально-демографической группы, как молодежь, а тем более с той ее частью, которая стремится через получение знаний лучшим образом подготовиться к самостоятельной трудовой деятельности.

В Саратовской области, например, почти четверть населения составляет молодежь, это мобильная и грамотная часть населения. И задача профессорско-преподавательских коллективов вузов состоит не только в том, чтобы студенты-выпускники успешно получили дипломы о высшем образовании, но и, в не меньшей мере, в стенах вуза обрели социальную устойчивость, определили свою перспективу жизнедеятельности, продолжили прилагать усилия по развитию личного потенциала своих способностей.

В.Л. Трёмбовецкая

Саратовский государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского

ОТНОШЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ К ВЛАСТИ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

В современных условиях развития общества проблемы функционирования власти выдвигаются на первое место. Огромные размеры территории России, многонациональный характер ее населения и существенные отличия в историческом прошлом составляющих ее территорий предполагают существование значительных различий не только в уровне

социально-экономического развития регионов, но и в политической культуре, том типе взаимоотношений власти и общества, которые сформировались в разных частях страны.

Особенности отношения населения к власти в Саратовском регионе можно рассмотреть через призму удовлетворения потребностей жителей. Неудовлетворение потребностей оказывает детерминирующее воздействие и приводит к снижению авторитета власти. И хотя Россия обладает существенными различиями с западными странами, тем не менее методологические подходы, основательно проработанные в западной социологии, в основных своих параметрах применимы и в России. Так, А. Маслоу в своей работе «Мотивация и личность» приводит пятиступенчатую иерархию потребностей: 1) материальные потребности, 2) потребности в безопасности, 3) потребности в любви, 4) потребности в самореализации, 5) потребности в самоактуализации¹.

К первой группе потребностей А. Маслоу относит все стимулы, связанные с обеспечением функционирования организма: потребности в воде, пище, сексуальные потребности. Материальные потребности, обращенные к власти, выражаются в требованиях обогреть, накормить, обеспечить достойные условия физического существования.

По данным авторского исследования, 52,5% респондентов полагают, что в ближайшее время их материальное положение улучшится, 26,1% верят в то, что положение не изменится, и только 5% опрошенных респондентов имеют пессимистические настроения, затруднились ответить на этот вопрос 16,4%². Мы можем наблюдать, что, с одной стороны, материальная потребность населения удовлетворяется, но с другой – одна из рекомендаций, высказанных респондентами, касается повышения заработной платы (29,2%). Это явление может быть обусловлено реально возрастающими потребностями населения.

Вторая группа, по мнению А. Маслоу, проявляется в стремлении к стабильности, зависимости и защите. Применительно к политической власти это выражается в требованиях установления порядка, законности, защите простого человека. Однако наш опрос показал, что защищенность от преступности чувствуют только 16,4% опрошенных респондентов, 29%, скорее, чувствуют какую-то защиту, 43,1% опрошенных выбрали ответ «скорее нет, защиту не чувствую», 7,2% также защиту не чувствуют и находятся в постоянном стрессе. Властью в настоящий момент не выполняется в должной мере одна из ее главных функций – защитная, что приводит к снижению авторитета власти.

Потребности третьей группы выражаются в ощущении нехватки друзей, любимых и т.д. В отношении власти это, прежде всего, патерналистские ожидания заботы, внимания, равнодушия к проблемам граждан. Попытки жителей Саратовской области обратить внимание на свои проблемы зачастую сталкиваются с бюрократизацией властных структур. В органы государственной власти обращались 49,7% опрошенных.

Основные проблемы, с которыми пришлось столкнуться респондентам, – наличие бумажных, рутинных процедур (19,6%), обилие вневедомственных структур (17,8%), коррумпированность и низкий образовательный уровень чиновников (14,3%), сложность попасть на прием (8,3%), некомпетентность представителей власти (8,3%). Это свидетельствует о низком уровне реализации потребности, что приводит к значительному снижению доверия и авторитета региональной власти.

Четвертая группа потребностей – это необходимость в компетентности, независимости, свободе, а также потребность в завоевании социального статуса. Анализируя образы власти в контексте потребности самореализации, можно выделить разнообразие устремления к делу, действию, участию как отражение активной жизненной позиции. В ходе исследования выявлен низкий уровень информированности респондентов об общественно-политической обстановке в стране и регионе, а также низкий уровень политической активности граждан.

Материалы нашего исследования показали, что даже состав правительства региона знают только 5,3% опрошенных респондентов, самых основных чиновников знают 27% респондентов, фамилии глав региона – 37,7%, никого не знают 22,6%. В различных партиях состоят только 7,5% опрошенных, в митингах принимали участие – 24,5%. Анализ ответов респондентов показал необходимость разработки методов и форм постоянного диалога государства с различными социальными группами общества.

И, наконец, пятая группа потребностей – это потребности в самоактуализации, заложенные в человеке стремления к реализации духовных ценностей, достижению подлинной личностной идентичности. В характеристиках власти эта потребность выражается через апелляцию к высоким духовным ценностям, таким как патриотизм и национальные интересы.

Таким образом, нами установлено, что основные потребности населения выполняются либо частично, либо совсем не выполняются. Это приводит к отчуждению от власти, недоверию к ее представителям, пассивному участию в политической жизни, что снижает, как правило, авторитет власти.

Несколько иная картина складывается при рассмотрении взаимоотношений власти и сельского населения. Процесс урбанизации в России проходил довольно активно. На рубеже 80–90-х гг. XX в. в стране начались кардинальные изменения в миграционном обмене между городом и деревней, наметилась устойчивая тенденция к сокращению оттока сельского населения в города. Несмотря на модернизационные процессы, в сознании сельских респондентов отмечаются архаические взгляды на власть. По сравнению с городскими жителями, у сельских респондентов в 72,2% случаев уровень доверия к представителям федеральной власти несколько выше среднего. Это связано с тем, что население сел, благо-

даря автономности и независимости от государственных властных структур, сохранило во многом традиционные представления о федеральной власти, имеющие патерналистский характер, имплицитно транслирующийся из советского прошлого.

Местную власть сельское население оценивает, как правило, по тому, насколько успешно должностные лица решают наиболее острые вопросы их жизнедеятельности. Так, по мнению 81,3% опрошенных респондентов, село, в котором они проживают, находится в состоянии далеком от желаемого.

Отношение сельских респондентов к региональной власти обуславливается их уровнем просвещенности и активности. Назвать фамилии главы региона, основных чиновников и направления их профессиональной деятельности могут 43% сельских респондентов, среди городских респондентов этот процент составляет 27%. 60,7% сельских респондентов участвуют в общественно-политической жизни села и региона в целом. Наиболее распространенными формами политического участия респондентов являются членство в политических партиях (46,2% опрошенных респондентов) и участие в митинге (39% опрошенных).

Таким образом, при решении проблемы увеличения доверия сельского населения к власти ключевым вопросом должно являться повышение эффективности функционирования местной власти. Повышение эффективности региональной власти достигается несколькими способами, среди них модернизация профессиональной подготовки и переподготовка, организация кадрового резерва и т.д.

В ходе исследования нами были выявлены региональные особенности восприятия населением власти. Региональные представления о власти, как правило, складываются через призму удовлетворения потребностей населения региона. По материалам нашего исследования, авторитет представителей власти регионального уровня оценивается респондентами выше, чем федерального. Это свидетельствует не только об имеющемся разрыве в восприятии различных уровней власти, но и об «оторванности» власти центра от провинции, а также центральной власти – от регионального социума. На наш взгляд, сегодня как никогда прежде необходимы поиски новых форм диалога государства с населением, а также модернизация системы существующих взаимоотношений: власть – общество, федерация – регион, регион – село.

Примечания

¹ Маслоу А.Г. Мотивация и личность. М., 2001. С. 78.

² Авторское исследование проводилось в августе 2005 г. по бесповторной квотной стратифицированной выборке. Методом раздаточного анкетирования было опрошено 318 человек.

НЕКОТОРЫЕ ПОНЯТИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК ФАКТОРА ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

Основными проблемами, с которыми сталкивается отрасль избирательных технологий, является крайний популизм подходов к выборным и политическим технологиям, принцип парциальности, отсутствие научного обоснования исследований и выводов, использование стандартизованных форм технологий, недостаточная разработанность в современной социологии комплексной междисциплинарной проблемы социального регулирования электорального поведения в условиях проведения избирательной кампании. Для предложения рациональных решений и формирования стратегий, которые помогут избежать вышеобозначенных препятствий на пути практического применения избирательных технологий, необходимо определить основной набор теоретических понятий. Четкое обозначение категорий избирательного процесса поможет избежать диффузорного изложения и восприятия процесса функционирования избирательных технологий и, как следствие, поможет создать структурированное представление о самом процессе избирательной кампании (основы, противоречия, аналитическая информация и т.д.).

В некоторых научных источниках понятия «политические технологии» и «избирательные технологии» используются как синонимы. Однако эти две категории имеют различный смысл.

Политические технологии определяются как широкое и масштабное явление с применением различного инструментария при использовании их на практике. Наиболее ярко их суть выразилась в следующем определении. «*Политические технологии* представляют собой совокупность последовательно применяемых процедур, приемов и способов деятельности, направленных на наиболее оптимальную и эффективную реализацию целей и задач конкретного субъекта в определенное время и в определенном месте»¹.

Отличием политических технологий от избирательных можно считать их основные сферы использования. Политические технологии, в силу своего масштаба, имеют возможность создавать нормы для объекта воздействия. Инструмент политических технологий в состоянии влиять на рамки дальнейшего функционирования элементов всей политической системы (в том числе и избирательных технологий).

Избирательные технологии рационально было бы рассматривать как часть политических технологий. Они реализуются в рамках, заданных политическими технологиями, пространством и условиями. Анализ специальной литературы дает возможность сформулировать наиболее прием-

лемое определение избирательных технологий²: избирательные технологии – это система способов влияния на электоральное поведение масс посредством различных методов и с учетом особенностей сферы применения (география, социально-политическая картина округа, национальная характеристика, демографическая составляющая и т.д.).

Избирательные технологии в руках профессионалов становятся сильным оружием, позволяющим привлекать на сторону обслуживаемого этими профессионалами кандидата значительные слои населения, изменять их электоральные предпочтения. Однако это становится возможным только в том случае, если избирательные технологии используются комплексно, в соответствии с научно обоснованной стратегией избирательной кампании, если они учитывают поведение политических соперников, а также реальные процессы, происходящие в массовом сознании.

Сферой влияния для избирательных технологий является плоскость формирования общественного мнения. Если рационально обобщить сложившиеся в науке подходы, то можно сказать, что *общественное мнение* представляет собой совокупность суждений и оценок, характеризующих состояние массового (группового) сознания, оказывающих влияние на содержание и характер разнообразных политических процессов (изменений в сфере государственной власти)³. Гегель связывал общественное мнение с «совместимостью» единичных суждений, которые, благодаря наличию в обществе «формальной субъективной свободы», могли подавать власти соответствующие советы⁴.

Общественное мнение, как правило, воспринимается либо как социально-психологическое состояние общества, либо как его нравственно-этическая характеристика. Опираясь на такие подходы, можно сделать вывод, что формирование общественного мнения предполагает эмоциональный, стихийный и рациональный подходы. Эмоциональный подход предполагает межличностную коммуникацию. Здесь общественное мнение проявляется как совокупность отдельных мнений индивидов. Стихийные способы формирования определяет изменение посредством СМИ мнений лидеров (как оформление уже существующего мнения, к которому можно присоединиться, либо отрицать его). Рациональный способ формирования предполагает действия специальных структур, которые на профессиональной основе вырабатывают и транслируют общественные оценки. В избирательных технологиях используются в той или иной степени все три обозначенных подхода.

Анализ и формирование общественного мнения путем применения избирательных технологий, поведение населения в избирательных кампаниях, исследование ориентации общностей и отдельных граждан, мотивы участия в выборах и причины деполитизации, прогнозирование итогов выборов – все это предполагает серьезные теоретические подходы в изучении. Проблема формирования общественного мнения является настолько важной, что ее изучение должно проходить в рамках различных

отраслей социологии и смежных дисциплин (например электоральная и политическая социология). Именно такой фундаментальный подход позволит наиболее структурированно определить основные понятия и проблематику, что в дальнейшем будет иметь большое значение для применения теоретического аспекта на практике.

Примечания

- 1 Соловьев А.И. Политология. Политическая теория. Политические технологии. М., 2009. С. 285.
- 2 См.: *Парамонов Д., Кириченко В.* Методы фальсификации выборов. М., 2003; *Кара-Мурза С.Г.* Манипуляция сознанием. М., 2000; *Маркова Е.* Применение политическими партиями информационно-коммуникационных технологий: тенденции и проблемы развития // Журнал о выборах. 2009. № 3; *Широков О.* Технологии // Выборы. Законодательство и технологии. 2001. № 7–8.
- 3 Соловьев А.И. Указ. соч. С. 284.
- 4 Там же. С. 285.

В.С. Небога
Саратовский государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КРУПНЫХ МУНИЦИПАЛИТЕТОВ РОССИИ

В современных условиях развития Российского государства особую роль стали играть муниципалитеты крупных городов. Обозначилась четкая тенденция развития муниципального уровня управления. Федеральные и региональные органы власти делегируют на муниципальный уровень серьезное количество финансовых полномочий. Совершенствование административных функций приводит и к увеличению ответственности муниципальной власти.

На наш взгляд, особое место в деятельности муниципалитетов занимают социально-экономические вопросы, поскольку они непосредственно связаны с благополучием жителей территориального сообщества.

Известно, что любой муниципальный бюджет, по сути, лишь ресурс – денежные средства, которых может быть больше или меньше, в то время как экономическая политика – инструмент их использования, эффективность которого можно оценивать не только количеством «освоенных средств», но и успехами в развитии социальной сферы муниципального образования.

К числу основных направлений для оценки качества социально-экономической политики муниципалитетов можно отнести следующие

щие: перспективное финансовое планирование, годовое бюджетирование, управление доходами, расходами, ликвидностью и долгом. Оценка социально-экономической политики и качества перспективного финансового планирования муниципалитета отражает последовательность решений муниципальной администрации по поддержанию финансовой стабильности.

Реформа местного самоуправления, запущенная Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ и нашедшая свое финансовое воплощение в масштабных поправках в Бюджетный и Налоговый кодексы, принятые в 2004 г., значительно изменила финансовое состояние городов. Новое перераспределение полномочий и связанных с ними расходных обязательств, а также новое разделение доходных источников предопределили, с одной стороны, более устойчивое положение многих муниципалитетов, закрепив на долгосрочной основе их отношения с региональными органами государственной власти, а с другой – практически везде сократили потенциальные возможности городских администраций проводить активную самостоятельную налогово-бюджетную политику. Поэтому в условиях сегодняшней экономической ситуации, когда налицо единая тенденция для бюджетов всех уровней – перелом динамики бюджетного роста в сторону остановки или даже сокращения, обзор социально-экономической политики крупных городов имеет особую ценность. И в подобных условиях особенно ярко проявляются все те шаги и действия городских властей, чья эффективность проверяется жесткостью социальных расходов и чувствительностью налоговых и дотационных поступлений.

Конечно, социально-экономическая политика муниципалитетов большей частью встроена в вертикаль самой системы государственной экономики, что во многом и обусловило как сам недавний рост, так и нынешнюю стагнацию. Однако наступившая нехватка средств – это проверка на профпригодность городских властей, где требуется не только умение «осваивать» средства, но и правильная подготовка и реализация программ комплексного социально-экономического развития муниципального образования. Очевидно, что городам придется в очередной раз отказаться от масштабных инвестиционных проектов или внести в них существенные коррективы. Приоритеты социально-экономической политики сместятся в сторону совершенствования и развития социальной инфраструктуры – совокупности учреждений, направленных на удовлетворение потребностей человека в образовании и воспитании, медицинском обслуживании, организации досуга и т.д.¹

Во многих крупных муниципалитетах рост бюджетов был остановлен кризисом. Однако относительно благополучной финансовая ситуация выглядит в тех городах, где диверсифицированная экономика (Новосибирск, Пермь, Екатеринбург) смягчила спад отдельных отраслей, а реформиру-

ванная система управления финансами удобна для гибких и эффективных решений. Среди новаций социально-экономической политики данных муниципалитетов можно отметить эксперимент по внедрению в муниципальных учреждениях системы бюджетирования, ориентированного на результат. К примеру, подобный эксперимент был проведен в Иркутске. В эксперименте участвовали 9 детских садов, 3 учреждения дополнительного образования детей и городской перинатальный центр. Цель эксперимента была направлена в социальную плоскость – для укрепления здоровья детей.

В крупных муниципалитетах, в структуре доходов которых основным источником является налог на доходы физических лиц (НДФЛ), главными целями социально-экономической политики станут: максимальное наращивание доходов бюджета за счет НДФЛ, а значит, и борьба с безработицей, снижением зарплаты, поддержка малого и среднего бизнеса, минимизация несомисловых расходов бюджета, в том числе за счет сокращения административного аппарата.

Социально-экономическое развитие муниципального образования является управляемым процессом качественного изменения социальной и экономической сфер, приводящим к улучшению условий жизни населения. Поэтому оценка эффективности управления развитием является необходимым условием совершенствования инструментов воздействия местных органов власти на характер изменений, происходящих в локальной социально-экономической системе (местном сообществе).

Контроль над соблюдением социальных стандартов, расходованием бюджетных средств, предназначенных на социальные нужды, обеспечение функционирования отраслей социальной инфраструктуры позволят эффективно управлять социально-экономическим развитием на уровне муниципалитетов.

Примечание

- ¹ Актуальные вопросы развития муниципальных образований /Под общ. ред. проф. И.Н. Барцица, проф. В.В. Бакушева. М., 2008. С. 135.

О.Г. Петрович
Саратовский государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского

ОБРАЗОВАНИЕ ЧЕРЕЗ ВСЮ ЖИЗНЬ КАК ОДНО ИЗ ТРЕБОВАНИЙ ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕГОСЯ МИРА

Переход к информационному обществу привел все человечество к осознанию того, что основными ресурсами, позволяющими странам развиваться, занимать лидирующее положение на мировой арене и быть мак-

симально конкурентоспособными, являются отнюдь не сырье, не территория и не развитая финансовая система, а информация и знания. Поток новой информации, ее постоянное наращивание и обновление заставляют общество ориентироваться на эти изменения, так как только способность успевать усваивать информацию как можно раньше и перерабатывать ее в знания, применимые на практике, может позволить странам считаться развитыми и не превратиться в развивающиеся. Однако только способность самим производить информацию, которая будет совершенно новой и ценной для всего мира, может гарантировать стране лидирующее положение в мире. Признавая все слабые места в своей социально-экономической сфере, Россия, тем не менее, стремится не потерять свой авторитет. При этом очевидно, что только наличие уникальной информации, новых знаний и, как следствие, технологий может помочь стране остаться среди признанных мировых лидеров. Кроме того, что не только не менее важно, а, возможно, и более значимо, с новыми знаниями и технологиями Россия сможет более эффективно и комплексно модернизировать свои слабые стороны и открыть возможности для своего дальнейшего развития. Эти цели очевидны и не вызывают дискуссий, но вопрос в другом: как достичь такого уровня производства новой информации и знаний, чтобы воплотить в жизнь ранее обозначенную цель? Что для этого нужно сделать?

Основная задача по обеспечению населения информацией, необходимой для профессиональной деятельности, лежит на системе высшего образования и учреждении повышения квалификации. Более того, ориентация на глобальные тенденции в сфере образования обязывает эти учреждения быть всегда на должном уровне осведомленности о новых знаниях и технологиях. Но это лишь одно из звеньев сложной цепочки образования каждого человека, так как, проходя эти этапы, человек может больше никогда не прибегать к услугам образовательных учреждений. Глобализирующийся мир требует постоянного обновления знаний, и большую роль в этом играет постоянное осознание каждым человеком недостаточности своих знаний и стремление к их обновлению.

С одной стороны, очевидно, что при постоянном приращении информации необходимо ее осваивать и, согласно новым требованиям и условиям, применять свои знания на практике, так как именно это является основой конкурентоспособности, гибкого и творческого – и, как следствие, инновационного – подхода к работе. Многие ли профессионалы с достаточной частотой обновляют и совершенствуют свои знания? У скольких из них есть стойкая потребность и убежденность в необходимости постоянного обучения?

Признание на международном уровне необходимости непрерывного образования стало одним из основных признаков Болонского процесса, поэтому такое внимание в Европе уделяется новой парадигме образовательной системы – образованию через всю жизнь. У человека,

даже успешно прошедшего все ступени высшего образования, постоянно должно оставаться ощущение некоторой недоученности, необходимости повышать свой уровень образования. Именно поэтому такое внимание уделяется формированию и совершенствованию организаций дополнительного образования. Таким образом, развитость и заинтересованность в обучении среднестатистического гражданина как лакмусовая бумажка показывают развитость общества и страны в целом. Понимание того, что противопоставить растущей мировой конкуренции и обилию технологических инноваций можно только постоянно развивающийся человеческий капитал, делает концепцию образования через всю жизнь основной для стран Европы, так как только основанное на знаниях общество может стать наиболее прогрессивным, динамичным и конкурентоспособным, к чему и стремится Европейский Союз¹.

В России все больше и больше приходят к осознанию того факта, что именно знания, навыки и технологии послужат основой развития страны. Стремление к познанию, обучению, личностному развитию становится главной парадигмой в современном образовании. Несмотря на то, что эти параметры обозначаются уже давно и прописаны в Национальной доктрине образования в Российской Федерации², одобренной еще в 2000 г., тем не менее практическая реализация этой части проекта была инициирована и начата совсем недавно, причем основной упор в формировании самостоятельной личности делается на уровне среднего образования³. Бесспорно, школа должна стать воспитателем этой парадигмы у нового поколения, но нельзя забывать и о тех, кто уже получил среднее и даже высшее образование. Нельзя позволить этим людям остаться за пределами современной тенденции, так как именно они являются основой для развития современной и будущей экономики, пока подрастает новое поколение с новыми установками. Конечно, перевоспитать уже взрослых, сформировавшихся людей и профессионалов очень непросто, но это вовсе не значит, что ничего не надо делать.

Никакое, даже самое продвинутое и фундаментальное, образование не дает достаточный уровень компетенции на всю жизнь. Более того, порой за время обучения в университете знания могут устареть, и на рынок труда выйдет человек, который не может в полной мере считаться компетентным. Таким образом, гарантией успешной карьеры становится установка на образование через всю жизнь, то есть для успешной работы крайне необходимо самообразование, стремление к которому, к сожалению, развито не у всех. А чтобы быть успешным в своей профессии, нужно не просто успевать за новыми знаниями и информацией, нужно опережать ее, обновлять знания быстрее, чем они успеют устареть. Для большинства выпускников наличие диплома ассоциируется с отсутствием необходимости учиться дальше, доучиваться, переучиваться, чтобы успевать за общемировыми тенденциями и тенденциями рынка труда⁴. Мало кто из бывших студентов считает, что в ближайшие годы им понадобится снова «сесть за парту». И это первая причина, почему делом государственной важности должна стать

пропаганда концепции непрерывного образования не только среди школьников, которых начинают воспитывать в рамках этой концепции, но и в среде уже дипломированных специалистов, среди работодателей, которые в наименьшей степени должны быть заинтересованы в высоком, современном уровне компетенции своих сотрудников. Конечно, заставлять работников образовываться практически невозможно, особенно трудно это сделать на уровне государства, но пока подрастет и выучится новое поколение, заинтересованное в своем профессиональном развитии, наша страна может потерять свое положение одной из ведущих и развитых стран. Поэтому, при сохранении воспитания школьников в условиях конкуренции и постоянного личностного развития, необходимо уделить внимание внедрению этих же идей в умы уже состоявшихся и развивающихся профессионалов. Возможно, первое время подобное воспитание будет встречать вполне естественное сопротивление тех, кто убежден в своей компетенции, но создание таких условий, когда стремление к повышению своего образовательного уровня будет на самом деле цениться работодателями при приеме на работу, когда человек, не имеющий определенного уровня знаний, кроме тех, которые были получены в университете, не будет иметь возможности претендовать на более высокую должность, несмотря на выслугу лет, когда сами работодатели станут поддерживать работников и способствовать их желанию повысить свой профессиональный уровень, в итоге приведет всех заинтересованных в профессиональном и личностном успехе людей к мысли о необходимости постоянно учиться.

Только в случае развития у каждого человека установки на непрерывное образование на протяжении всей жизни в нашей стране будет успешно реализовываться инновационное развитие, наращиваться новые уникальные знания, которые смогут поддержать экономику и страну в целом на должном уровне конкурентоспособности среди других развитых стран и, что не менее важно, будет способствовать повышению уровня жизни, а также выведет ее на передовые позиции, что и является основной стратегией на следующие десятилетия.

Примечания

- 1 Российское высшее образование в контексте Болонского процесса: современное состояние и тенденции // http://kspu.kaluga.ru/200811/Senter%20KKO/%D0%92%D1%8B%D1%81%D1%82%D1%83%D0%BF%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F/Bolonskiy_2007.doc. – 12.07.09.
- 2 Национальная доктрина образования в Российской Федерации // <http://www.dvgu.ru/umu/ZakRF/doktrin1.htm>. – 15.06.09.
- 3 Послание Федеральному собранию Российской Федерации. 12 ноября 2009 г. // <http://www.kremlin.ru/transcripts/5979>. – 15.06.09.
- 4 Климентьев В. «Образование через всю жизнь» // <http://www.kadis.ru/daily/index.html?id=37765>. – 15.06.09.

ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКОГО УЧАСТИЯ В РОССИИ

Становление гражданского общества неразрывно связано с формированием правового государства. Гражданское общество и правовое государство, взаимодействуя между собой, образуют сферу публичной политики. Среди трудностей становления гражданского общества в России отмечается не только распад традиционных норм и социокультурных связей, но и низкая гражданская активность населения в публичной сфере.

Различные гражданские движения служат ключевой характеристикой современного жизнеспособного гражданского общества, являясь формой участия граждан в общественной жизни и не должны противопоставлять себя политической системе. Гражданские движения не выступают в качестве прообраза формы гражданского участия, призванной заменить собой институциональные структуры представительной демократии. Они призваны обеспечивать жизнеспособность демократической политической системы посредством привнесения в публичную сферу новых тем для обсуждения на основе изменяющихся интересов и новых ценностей, способствуя воспроизведению консенсуса¹.

Представители гражданского общества в современной России зачастую видят свою роль в осуществлении контроля над правительством, а также пытаются идентифицировать задачу гражданского общества с «общественным контролем».

Идея гражданского участия предполагает включение или вовлечение граждан в управление общественными делами, а также, насколько это возможно, государственными делами. По сути дела речь здесь идет о децентрализации и распределении политической власти. Идея гражданского участия – одна из основополагающих в концепции демократии.

Идея гражданского участия основывается на признании конституционного права каждого гражданина в демократическом обществе (за исключением случаев, оговоренных в законе) на равную политическую свободу в отношении к политическим процессам. Речь идет не об управлении обществом вообще или в целом – это функция правительства. Речь идет о включенности граждан в обсуждение и разработку политических, социально-экономических, культурных программ и проектов, влиянии на принятие решений и контроле над их исполнением, о самоуправлении на местном уровне. Но именно все это и предполагает перераспределение власти и закрепление этого перераспределения в политико-правовых механизмах.

Не удивительно, что идея гражданского участия в данном контексте, как правило, встречает явное или неявное, но упорное сопротивление со стороны самой власти. Это сопротивление тем более не затруднитель-

но для власти, что сами граждане, и как индивиды, и как представители групп интересов, и как ассоциированные в общественные организации и сообщества, не готовы к действительному гражданскому участию. Апатия и скепсис, слабая мотивированность по отношению к общественным проблемам, а также недостаток знаний и опыта препятствуют участию граждан в общественных делах, в принятии политических решений.

При этом электоральная активность является одной из наименее действенных форм гражданского участия. Посредством выборов граждане лишь косвенно оказывают воздействие на политический процесс и фактически не имеют возможности влиять на принятие решений. Иное дело – участие в предвыборных кампаниях. Общественное мнение обычно хорошо осведомлено о единичных и громких акциях гражданского участия – демонстрациях, митингах, забастовках и других формах протеста, включая гражданское неповиновение. Эти акции имеют большое значение для привлечения общественного внимания к острым проблемам. Массовые акции протеста бывают настолько сильными, что заставляют руководителей государства или региона вносить изменения в политику, приступать к решению насущных политических, социально-экономических или культурных проблем. Однако после окончания акций протеста сам процесс оформления решений и их исполнение уже некому бывает контролировать. Стремление граждан к участию может объективно ограничиваться недостатком времени и ресурсов. Отсюда ясно, что обществу, заинтересованному в активности граждан, следует изыскивать специальные средства для компенсации и поощрения гражданской активности своих членов.

Таким образом, низкая гражданская активность в современной России может быть объяснена историческими причинами – отсутствием демократических традиций и навыков социально-коммунальной жизни, непроясненностью политических свобод, постоянным вмешательством государства (в лице его различных органов) в дела и предприятия граждан и т.д. Чрезмерная активность государства в функционировании общества, безусловно, ведет к инертности граждан, к ослаблению их способности действовать, к непониманию ими собственных интересов, к отсутствию привычки заботиться о них². Однако люди начнут понимать собственные интересы и заботиться о них лишь при условии, что у них действительно сформируются частные интересы и они, тем самым, станут гражданами.

Примечания

- ¹ *Апресян Р.Г.* Гражданское общество: участие и ответственность // Гражданское участие: ответственность, сообщество, власть. Неконцептуальный сборник. М., 1997. С. 31–44.
- ² Гражданское общество и гражданская активность в России // <http://www.in-osmi.ru/inrussia/20040416/209070.html>. – 20.10.09.

РОЛЕВЫЕ ЦЕННОСТИ: ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ РЕФЛЕКСИИ

Ценности пронизывают жизнь сообщества на всех его уровнях. Понятие «ценность» трудно поддается однозначному определению и по смыслу очень близко многим словам – значение, значимость, идеал, потребность, норма и т.д., но не сводится к ним. Ценности – приобретенное, усвоенное из опыта обобщенное и стабильное представление о том, что является желательным; это тенденция выбора и критерий постановки целей и результатов действия¹. Исходя из социологических подходов в аксиологии, ценности можно определить как отношение, идеал, который формируется в обществе, усваивается и передается с помощью знаков и символов, служит диагностическим критерием цели и результата, выявляя, какой смысл и какое значение люди придают своим действиям.

Для каждого социума характерно преобладание своей иерархии ценностей. Вместе с тем, они выступают важнейшим элементом механизма влияния на поведение: формируют поведение, установки, действия индивидов и их взаимодействие в повседневности. Следовательно, это содержательное ядро процесса социализации личности. Каждое общество имеет четко определенные базовые ценности, с которыми члены этого общества в целом согласны. В одном обществе и в одно время могут функционировать и «уживаться» соперничающие между собой или противоречащие друг другу ценности. Такое общество называют многоценностным, или плюралистическим (мультикультурным)².

В реальной жизнедеятельности личность проявляется в различных социальных ролях, которые выполняет в процессе взаимодействия с окружающими индивидами. В каждой социальной ситуации любой из нас выполняет определенную роль: коллега, друг, муж, брат, отец, покупатель, пассажир, футбольный болельщик и т.п. Человек в своем повседневном взаимодействии с другими людьми обычно выполняет не одну, а несколько ролей. Каждая из этих ролей включает в себя свой «сценарий», который мы проигрываем во взаимодействии с другими людьми. Некоторые роли чаще востребованы, а некоторые – более важны, чем другие³. Поэтому социальную роль можно определить и как совокупность ожиданий и требований, предъявляемых социальной группой, обществом в целом к лицам, занимающим определенные статусные позиции⁴. Единицами социальных систем более высокого порядка являются коллективы, т.е. «организованные систе-

мы действия, характеризующиеся исполнением ролей множеством человеческих индивидов»⁵.

Социальные роли возникают и осуществляются в процессе социального взаимодействия человека с другими людьми и требуют определенного набора ценностей, содержания деятельности, манер поведения и общения с людьми, каждая сопровождается определенными ожиданиями к ней со стороны других людей. Социальное взаимодействие становится возможным и эффективным только тогда, когда взаимодействующие индивиды правильно воспринимают и оценивают роли друг друга. Этот процесс Т. Шибутани назвал принятием роли. Принятие роли – сложный процесс, включающий в себя восприятие жестов, замещающую идентификацию с другим человеком и проекцию на него своих собственных тенденций поведения. Это значит, что способность человека эффективно участвовать в согласованных действиях зависит от его возможности установиться в воображении различными людьми. А все это обусловлено совпадением ценностей взаимодействующих индивидов, которое зависит от индивидуального опыта и культуры личности. От этого зависит выполнение важной конструктивной функции в формировании социальных ролей и в их осуществлении, в реализации в конкретной жизнедеятельности человека во взаимодействии с другими людьми, когда поведение каждого обеспечивается, изменяется, регулируется фактом участия других людей⁶.

В наше время деятельность людей, их поведение и отношения определяются множеством существующих в обществе ценностей, норм и правил, которые в совокупности оказывают регулирующее воздействие на развитие общественных отношений. Каждый индивид наполняет роль своими ценностями через призму личных качеств и через ролевые требования, выдвинутые обществом. Тем самым возникают ролевые ценности, в том числе и трудовые. На трудовые взаимодействия тоже влияет целая система социальных ценностей, а также норм (как правовых, так и неправовых), традиций, привычек и т.д. В рамках трудового взаимодействия можно выделить трудовые ценности, которые будут выступать одними из разновидностей ролевых ценностей. В связи с этим можно ввести понятие «ролевые ценности», под которым понимается иерархия предпочтений и установок, которые усвоены из обобщенного опыта с учётом целесообразности в конкретной ролевой ситуации. При этом они могут носить внутриличностный характер, когда ролевые ценности соотносятся с внутренними, каждым человеком принятыми для себя ценностями; внешний характер – ценности проявляются в форме социальных ожиданий, предъявляемых в данном обществе к той или иной роли. Таким образом, ролевые ценности выступают важным компонентом механизма социального взаимодействия, без которого трудно понять характер трудового поведения и трудовых взаимоотношений работников.

Примечания

- ¹ *Миронов А.В.* Понятие ценности, виды и иерархия ценностей // Социально-гуманитарные знания. 2007. № 1. С. 98.
- ² *Леонтьев Д.А.* Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции // Вопросы философии. 1996. № 4.
- ³ *Фролов С.С.* Социология. М., 1996. С. 113.
- ⁴ *Кон И.С.* Социология личности. М., 1967.
- ⁵ *Парсонс Т.* Функциональная теория изменения // Американская социологическая мысль. М., 1996. С. 100.
- ⁶ *Шибутани Т.* Социальная роль как функциональная единица. Культурная матрица играния ролей // Социальная психология. М., 1999.

Е.Ю. Сидорова

Саратовский государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МОЛОДЕЖИ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКЕ

Современное развитие человечества выдвигает и решает проблемы, ранее находившиеся вне сферы внимания общества. Гуманизация социальных отношений, выдвижение человека на первый план прогресса, трагедии XX в. обострили вопрос безопасности личности. Социальная безопасность личности – это комплекс проблем, связанных с созданием и функционированием благоприятной внутренней и внешней среды; гармоничное развитие самого человека; состояние комфортности, благоприятное самочувствие; реализованная способность жить в ладу с самим собой, обществом и природой; высокое качество жизни¹.

Социальным механизмом обеспечения безопасности молодежи может быть устойчивая система взаимодействия социальных субъектов разных типов и уровней, конечным результатом которых служит удовлетворение определенной общественной потребности. Функционирование социальных механизмов регулируется, с одной стороны, соответствующими общественными институтами (формальными и неформальными правилами игры), а с другой – социальным статусом и культурными особенностями субъектов: органов управления, организаций, групп, индивидов. Идея социальных механизмов экономических, политических и иных процессов базируется на предположении о том, что совокупность определяющих эти процессы явлений, факторов и зависимостей образует целостный феномен, исследование устройства которого позволяет глубже разобраться в изучаемых закономерностях. Основная особенность социальных механизмов состоит в способности регулировать общественные

процессы, что объясняется особой значимостью, силой и устойчивостью социальных связей, обуславливающих их системность.

Начало XXI в. обозначило потребность общества в социологическом знании новой динамики феноменов небезопасности, безопасности и культуры безопасности. Сейчас формируется новая концепция безопасности. Ее суть – социологическое управление вызовами, угрозами, опасностями и рисками. Смысл такого подхода: переход от культуры реагирования к культуре предотвращения.

Современная безопасность молодежи включает семь основных составляющих: 1) удовлетворенность жизнью; 2) законность; 3) доверие; 4) сотрудничество; 5) ориентацию на диалог между людьми, народами, культурами и цивилизациями; 6) показатель развития человеческого потенциала; 7) состояние среды (природной, социокультурной, макроэкономической, политической).

В рекомендациях Общественной молодежной палаты были определены первостепенные направления государственной молодежной политики: привлечение молодежи к решению наиболее важных вопросов политики государства; решение жилищных проблем молодежи, вопросов трудоустройства и занятости; профилактика правонарушений и наркомании; гражданско-патриотическое воспитание; поддержка молодежных инициатив². Сегодня отмечается еще одна не менее важная проблема обеспечения социальной безопасности молодежи как гарантии надежного и светлого будущего. Причем, как и в остальных случаях, реализация данного направления предусматривает не однообразное решение проблем безопасности накатанными методами, а активизацию молодежи, ее гражданской позиции, как залога взаимоуважения и порядка. В рамках данного направления эффективен будет метод инновационного проектирования концепции социальной безопасности молодежи.

Используя системный подход, можно перечислить принципы и факторы формирования государственной молодежной политики в области обеспечения безопасности: 1) выдвижение государством, политическими лидерами страны национально-государственной доктрины молодежной политики; 2) разработка соответствующей концепции социальной безопасности молодежи; 3) выделение адекватных данным проектам госбюджетных ресурсов, а также принятие законодательных актов, относящихся к сфере молодежной политики; 4) меры по привлечению ведущих ученых страны в этой области знаний к разработке новой концепции молодежной политики, включающей в себя концепцию социальной безопасности молодежи.

Учитывая угрозы сегодняшнего общества риска, в программах, которые создаются молодежью и для молодежи, кроме традиционных вопросов (образование, занятость, жилье и т.д.), необходима разработка новых государственных подходов к решению проблем социальной безопасности молодежи: 1) программа по снижению смертности сре-

ди молодежи от насилия и несчастных случаев, по мерам по ослаблению стрессов, депрессий, по сокращению числа самоубийств среди молодежи, по формированию службы помощи; 2) программа борьбы против употребления наркотиков, злоупотребления алкоголем и табакокурением; 3) программа репродуктивного, сексуального здоровья (безопасный секс, снижение рождаемости у несовершеннолетних подростков, снижение заболеваний СПИДом); 4) программа, обеспечивающая равные возможности молодежи к доступу информации, защиты прав и свобод молодежи в области информационной безопасности, к приобретению жизненных навыков, признание особых нужд маргинальных групп молодежи, этнических меньшинств; 5) создание служб, действующих в интересах молодежи; 6) программа приобретения базового образования, устранение причин снижения числа учащихся, высоких коэффициентов отсева из учебных заведений; 6) программа, обеспечивающая гарантии прав на труд молодых специалистов при трудоустройстве по специальности и не только; 7) программа по защите прав военнослужащих³.

Внедрение данных программ будет способствовать смягчению последствий переходного периода для молодежи, сократит рост негативных тенденций в молодежной среде, снизит уровень социальной напряженности и обеспечит профилактику нежелательных событий.

Масштабы и характер современных угроз и вызовов социальной безопасности в России диктуют необходимость консолидации усилий ученых (представителей социологии, экономики, политологии, культурологии, специалистов в области молодежной политики, социальной философии, социальной психологии) при реализации комплексного междисциплинарного подхода к анализу проблем безопасности в нашей стране и поиска эффективных путей для создания условий безопасного и устойчивого развития России в XXI веке.

Молодежь России – это стратегический потенциал ее светлого будущего. Детально продуманная государственная молодежная политика может стать залогом перспективности успешного развития страны уже в ближайшие годы. Все зависит от желания самой молодежи решать свои проблемы собственными силами. Наша задача, как специалистов по работе с молодежью, мотивировать молодежь на поддержание активной жизненной позиции⁴.

Примечания

- 1 *Кузнецов В.Н.* Возможность и достижимость для каждого человека жизни по справедливости, по правде – главный смысл глобальной гуманитарной безопасности XXI века // *Безопасность Евразии.* М., 2008.
- 2 *Попова А.С., Федин С.А., Чекмарев Э.В.* Молодежная политика Саратовской области: Учеб.-метод. пособие / Под ред. проф. Е.С. Дорофеевой. Саратов, 2008.

- ³ *Федин С.А., Агапова Н.В., Попова А.С. и др.* Информационная справка о положении молодежи в Саратовской области. Саратов, 2006. С. 156.
- ⁴ *Ильинский И.М.* Молодежь и молодежная политика: Философия. История. Теория. М., 2001. С. 576.

Л.С. Аникин
Саратовский государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ КАК ФОРМА ПОЛИТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Местное самоуправление в современных условиях развития российского общества являет нам довольно противоречивую картину. С одной стороны, законы федерального и регионального уровней прописывают, казалось бы, всевозможные формы и методы участия населения в решении собственных дел, а с другой – наблюдается пассивность этого же населения при решении вопросов местного значения.

Крушение в недалеком прошлом советского политического режима повлекло за собой и разрушение его социальной структуры, в частности, средний класс (в его социалистическом понимании) сегодня практически исчез, и место, занимаемое им в прошлом, остается в значительной мере вакантным. В силу этого создаваемое в России местное самоуправление как бы лишено собственной социальной базы. В этих условиях местное самоуправление есть тот общественный институт, который является объектом политической борьбы между соперничающими интересами различных общественных групп и слоев, как вошедших в новые политические и экономические элиты и стремящихся упрочить собственное положение в них, так и утративших свои места в элитных группах, но сохранивших определенные рычаги воздействия на значительные группы населения страны.

Идея местного сильного и эффективного самоуправления постоянно эксплуатируется различными политическими силами в своих интересах, обусловленных той или иной политической или экономической ситуацией. Сегодня именно контроль над местным самоуправлением есть та реальная ценность, овладев которой, государство и заинтересованные политические структуры получают возможность оказывать серьезное влияние на наиболее удаленные от политического центра местные сообщества.

Местное самоуправление – это своеобразный рычаг государственной власти, весьма удобный как для осуществления собственных целей, так и для отвлечения масс от постановки вопроса «кто на самом деле осуществляет управление на местах?» А так как любые политические иерархии подчинены закону, который действует во всех человеческих

сообществах, а именно, с точки зрения любого элемента, включенного в иерархию (будь то индивид или группа), упрочение позиции данного элемента является гораздо более важной задачей, чем эффективность выполнения обязанностей, которые на него формально возложены.

Бертран Рассел, анализируя в 20-е гг. прошлого столетия теорию и практику большевизма, разрушившего систему местного самоуправления Российской империи, доказавшую за многие годы свою эффективность, писал: «Основания для защиты самоуправления очень просты: во-первых, ни одному деспоту, каким бы великодушным он не был, нельзя доверять в том, что он знает или защищает интересы своих подданных; во-вторых, практика самоуправления есть *единственный эффективный способ политического воспитания* (курсив мой. – Л.А.); в-третьих, самоуправление признает верховенство силы за конституцией и тем самым способствует поддержанию порядка и стабильного управления»¹. Сам термин «воспитание» означает – «навыки поведения, привитые семьей, школой, средой и проявляющиеся в общественной жизни»².

Речь идет, таким образом, об устойчивых навыках поведения, определяющих во многом мировоззрение и социальную активность населения, в нашем случае – населения местных территориальных сообществ. Говоря о политическом воспитании, следует отметить тот непреложный факт, что основы его закладываются в семье и главным образом зависят от мировоззрения родителей, позднее определяющее влияние на формирование личности оказывают школа и окружающая среда.

И.А. Ильин писал, что «широкие массы должны быть вовлекаемы в политическую жизнь *до того*, как за ними будет формально утверждена публичная дееспособность, или, что то же: только тот может приступить к отправлению публичных *полномочий*, кто осмыслил и усвоил свои публичные *обязанности и запретности*, ибо самоуправление и самоорганизация предполагают в массе высокую дисциплину»³. Отметим, что И.А. Ильин четко указывает на взаимосвязь самоуправления и дисциплины, понимаемой не только как верно понятые и осмысленные обязанности по отношению к другим, но и как ограничения по отношению к ним же, накладываемые правильно понятой свободой личности, обусловленной демократическими традициями. Далее в своей работе И.А. Ильин пишет о том, что «демократия не есть ни высшая цель, ни самостоятельная цель; она лишь *способ* выделения немногих *лучших* к власти, и притом один из способов»⁴.

После вооруженного переворота 1917 г. на месте разрушенной системы земского самоуправления Российской империи стали возникать новые органы местного управления – Советы. Так как средний класс в первые десятилетия Советской власти воспринимался как социально чуждый, то и строительство новой системы местного самоуправления имело свои особенности. Следует отметить неразвитость демократических традиций, низкую грамотность населения, выделение и последующее обосо-

бление так называемого «актива», который, как правило, формировался из беднейших слоев населения и ориентировался в своей деятельности практически всецело на указания центральных властей. Эти особенности обусловили ситуацию, когда значительные массы людей были фактически устранены, изолированы от участия в местном самоуправлении, от школы местного самоуправления, воспитывавшей довольно эффективных управленцев на местном уровне.

Возникшая ситуация, в свою очередь, использовалась верхушкой партийно-политического руководства страны для отрыва представительной власти от самих трудящихся. В результате этого произошла «передача» реальной власти на местах и в центре в руки исполнительного аппарата и подчинение этой ветви власти собственным интересам. Произошло это далеко не случайно. Так, И.В. Сталин с самых первых лет Советской власти мыслил политическое управление только как управление полностью аппаратное: «... страной управляют на деле не те, которые выбирают своих делегатов в парламенты при буржуазном порядке или на съезды Советов при советских порядках. Нет. Страной управляют фактически те, которые овладели на деле исполнительными аппаратами государства, которые руководят этими аппаратами»⁵. И далее он продолжает, что при наличии кадров можно «иметь опытных агентов не только в центре, не только в тех местах, где обсуждаются и решаются вопросы, но и в тех местах, где решения проводятся в жизнь»⁶.

Постепенно эволюционируя, местные органы власти превратились в декоративные, а монополия на власть оказалась в руках исполнительных структур, никем не избираемых и ни перед кем, кроме вышестоящих органов, ни за что не отвечающих.

В этих условиях могут возникать и, как правило, возникают особые интересы аппарата управления, которые начинают выступать во все большей мере как интересы использования власти в корпоративных или личных целях. Административный произвол, догматизм, казенное равнодушие к правам и нуждам людей, являющиеся основными атрибутами бюрократизма, стали главным препятствием для эффективного функционирования местных Советов. Отсюда личная и общественная безответственность, безынициативность, отрыв Советов от масс, низкий коэффициент их действий. В условиях потери Советами своего предназначения, как выразителя, прежде всего, интересов местных сообществ, и утраты ими реальных функций местного самоуправления местная политика как бы перестала существовать вовсе. Хотя во всех демократических странах институт местного самоуправления строится именно на выражении, защите и реализации местных интересов. Именно на этой основе формируется и осуществляется вся местная политика от общинного, коммунального до регионального уровня.

Сегодня не является завершенным процесс институционализации местного самоуправления применительно к новым условиям его су-

ществования. Проблему институционализации местного самоуправления, ее укорененности в традициях и непреложных демократических ценностях следует решать в рамках социального проекта, опираясь на гражданские ценности, как основу мотивации различных социальных групп. По существу, речь идет о формировании соответствующих современному этапу общественного развития норм и правил, основанных на положительных традициях российской культуры и представляющих собой оптимальные условия институционализации российского местного самоуправления.

Решение проблемы институционализации местного самоуправления логично искать в дискурсе укрепления среднего класса, при этом институциональные реформы не могут быть привнесены или заимствованы извне, так как могут быть отторгнуты социокультурным полем конкретного общества. Основанием такого решения является положение, что местное самоуправление и средний класс – два неразрывно связанных элемента общества, они могут развиваться только в тождественных условиях, детерминированных социальными и культурными факторами.

Примечания

- 1 *Рассел Б.* Практика и теория большевизма. М., 1991. С. 104.
- 2 *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. М., 1997. С. 98.
- 3 *Ильин И.А.* О сущности правосознания // Собр. соч.: В 4 т. М., 1994. Т.4. С. 287.
- 4 Там же. С. 290.
- 5 *Сталин И.В.* Речь при открытии 1 совещания работников РКИ // Соч.: В 10 т. М., 1951. Т. 4. С. 366.
- 6 Там же. С. 367.

Ю.А. Семенова
Саратовский государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Российское общество в современных условиях особое внимание уделяет предпринимательству, справедливо видя в нем активную силу, способную во многом изменить нынешний облик страны, сделать его более привлекательным, а жизнь населения более комфортной.

Процессы развития малого и среднего бизнеса, возрастной и гендерный состав предпринимателей свидетельствуют о положительных тенденциях в развитии предпринимательства в целом. Один из важных аспектов состоит в реализации возможностей социальных групп, потенциально способных включиться в предпринимательство.

«Все предприниматели, с точки зрения их роли в народном хозяйстве, представляют собой активную силу, которая, наподобие дрожжей, заставляет ферментировать другие хозяйственные элементы, составляя из них предприятия, обслуживающие все общество и создающие его благополучие. Но если продолжить наше сравнение, то мы должны отметить, что дрожжи дают желательный результат только при известных благоприятных условиях, их действие дает, между прочим, должный эффект только при надлежащей температуре. Так точно и деятельность предпринимателя может быть успешной только при наличии благоприятных для нее общественных условий. Уже неоднократно указывалось, что таким необходимым условием является обеспеченность частных прав и хозяйственной инициативы. Помимо этого чрезвычайно важно, каково отношение общества к предпринимателю, поощряет ли оно его деятельность, понимает ли оно и ценит ли те услуги, которые предприниматель ему оказывает, создавая новые виды приложения труда и новые материальные блага»¹.

Мы полностью согласны с мнением Г.К. Гинса, поскольку в приведенной цитате обращается внимание на очень важный аспект – поддержку предпринимательства со стороны государства и общества. Между тем само общество недостаточно информировано о проблемах предпринимательства, о его нерешенных задачах. Федеральное руководство сегодня сформулировало достаточно продуманную систему мероприятий социально-экономического развития России, в которой значительное место уделяется и развитию предпринимательства в целом. Однако вопрос о гендерных аспектах предпринимательства не проработан, этот вопрос практически не ставится, на него немногие обращают внимание. При этом ситуация настоятельно требует повышенного внимания именно к женскому предпринимательству.

Гендерная роль в социологии, как правило, сопрягается с социальными ожиданиями, вытекающими из устойчивых понятий и убеждений, которые в значительной мере связывают поведение представителей разных полов. В различных обществах ролевое поведение достаточно поляризовано: пассивность – женская роль, активность – мужская. Однако пассивных предпринимателей не бывает априори. Активность, целеустремленность, предприимчивость, как свойство характера, – все это отличает предпринимателя от других людей. Предпринимательство – живая, творческая сила, одинаково значимая и привлекательная как для мужчин, так и для женщин. И тот факт, что в России женское предпринимательство развивается наряду с мужским, а часто и вопреки мужскому, означает только то, что среди российских женщин много активных и творческих личностей, способных к созданию и развитию собственного бизнеса.

После крушения Советского Союза активно начал развиваться мелкий и средний бизнес. Ранее предпринимательство было представлено людьми среднего возраста: для мужчин (а их всего 61,5%) – 37 лет, для женщин (всего 38,5%) – 42, что объясняется более высокой долей вынуж-

денного предпринимательства среди женщин. Образование ранних предпринимателей – высшее техническое или среднеспециальное, при этом женщины были более образованны, нежели мужчины. Основа стартового капитала – заработная плата и доходы от трудовой деятельности без официального оформления. Радует тот факт, что, несмотря на существующие преграды, Россия показывает средние результаты по доле стартовых предпринимателей с долей инновационных предпринимателей 25%².

Результаты исследования обозначили собирательный портрет потенциального и раннего предпринимателя в Российской Федерации. Типичный возраст ранних предпринимателей старше потенциальных на три года. Женщины-предприниматели старше мужчин-предпринимателей. Экономический интерес для большинства предпринимателей не является основным интересом в организации дела. Среди владельцев нового бизнеса женщины в большей мере, чем мужчины (86% против 60%), ориентированы на психологические факторы мотивации, но вынужденное предпринимательство значительно больше свойственно женщинам (50%), чем мужчинам (40%)³.

Предприимчивость вообще, как свойство характера, хозяйственная предприимчивость (предпринимательство) во многом зависят от социальных и экономических условий.

Большое влияние на предпринимательство оказывает и практическая политика государства. Она предопределяет направление деятельности наиболее талантливых граждан, отличая тот или другой вид профессии.

От моральных и умственных качеств людей, которые отдаются предпринимательскому делу, зависит и тип предпринимателя. Настоящий предприниматель ищет творческого дела. С одной стороны, от его мировоззрения, от понимания им смысла жизни, от отношения к людям, к государству, к значению богатства зависит и то, чем он займется, и то, как он будет осуществлять свое предприятие. Но, с другой стороны, мировоззрение и этика определяются влиянием общественной среды. Этика предпринимателя – это результат влияния окружающей его среды, это сила, определяющая направление деятельности предпринимателя и выбор им тех или иных средств и способов развития собственного дела. Каждый человек – сын своего века, дитя своего общества.

Вот почему так важна та обстановка духовной культуры, в которой воспитываются будущие предприниматели и работают настоящие.

Примечания

- ¹ Гинс Г.К. Предприниматель. М., 1992. С. 150.
- ² Предпринимательский потенциал населения России: по результатам «Global Entrepreneurship Monitor» // Экономическая социология. 2007. № 2. С. 113.
- ³ Образцова О.И. Global Entrepreneurship monitor в России: некоторые предварительные результаты // Модернизация экономики и общественное развитие. М., 2007. Кн. 2. С. 315.

ФАКТОРЫ ДОВЕРИЯ РОССИЯН РЕЗУЛЬТАТАМ ОПРОСОВ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

Актуальность исследования проблемы доверия населения результатам опросов общественного мнения обусловлена рядом причин. Прежде всего, доверие является показателем авторитета российской социологической науки в целом, критерием ее успешной институционализации. Кроме того, доверие результатам социологических исследований является основой их воздействия на общественное сознание и общественное мнение, а следовательно, и возможностью манипулирования последним.

Уровень доверия населения результатам социологических опросов неоднократно становился предметом изучения социологов. В 2003 г. специалистами Фонда «Общественное мнение» (ФОМ) было проведено комплексное социологическое исследование, посвященное изучению степени заинтересованности и доверия граждан электоральным рейтингам¹. Исследование показало, что информация о рейтингах вызывает интерес примерно у трети россиян (38%), а доверяют ей – менее четверти (23%). Соответственно, не интересуются рейтингами – 46%, не доверяют им 41%. Можно предположить, что наиболее восприимчивой, внимательной и компетентной аудиторией по отношению к информации такого рода являются те, кто интересуется политическими рейтингами, так как интерес – одна из базовых характеристик восприятия. Отчасти это действительно так. Вместе с тем, данная зависимость не столь очевидна. Результаты опроса показывают, что у этой категории опрошенных нет однозначной установки на доверие: примерно треть (36%) из них склонны не доверять информации о рейтингах и пятая часть затруднилась с ответом. В то же время закономерно, что те, кому информация о политических рейтингах не интересна, чаще не испытывают доверия или же затрудняются определить свое отношение к ней. Только десятая часть от их числа склонна все-таки доверять этим материалам. Но и среди людей, интересующихся рейтингами партий, не сформировалось безусловно доверительного отношения к такого рода информации. По данным Фонда «Общественное мнение», лейтмотивом ответов на открытый вопрос о том, почему нет доверия рейтингам, является сомнение в достоверности рейтинговых замеров, уверенность в их фальсифицированности, в прямом обмане. В результате проведенных в рамках данного исследования фокус-групп было выявлено, что недоверие граждан порождается не самими рейтингами, а негативным отношением к политике вообще, к процедуре выборов, к предвыборным технологиям, а также к каналам распространения результатов подоб-

ных замеров, средствам массовой информации. Основными мотивами подобной проекции выступают следующие факторы:

– убежденность в том, что рейтинги больше всего нужны самой власти, политикам, поскольку в них находят свое отражение политическое соперничество между политическими фигурами, «игры в самую народную партию или политика». Кроме того, это замечательный способ демонстрации собственной значимости перед спонсорами, инвесторами, теми, кто выделяет средства на предвыборные кампании. И, наконец, по мнению информантов, рейтинги используются политиками с целью планирования стратегии и тактики ведения предвыборных кампаний;

– уверенность респондентов в том, что рейтинг – это одно из средств политической рекламы, один из способов показать, что за данного политика можно и нужно голосовать, причем даже люди, не доверяющие рейтингам, склонны утверждать, что основная часть избирателей «идет за сильнейшим»;

– несоответствие, несовпадение у части респондентов между собственными представлениями о расстановке политических сил в обществе и публикуемой информацией об их рейтингах или результатах голосования. На наш взгляд, это очень важный фактор формирования не только позитивного или негативного отношения к публикуемым результатам опросов общественного мнения, их принятия или отторжения, но и признания достоверности результатов выборов и, следовательно, легитимности избираемых властных органов вообще. Подобная установка, вкупе с постоянно поддерживающейся уверенностью в фальсификации результатов голосований и опросов, способна вызвать потерю интереса к политической жизни общества, политическую апатию, может служить одним из факторов отказа от участия в выборах или протестного голосования. Очевидна необходимость и в то же время сложность дальнейшего изучения данного явления, поскольку подобная установка может быть выявлена в полной мере только качественными методами исследования, такими как фокусированное групповое интервью, глубинное интервью, тогда как необходимы данные о статистической распространенности подобного явления.

При этом интересен тот факт, что сама процедура проведения опросов и формирования рейтингов вызывает сомнения лишь у 6 % опрошенных. Эта часть респондентов не столь велика в структуре опрошенных, однако сбрасывать ее со счетов недопустимо, данный фактор также необходимо учитывать при анализе причин, вызывающих недоверие граждан к результатам социологических замеров.

В этой связи интересны и показательны результаты другого исследования ФОМ, проведенного в 2008 г.² Согласно полученным данным, о существовании профессии социолога знают 27% опрошенных и что-то слышали о ней 40%. Впервые услышали о социологах во время опроса 27% респондентов и 6% затруднились ответить. Вполне закономерен

тот факт, что наблюдается устойчивая положительная корреляция между осведомленностью респондентов и уровнем их образования: среди респондентов с высшим образованием процент людей, знающих о социологах, составил в сумме 94%. Существует также зависимость между осведомленностью респондента и местом его проживания. Максимальное число респондентов, не знающих о существовании социологии, проживают в сельских населенных пунктах и малых городах.

Для большинства «осведомленных» респондентов социологи – это люди, которые «ведут опросы среди населения». И лишь 1% опрошенных видят в деятельности социологов «что-то связанное с политикой» – «прогноз политики», «предварительные итоги выборов».

Анализируя вышеизложенные факторы, следует сделать принципиальный вывод: доверие социологам в целом на порядок выше, чем доверие политикам. Но, отождествляя электоральные рейтинги не с социологией, а с политикой, россияне отказываются в доверии как первой, так и второй.

В целом факторами, способствующими снижению доверия россиян к результатам опросов общественного мнения, являются: недостаточно высокая методологическая и методическая культура социологических исследований, относительная закрытость, отсутствие общепринятого стандарта качества социологических данных, непубличность социологии, отсутствие налаженных механизмов ее взаимодействия, диалога с обществом, средствами массовой информации и властью. Сказывается также и отсутствие в обществе социологического мышления, связанное с недостаточной развитостью социологического образования. На наш взгляд, сегодня необходимы усовершенствование системы преподавания основ социологии, а также широкая просветительская работа, поскольку нельзя не согласиться с мнением В. Римского о том, что «данным опросов таких служб, как ФОМ, ВЦИОМ, РОМИР, безусловно, можно доверять, но интерпретировать результаты их опросов следует не менее профессионально, чем их проводить»³.

Примечания

- ¹ Фонд «Общественное мнение». Всероссийский опрос городского и сельского населения в 100 населенных пунктах 44 областей, краев и республик России. Интервью по месту жительства 17–18 мая 2003 г. 1500 респондентов. Дополнительный опрос населения Москвы – 600 респондентов. Источник: <http://www.fom.ru>. – 20.10.09.
- ² Фонд «Общественное мнение». Опрос населения в 100 населенных пунктах 46 областей, краев и республик России. Интервью по месту жительства 26–27 апреля 2008 г. Источник: <http://www.fom.ru>. – 20.10.09.
- ³ Римский В. Опросы общественного мнения на выборах в Государственную думу РФ 1999 года // http://www.indem.ru/rimskiy/niv01_02/niv03.htm. – 21.10.09.

ПОЖИЛОЕ НАСЕЛЕНИЕ РОССИИ В СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ ОБЩЕСТВА

Современное российское общество являет нам сложную совокупность разнообразных социальных феноменов, находящихся в постоянном изменении. Каждый переживаемый обществом период неповторим, и везде социальная структура имеет особую специфику, без изучения которой невозможно рациональное использование ресурсов пожилого населения на любом уровне организации жизнедеятельности. Высокая численность пожилых людей в составе населения означает усиление их роли в процессах жизнедеятельности общества и сопровождается повышением их ожиданий в части обеспечения государством социальных гарантий. Вместе с тем констатируемое социологическими исследованиями желание пенсионеров трудиться не всегда согласуется с российской действительностью, особенно в условиях общемирового финансового кризиса, которая не может ответить адекватным предложением рабочих мест для незанятых пенсионеров.

Обычно пожилыми людьми называют тех, кто достиг пенсионного возраста. В России под это определение попадают женщины старше 55 лет и мужчины старше 60. Пожилые люди составляют особую группу населения в социальной структуре общества с довольно четко выраженными особенностями. Рост пожилого населения дает существенную нагрузку на все общественные процессы, вызывая изменение их конфигурации, структуры и динамики. Увеличивается давление на трудоспособное население, вынужденное содержать растущее число нетрудоспособных граждан. Уже сейчас в России на одного пенсионера приходится 1,8 работающих¹.

Сегодня исследования по социальной стратификации российского общества крайне затруднены из-за большой динамики общественных процессов.

Для определения различий в принадлежности к этой или иной социальной общности необходимо выделить структурные параметры, составляющие основные структурные характеристики современного общества. Существует мнение, что положение индивида в обществе определяют пол, раса, этническая принадлежность, вероисповедание, место жительства, область деятельности, политическая ориентация, язык, образование, доход (заработная плата), богатство (наследство или накопление), престиж, власть, происхождение, *возраст* (курсив мой. – О.Б.), административная должность, интеллигентность².

Каждое общество должно решить проблему размещения и мотивации индивидов в социальной структуре, в том числе и пожилых людей.

Социальный порядок в обществе вообще основан на распределении индивидов по социальным статусам (в соответствии с их функциональными возможностями, т.е. их максимальным вкладом в достижение целей общества) и побуждать их выполнять социальные роли, соответствующие данным статусам. Социальный статус представляет собой соотносительную позицию индивида или группы, определяемую социальными признаками (экономическое положение, профессия, квалификация, образование и т. п.), природными признаками (пол, возраст и т. д.), а также престижем и местом в структуре власти; совокупность прав и обязанностей индивида или социальной группы, связанную с выполнением ими определенной социальной роли.

В специальной литературе, посвященной проблемам пожилых, депрессия, психологический дискомфорт, одиночество и хронические заболевания чаще всего предстают «неотъемлемыми атрибутами» позднего периода жизни. Естественно, что разного рода утраты, сопутствующие пожилому возрасту, такие как потеря работы, уход из жизни близких людей, ухудшение здоровья, снижение или утрата прежнего социального статуса, как правило, вызывают депрессию, являющуюся естественной реакцией человека на сильный стресс.

Вместе с тем, по материалам всероссийского репрезентативного обследования, проведенного Центром социального прогнозирования под руководством Ф.Э. Шереги, 60% респондентов оценивают пожилое население как значительный человеческий потенциал, который должен быть вовлечен в социально активную жизнь³.

Снижение роли государственных институтов социального обеспечения пожилого населения, значимости его пенсионной поддержки, рост цен и инфляция, удорожание питания, квартплаты, затрат на одежду и медикаменты – все это заставляет россиян пенсионного возраста искать способы для выживания.

Российское общество постоянно меняется, пожилым людям все сложнее приспособиваться, адаптироваться к новым социальным реалиям. По нашему мнению, то, как человек живет в старости, чем он занимается и как проводит свободное время, зависит от характера человека, от физического состояния и от стремления соответствовать новым требованиям общества.

К особенностям пожилого населения России, способствующим его «встраиванию» в современную социальную жизнь общества, следует, по нашему мнению, отнести, качественное высшее или среднее специальное образование; устойчивые мировоззренческие позиции; умение и желание работать дальше; опыт и практические навыки трудовой деятельности в различных сферах производства и распределения; желание передавать свой опыт молодежи и невозможность его передачи в должной мере в современных условиях. Все эти качества отличают постсоветских пенсионеров от их сверстников в зарубежных странах.

Мнение об общем сокращении духовной продуктивности, деградации личности и снижении способности к адаптации пожилых людей не вполне соответствует современной российской действительности. Относительно здоровые и активные пожилые люди могут сохранять индивидуальную независимость и автономию.

Примечания

- ¹ *Великий П.П., Елютина М.Э., Штейнберг И.Е., Бахтурина Л.В.* Старики российской деревни. Саратов, 2000. С. 9.
- ² *Blau P.* Exchange and power in social life. N.Y., 1964.
- ³ *Писарев А.В.* Мнение населения о потенциале пожилых и их роли в современной жизни // Демографическое старение в России: жизнедеятельность пожилого населения. М., 2005. С. 204.

Ю.В. Ермакова
Саратовский государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского

БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА РОССИИ И ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ

Современное российское общество находится на сложном этапе своего развития, мировой финансовый кризис затронул практически все сферы жизнедеятельности россиян, в том числе и банковскую систему страны как одну из важнейших и неотъемлемых структур рыночной экономики. Развитие банков, товарного производства и обращения исторически шло параллельно и тесно переплеталось. При этом банки, выступая посредниками в перераспределении капиталов, существенно повышали общую эффективность производства. Коммерческие банки относятся к особой категории деловых предприятий, получивших название «финансовые посредники». Они привлекают капиталы, сбережения населения и другие денежные средства, высвобождающиеся в процессе хозяйственной деятельности, и представляют их во временное пользование другим экономическим агентам, которые нуждаются в дополнительном кредитовании.

От состояния банковской системы во многом зависят качество экономического роста и социально-экономическая стабильность общества. На сегодняшний день банковская система имеет собственные источники поступательного развития и при взвешенной экономической политике государства способна продемонстрировать устойчивый рост и стать реальным катализатором развития экономики страны. В то же время развитие социально-экономической ситуации, в том числе и в региональном

разрезах, расширение спектра банковских продуктов, совершенствование банковских технологий настоятельно требуют дальнейшего углубления процесса реформирования банковского сектора. Повышение роли банковской системы в экономике страны должно осуществляться рыночными методами и ориентироваться на следующие направления:

- обеспечение общего экономического роста и укрепления роли России в мировой экономической системе;
- повышение уровня жизни российских граждан;
- содействие социально-экономическому развитию регионов;
- поддержка реализации национальных проектов и развитие предпринимательства¹.

Современный общемировой кризис коренным образом повлиял на потребительское поведение россиян. Многочисленные социологические исследования, выполняемые сегодня, поставили под сомнение целый ряд положений, характеризующих потребительское поведение. Мы имеем в виду потребительское поведение населения в условиях стабильного или даже относительно стабильного общества.

Среди них положение о ведущей роли потребностей субъекта, его независимости от внешних условия существования, согласованности его поведенческих актов с реалиями экономического развития страны и собственных материальных возможностей. Сегодня на повестке дня собственно сам процесс потребления в целом, который включает, кроме покупки, использование продукта или товара, его поддержание, ремонт, его обслуживание и т.д. Ценности общества, оказывающие значительное влияние на потребительский выбор, все более дифференцируются.

На потребительское поведение влияют такие характеристики, как пол, возраст, образование, род занятий, образ жизни, особенности характера и самооценки. Не последнюю роль в потребительском поведении россиян занимает проблема рациональности и нерациональности выбора.

Люди, обладающие близкими или одинаковыми статусами в нескольких измерениях социального пространства, как правило, имеют сходные установки и ориентации, симпатии и антипатии, политические приоритеты и многие другие составляющие структуры мышления, позволяющие им неким определенным способом реагировать на социальные изменения. Сами же изменения обуславливают и определенные способы взаимодействия людей между собой и с окружающей их экономической действительностью. Под экономической действительностью мы имеем в виду появившиеся возможности взаимодействия с банковской системой, которые значительно расширили способы работы среди населения существующей банковской системы страны.

Примечание

¹ Банковское дело. М., 1996.

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ К НОВОВВЕДЕНИЯМ

Современное российское общество являет нам целый спектр сложнейших проблем. От того, насколько эффективно и быстро эти проблемы будут решаться, зависит во многом и темп продвижения страны к демократическому государству и гражданскому обществу. В этих условиях особую значимость приобретает проблема социальной адаптации к нововведениям. Сегодня уже ясно, что рассматривать эти проблемы необходимо комплексно.

Вопрос об адаптационных ресурсах общества, о том, насколько готово оно к восприятию нововведений, является чрезвычайно важным и далеко не таким простым, как иногда кажется. Сам термин «ресурс», его этимология и содержание ориентируют нас на понимание его как важного явления, способствующего мобилизации некоего средства для улучшения некоего состояния. Реформы и социально-политические преобразования в России для многих означают необходимость переосмысления интересов, нахождения новых точек опоры, как в жизненной философии, так и в практических формах социального поведения.

Степень адаптации социальных субъектов разного уровня к проводимым реформам, несомненно, является важнейшим симптомом, который характеризует их своевременность, обоснованность и эффективность. В социологии утвердилось определение социальной адаптации как особой, социальной формы взаимодействия субъекта и среды, как некоего процесса, всегда начинающегося при вхождении субъекта в новую для него социальную реальность, при становлении частью той или иной социальной среды. Смысл же социальной адаптации в самом общем виде заключается в принятии норм и ценностей новой социальной системы, в изменении сознания и поведения, привычного жизненного уклада, образа жизни, в освоении новых форм социально-экономического бытия. Социальная адаптация может быть двух видов: активная – когда индивид стремится воздействовать на социальную среду с целью ее изменения, и пассивная – когда индивид не стремится к такому воздействию.

Социальная адаптация – объективный процесс, обусловленный механизмом внутренней саморегуляции общества, коллектива и личности. Пассивная форма социальной адаптации, как правило, осуществляется на индивидуально-психологическом уровне, носит пассивный характер. Однако пассивная форма адаптации осуществляется и под влиянием социальных факторов, через воздействие соответствующих мотивационных механизмов. Одним из таких факторов является традиционная патерналистская ориентированность значительной части россиян (таблица).

**Схематичное отражение развития межгруппового конфликта
по принципу стадия–этап–фаза**

Фаза	Предконфликт			Конфликт						Постконфликтная ситуация		
Этап	Возникновение конфликтной ситуации			Инцидент			Кризис в отношениях			Разрешение конфликта		
Стадия	Появление предмета конфликта	Поляризация мнений	Формирование субъектов конфликта	Групповая встреча	Регрессия	Потеря предмета конфликта	Формирование стратегии и тактики борьбы	Конфронтация субъектов конфликта	Поиск компромисса	Внедрение компромиссных решений	Адаптация субъектов конфликта к новым условиям	

Каждая цивилизация в процессе развития создавала свой набор социальных институтов, ценностей и правил поведения. На этой основе возникал характерный только для нее тип человека. Без понимания того, каков был тип человека, созданный советской системой, вряд ли можно говорить и об адаптации его к новым условиям жизнедеятельности. Без понимания того, какой «человеческий материал» подвергается адаптации, невозможно и обозначить перспективы такой адаптации.

Сегодня значительную часть населения современной России составляют люди, родившиеся и воспитанные при советской власти. Само сохранение «человека советского» (*homo soveticus*) определяется не только медленной скоростью историко-эволюционных изменений. Большое значение имеет живучесть старых экономических структур и отношений, в лабиринтах которых «человек советский» еще долгое время будет находить себе прибежище. Вынужденное приспособление есть одна из главных причин, в силу которых господствовавшие ранее черты советского человека еще сохраняют свое доминирующее значение, вместо того чтобы становиться рецессивными, т. е. оказывающими существенно меньшее влияние на общую конфигурацию социальных качеств людей. Задержка наступления рецессии свидетельствует о длительном характере «рецидивов» советской ментальности.

Даже считая советский режим обреченным на историческое поражение, мы не можем не принимать во внимание живучесть советской ментальности. Поэтому выражение «уходящая натура» кажется вполне релевантным переживаемой ситуации, когда советское общественное устройство сходит с исторической арены, но *homo soveticus* не исчезает, а ищет себе шанс на обретение собственной ниши в развалинах распределительной экономики и номенклатурной кадровой системы.

Когда общество дезинтегрируется, одна его часть становится склонной к социальной анонии; другая, напротив, стремится к консолидации усилий, к обновлению всех сфер жизнедеятельности путем морального возрождения и демонстрации доброты, обеспечивая тем самым не только самосохранение, но и обновление общества в целом.

Следует признать, что до настоящего времени наши политики самого разного уровня не принимают во внимание взаимосвязь позитивной и негативной поляризации общества, весьма самоуверенно рассчитывая на безусловную поддержку всех их реформаторских намерений со стороны большинства населения и искренне удивляясь, узнавая об отсутствии такой поддержки.

С одной стороны, советский человек практически без всякого сопротивления принял крушение основных социальных и идеологических рамок своего прежнего существования, а с другой – из советской системы вышел человек, склонный приспособляться, чтобы выжить и терпеть ради «грядущего, обещанного реформаторами, благополучия».

Значительное большинство граждан России продолжают оставаться «вынужденно» втянутыми в процесс социальных перемен. В связи с этим укажем и на такой существенный фактор «живучести», как патернализм. «...Вечное ожидание помощи извне в самой структуре сознания и типе ментальности российской. Это некое духовное иждивенчество, в основе которого лежит неуважение к самому себе»¹.

Социальной сущностью патернализма является такая организация иерархических отношений в обществе, когда управляющая подсистема не только осуществляет власть, но и берет на себя ответственность за обеспечение определенного минимума благ (в первую очередь, материальных) для индивидов, составляющих управляемую подсистему, а последняя воспринимает эти отношения как единственно возможные и оценивает степень совершенства общественных отношений по реальному или воображаемому уровню заботы высокостоящих звеньев системы о нижестоящих. Психологическая сущность патернализма аналогична религиозности в том смысле, что позволяет индивиду снять с себя ответственность за «свою судьбу» и имеет следствием формирование бессубъектного общества, т.е. общества, состоящего из индивидов с ограниченной самостоятельностью и ответственностью за поступки.

Одним из важных признаков патерналистского менталитета является признание права одной стороны оценивать поведение другой, при этом только покровительствующая сторона имеет признанное право применять санкции или поощрения с целью регулирования поведения зависимой стороны в различных сферах жизнедеятельности. Отличие такого менталитета от восприятия обычных отношений руководства – подчинения состоит в том, что последние касаются только строго ограниченных служебных функций и могут быть рассмотрены вне мо-

ральных аспектов взаимоотношений, в то время как патерналистский менталитет предполагает моральные критерии взаимной оценки сторон в качестве основных и распространяется на неслужебные сферы жизни.

Другие признаки патерналистского менталитета вряд ли являются общими для всех социальных групп. Должны существовать, как минимум, четыре разновидности самого патернализма, отличающиеся друг от друга объектом патерналистских ожиданий, т.е. покровительствующей стороной: религиозный, государственный, административный и общинный.

Сохранение человеческого начала у зависимой стороны достигается наличием некоторой «заповедной» сферы жизни, на которую не распространяется регулирующее воздействие покровительствующей стороны и которую индивид тщательно охраняет от этого регулирования. На оценочном уровне покровительствующая сторона воспринимается зависимой стороной одновременно с надеждой и недоверием.

Что касается формирования самодеятельных ориентаций работников, которые должны прийти на смену патерналистским, то этот процесс зависит от места, занимаемого патерналистским менталитетом в структуре личности. Маловероятно, что феномен патерналистского менталитета, сложившийся за многие столетия истории российского общества, может рассматриваться на уровне установки, т.е. относительно поверхностной, подвижной части структуры личности. По-видимому, такой менталитет является одним из базовых ценностных образований высокого ранга, т.е. входит в число образующих основу личности. Для изменения этой основы нужно не менее двух-трех поколений, притом что эти поколения будут формироваться в условиях, способствующих развитию индивидуально-самодеятельного поведения.

Высокая устойчивость патернализма позволяет нам предполагать, что этот процесс будет происходить очень медленно и в ближайшие годы трудно будет уловить какие-либо изменения в соотношении патерналистских и самодеятельных ориентаций.

Примечание

¹ *Мамардашвили М.* Как я понимаю философию. М., 1990. С. 43.

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ДЕТЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ КАК ОСНОВНАЯ ЦЕЛЬ ИХ ИНТЕГРАЦИИ В СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО

На протяжении многих лет в истории Российского государства политика в отношении инвалидов менялась: она прошла путь от обычного ухода за инвалидами в соответствующих учреждениях до получения образования детьми-инвалидами и реабилитации лиц, ставших инвалидами уже в зрелом возрасте. Начиная со времен Петра I инвалидами назывались военнотруженики, которые вследствие заболевания, ранения или увечья были неспособны нести воинскую службу и которых направляли для до-служивания на штатские должности. Характерно, что и в Западной Европе термин «инвалид» относился в первую очередь к увечным воинам. Со второй половины XIX в. термин распространяется и на штатских лиц, также ставших жертвами войны, – развитие вооружений и расширение масштабов войн все более подвергали мирное население всем опасностям военных конфликтов. Наконец, после Второй мировой войны в русле общего движения по формулированию и защите прав человека в целом и отдельных категорий населения в частности происходит формирование понятия «инвалид», относящегося ко всем лицам, имеющим физические, психические или интеллектуальные ограничения жизнедеятельности. Появляются такие концепции, как интеграция и включение инвалидов в нормальную жизнь общества, отражавшие растущее понимание потенциальных возможностей инвалидов. Существуют категории людей, имеющие ограничение жизнедеятельности с детства. Инвалидность у детей означает ограничение жизнедеятельности и является причиной социальной дезадаптации, которая обусловлена нарушениями в развитии, затруднениями в самообслуживании, общении, обучении, овладении в будущем профессиональными навыками.

Освоение детьми-инвалидами социального опыта, включение их в существующую систему общественных отношений требует от общества определенных дополнительных мер, средств и усилий (это могут быть специальные программы, специальные центры по реабилитации, специальные учебные заведения и т.д.). Но разработка этих мер должна основываться на знании закономерностей, задач, сущности процесса социализации¹.

Проблемы инвалидности не могут быть поняты вне социокультурного окружения человека – семьи, дома-интерната и т.д. Инвалидность, ограниченные возможности человека не относятся к разряду чисто медицинских явлений.

Гораздо большее значение для понимания этой проблемы и преодоления ее последствий имеют социально-медицинские, социальные, экономические, психологические и другие факторы.

В жизни любого человека очень важен процесс социализации. Понятие «социализация» характеризует в обобщенном виде процесс усвоения индивидом определенной системы знаний, норм, ценностей, установок, образцов поведения, которые входят в понятие культуры, присущей социальной группе и обществу в целом, и позволяют функционировать индивиду в качестве активного субъекта общественных отношений.

В настоящее время процесс социализации является предметом исследования специалистов многих отраслей научного знания. Психологи, философы, социологи, педагоги, социальные психологи вскрывают различные аспекты этого процесса, исследуют механизмы, этапы и стадии, факторы социализации. Однако проблемы социализации инвалидов, особенно детей-инвалидов, в отечественной литературе все еще не являются предметом специального исследования, хотя проблема социализации детей, подростков и взрослых с нарушениями психического и физического развития весьма актуальна и в теоретическом, и в практическом отношении.

Социализацию не следует сводить к образованию и воспитанию, хотя она включает и эти процессы. Социализация личности осуществляется под влиянием совокупности многих условий, как социально контролируемых и направленно-организуемых, так и стихийных, возникающих спонтанно.

В современных условиях российского общества отношение к инвалидам строится на основе медицинской модели инвалидности. Исходя из этой модели инвалидность рассматривается как недуг, заболевание, патология. Такая модель вольно или невольно ослабляет социальную позицию ребенка, имеющего инвалидность, снижает его социальную значимость, обособляет от «нормального» детского сообщества, усугубляет его неравный социальный статус, обрекает его на признание своего неравенства, неконкурентоспособности по сравнению с другими детьми². Медицинская модель определяет и методику работы с инвалидом, которая имеет патерналистский характер и предполагает лечение, трудотерапию, создание служб, помогающих человеку выживать, заметим – не жить, а именно выживать. Следствием ориентации общества и государства на эту модель является изоляция ребенка с ограниченными возможностями от общества в специализированном учебном заведении, развитие у него пассивно-иждивенческих жизненных ориентаций. Социально-экономическая и политическая жизнедеятельность современного российского общества поставила ученых и практических работников перед решением новых, инновационных задач, связанных с поисками эффективно действующих механизмов социально-

психологической адаптации лиц с ограниченными возможностями к быстро меняющейся жизни в социуме.

Естественно, внимание общественности, государственных деятелей должно быть направленно на особо уязвимые слои населения – в первую очередь на лиц с ограниченными возможностями.

Степень интеграции этих лиц в общество зависит от уровня их профессионально-трудовой подготовки, социально-бытовой ориентации и от участия семьи в этом процессе. Другими словами, успешная социализация – это залог успешного включения их в жизнь здорового общества.

Современное российское общество являет нам пестрый спектр отношений к инвалидам. Сегодня приоритетными являются их реабилитация и интеграция в общество, что свидетельствует о гуманизации российского социума. Интеграцию следует рассматривать как достижение оптимального уровня жизнедеятельности инвалида и реализацию его потенциальных способностей и возможностей. Соответственно, содействие интеграции обеспечивается системой мер социальной защиты, направленных на создание индивидам условий для их самообеспечения и равных с другими гражданами возможностей участия в общественной жизни и развития общества. Дети с ограниченными возможностями как бы замыкаются в особом социуме, вовремя не приобретают надлежащий социальный опыт. Закрытость специальных образовательных учреждений не может не сказаться на развитии личности ребенка, на его готовности к самостоятельной жизни.

Главная проблема ребенка с ограниченными возможностями заключается в его связи с миром: в ограничении мобильности, бедности контактов со сверстниками и взрослыми, в ограниченности общения с природой, доступа к культурным ценностям, а иногда и к элементарному образованию. Эта не только проблема субъективного фактора, каковым является социальное, физическое и психическое здоровье, но и результат социальной политики и сложившегося общественного сознания, которое санкционирует существование недоступных для инвалида архитектурной среды, общественного транспорта, а также отсутствие специальных социальных служб.

Примечания

- 1 *Ткачева В.В.* О некоторых проблемах семей, воспитывающих детей с отклонениями в развитии // *Дефектология*. 1998. № 1.
- 2 *Храпылина Л.П.* Реабилитация инвалидов. М., 2006.

ПРИОРИТЕТНЫЕ ЦЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА

Потребность в политическом лидерстве вытекает из необходимости организации жизнедеятельности общества. Выбор самого лидера, а также выбор лидером стратегии его политического поведения осуществляется в рамках существующих взглядов и предпочтений, религиозных, этнических и иных ценностей, мыслительных и поведенческих стереотипов. Лидерство осуществляется в конкретных исторических условиях, в определенном обществе и регулируется действующими правовыми нормами и общественными механизмами. Лидерство, как политический феномен, является своеобразным индикатором общества, его демократичности. В процессе институционализации политического лидерства происходит закрепление и признание электоратом политических норм, ценностей, образцов политического поведения лидеров и электората, а также способов контроля над их соблюдением.

В политической литературе существует несколько определений политического лидерства. Это – и постоянное приоритетное влияние со стороны определенного лица на все общество, организацию и группу; и управленческий статус, социальная позиция, связанная с принятием властных решений; и руководящая должность; и особого рода предпринимательство; и символ общества и образец политического поведения группы, способный реализовать ее интересы с помощью власти.

В любом случае политический лидер одновременно является субъектом и объектом политического процесса. Субъектом его делает то, что он по своим незаурядным качествам становится во главе социально-политических движений с целью реализации интересов своих лично и общностей, его выдвигающих. Ради этого лидер наделяется властными полномочиями, т.е. правом направлять усилия, волю, интеллект людей, а также оперировать материальными, финансовыми ценностями. Политический лидер, как объект политики, – это прежде всего эффективность его деятельности для удовлетворения запросов и интересов той общности, которая прибегла к его услугам.

Политический лидер участвует в формировании большинства его институтов, взаимодействует с организованными субъектами общественно-политической активности, проходит через все функциональные циклы деятельности структур государственной власти – выборы, принятие годового бюджета, кадровые вопросы и т.п. Он поддерживает или гасит всплески социальной активности граждан, играет важную роль стабилизатора политико-правовой системы и конкретных жизненных ситуаций.

Политическое лидерство выполняет ряд функций:

- 1) определение и формулирование интересов социальных групп,
- 2) выявление способов и методов реализации и достижения целей,
- 3) процесс выработки и принятия политических решений,
- 4) мобилизация масс и достижение политических целей,
- 5) интеграция общества и объединение масс (лидер призван обеспечивать национальное единство),
- 6) коммуникация власти и масс,
- 7) легитимность власти.

Роль лидеров велика, особенно в переломные периоды развития, когда требуются быстрое принятие решений, способность правильно понять конкретные задачи. В связи с этим необходим «сильный лидер» со следующими чертами:

- умением учитывать, выражать и отстаивать свои взгляды и той группы, которая его выдвигает;
- способностью организовать активные действия людей;
- наличием собственной политической программы, умением ее реализовать;
- коммуникабельностью и высокими ораторскими способностями;
- политической культурой;
- яркой личностью, эрудированностью, корректностью, высокими нравственными качествами – честностью и порядочностью;
- личными качествами: волей, целеустремленностью, настойчивостью и др.;
- популярностью, умением завоевать массы.

Политический лидер должен обладать всеми политическими ценностями. Политические ценности – это те ценности, которые уже реализуются с помощью политической власти при опоре на всю мощь государственного аппарата или ради осуществления которой ведется борьба за политическую власть, за обладание государственным аппаратом.

Политические ценности выступают своеобразным критерием жизнеспособности политических систем, оценки проводимой политики и ее последствий. Усвоение ценностей находится в прямой зависимости от возможностей их реализации. Заметим, что реализация политических ценностей обусловлена не только деятельностью политических лидеров, но и участием масс в политическом процессе.

В ходе демократизации общества появляется новый институт политического лидерства и формируются новые требования к лидеру: открытость, доступность, решительность, ответственность, видение перспективы, умение анализировать, давать оценку, находить выход из ситуации, организовать решение задачи и объяснять народу линию поведения.

Необходимым атрибутом стали выборы. Претенденты в лидеры, стремясь заручиться поддержкой последователей, искали способы понравиться электорату, наступил расцвет эпохи популизма. Складывались

новые правила взаимоотношений политических лидеров и социальных групп, общества в целом. При этом следует иметь в виду, что обе стороны, участвующие в процессе институционализации, – население и лидеры – несли в значительной степени старую политическую культуру, прежнюю ментальность, укоренившиеся привычки, привычные способы и методы разработки и принятия решений.

Лидер, находясь у власти, стремился к институциональной стабильности, в случае необходимости сохранения или укрепления власти он старался изменить правила, укрепляя дееспособность значимых для него институтов. В определенные политические моменты отдельные политические факторы оказываются способными создать институты, которые в дальнейшем усиливают их политическое влияние.

Эти же факторы сказываются на выборе стиля лидерства, способов и форм управления, адекватных социально-экономическим, политическим, социокультурным характеристикам.

В зависимости от стиля лидерства приоритетными являются следующие ценности. Для либерально-демократического стиля характерны наличие политической культуры как идеи индивидуальной свободы, самоценности личности лидера и защиты частной собственности, ориентация на обеспечение политических прав и свобод гражданина, регламентация жизнедеятельности общества исключительно через правовое регулирование.

Для тоталитарно-авторитарного стиля характерен целый ряд норм принципов и ценностей, веками складывавшийся. Особое место имеет господство одной идеологии и общих ценностей. К основным ценностям относятся порядок, лояльность, политическое доверие, поддержка государственной политики, политическое единство.

Важной стороной политического лидерства является развитие всесторонних международных связей, взаимодействие с диаспорами, создание благоприятного имиджа, например, создание политических и экономических блоков с другими регионами, лидерами. Региональные политические лидеры стали основными каналами взаимодействия республик и федерального центра. Региональные лидеры действуют в системе органов государственной власти, закрепленных правом. Однако большое значение имеют неформальные связи, правила, традиции, договоренности между лидерами. Поэтому землячество, nepoтuзм, этничность, как механизм формирования правящей элиты, затрудняют демократическое обновление элит, приход новых способных талантливых людей, принятие адекватных решений в сложных условиях обновляющегося мира после экономического кризиса, делают зависимыми от достоинств и недостатков государственных лидеров.

Таким образом, в настоящее время деформация и модернизация ценностей, соответствующих демократическим критериям, – задача института политического лидерства и нового поколения россиян, которое

должно усвоить, прежде всего, такие ценности, как образованность, профессионализм, права и свободы человека, личное достоинство, патриотизм, коллективизм, государственность и др. Новое поколение лидеров должно внести соответствующие коррективы в традиционные ценности и тем самым обеспечить необходимую преемственность в общей системе политических ценностей. На этой основе будет формироваться и демократическая политическая культура, которая позволит повысить активность участия масс в политической жизни, в обеспечении стабильности общества, в утверждении и защите демократии.

Но уже сегодня осмысление содержания традиционных и усвоение новых ценностей политическими лидерами, а также формирования определенной системы взглядов должно входить в задачи опережающей информационной государственной политики.

Е.В. Елисеева

Саратовский государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского

НЕГАТИВНОЕ ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Современное российское общество уже в течение длительного времени находится в условиях трансформации. Реформы, затронувшие все основные сферы жизни общества, внесли существенные коррективы в общественное сознание, психологию людей. В свою очередь, это в значительной мере способствовало изменению системы ценностных ориентаций, а также норм, взглядов и представлений, господствующих в обществе. Указанные обстоятельства в совокупности приводят к тому, что в отечественном социальном организме стирается грань между социально-позитивным и социально-негативным поведением.

В отсутствие взвешенной государственной идеологии, единой значимой системы ценностных ориентаций общества возникает атмосфера неустойчивости жизни, усиливается недоверие к государству, его институтам, происходящим экономическим и социально-политическим преобразованиям. Российские социологи отмечают, что нарастающая аномия в российском обществе заключается в его чрезмерной насыщенности и реально проявляется в процессе перехода общества от некоего сравнительно целостного состояния к фрагментарному¹. Подобное качество негативно влияет на многие процессы, происходящие в социуме, но особенно на процесс социализации подрастающего поколения, что выражается в формировании специфического морально-нравственного, а также правового и политического сознания представителей подрастающего поколения.

Как отмечают специалисты, общество несет на себе достаточно большое количество негативных проявлений, приводящих к криминализации сознания подрастающего поколения². Оно произрастает из социальной несправедливости, неравенства, безработицы. В настоящее время наибольшую угрозу безопасности общества и личности представляет все более молодой возраст лиц, совершающих преступления, занимающихся проституцией, употребляющих алкогольные напитки, токсические вещества, наркотические средства. Если до середины 1980-х гг. объектом внимания правоохранительных органов была молодежь 16–18 лет, во второй половине 1990-х гг. – 14–15-летние подростки, то с начала нового столетия правоохранительные органы активно работают с лицами 8–10 лет³.

Проявления негативной подростковой девиантности сегодня выступают как посягательство на социально-политические и нравственные устои общества⁴. Со стороны молодежи процветает безразличие к делам общества, стираются различия между добром и злом, преступлением и сознательным следованием закону, появляется вера в возможность избежать ответственности за содеянное в результате коррумпированности правоохранительных органов. Российская общественность не способна противостоять антисоциальному поведению подрастающего поколения, а зачастую и способствует развитию такого поведения, проявляя толерантное к нему отношение.

Проявления негативного девиантного поведения молодых людей (преступность, употребление наркотических и токсических веществ, спиртосодержащей продукции) наносят существенный ущерб развитию современного и будущего поколений россиян. Поэтому превентивная борьба с этими отклонениями является актуальной практической задачей.

Так, среди 244 несовершеннолетних, доставленных в 2005 г. в ЦВСНП при ГУВД по Саратовской области (Центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей), 10 человек начали употреблять спиртосодержащие напитки в 8-летнем возрасте, 140 человек – в 10-летнем возрасте, 80 человек – с 12-ти лет. Если рассмотреть количество доставленных несовершеннолетних в ЦВСНП в 2008 г., то из 277 подростков 52 человека начали употреблять спиртосодержащие напитки в 8-летнем возрасте, 160 человек – в 10-летнем возрасте, 48 человек – с 12-ти лет. Сравнивая показатели 2005 и 2008 гг., можно сказать, что несовершеннолетних, употребляющих токсические вещества с 8-летнего возраста, в 2008 г. на 3% больше, чем в 2005 г., с 10-летнего возраста – на 5% больше по сравнению с 2005 годом. Можно также отметить возрастание частоты употребления спиртных напитков и токсических веществ несовершеннолетними любого возраста.

Профилактика девиантного поведения несовершеннолетних в настоящее время в основном реализуется в индивидуализированных формах, что не приводит к ожидаемому результату на уровне общества в целом. В связи с этим считаем, что необходимо разработать научно обоснован-

ную комплексную социальную программу по профилактике девиантного поведения на общесоциальном уровне, где ведущая роль будет отведена семье, школе, общественности, средствам массовой информации.

По нашему мнению, одной из причин недостаточно эффективной профилактики негативного отклоняющегося поведения подростков является отсутствие необходимого участия общественности, а порой и ее безразличия. Как бы активно не выполняли свои функции органы управления и учреждения системы профилактики девиантного поведения среди несовершеннолетних, без поддержки со стороны общества реального положительного эффекта не получится. Поэтому комплексная программа мер должна быть направлена на преодоление нежелательных факторов, провоцирующих подростков на антисоциальное поведение, на усиление положительного воздействия на подростков и иметь общесоциальную направленность.

Примечания

- 1 *Кривошеев В.В.* Особенности аномии в современном российском обществе // Социс. 2004. № 3. С. 94–95.
- 2 *Кармадонов О.А.* Социальная девиация как фактическая ценностно-нормативная модель // Социально-гуманитарные знания. 2001. № 6. С. 148.
- 3 Преступность в России начала XXI века и реагирование на нее. М., 2004. С. 27.
- 4 *Юцкова Е.М.* Некоторые криминологические последствия реформирования общества // Доклады Московской конференции. 2003. М., 2003. С. 765.

Я.А. Никифоров
Саратовский государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского

ОСНОВЫ СОЦИОЛОГИИ В ТВОРЧЕСТВЕ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО

Социология средств массовой коммуникации – отрасль социологии, изучающая функционирование социальных институтов, производящих и распространяющих информацию на численно большие и рассредоточенные аудитории. Современные средства массовой коммуникации (СМК), приобретая глобальный характер, создают новый тип культуры, трансформируют структуры повседневности человека, вносят изменения в характер его деятельности и общения. Поэтому социологический анализ массовой коммуникации предполагает, с одной стороны, рассмотрение социальной обусловленности СМК, а с другой – исследование социальных последствий их деятельности. В условиях современной российской действительности интерес к социологическим аспектам деятельности

СМК резко возрастает. Это связано с изменением роли и функций СМИ в обществе, где они становятся важнейшим социально-политическим ресурсом. По мере формирования современного общества, как общества с высоким уровнем социальной дифференциации, средства массовой коммуникации стали средством распространения информации, необходимой для функционирования ключевых социальных институтов. Базовые проблемы социологии СМК (изучение массовой информации как совокупности специфических знаний, ценностей и норм; выявление роли СМИ в формировании общественного мнения; прояснение возможностей и особенностей воздействия информации, циркулирующей в СМК, на ее потребителей) всегда находились под пристальным вниманием отечественных мыслителей. Так, в частности, Н.Г. Чернышевский в рамках разработки своей концепции общественного развития сделал ряд выводов и заключений, имеющих и сейчас существенное значение для отечественной социологии СМК.

По глубокому убеждению Н.Г. Чернышевского, публицистика обязана решать важные общественные задачи, играть активную социальную роль в общественной жизни. Цель, стоящая перед литературой и публицистикой, – воздействие на читателя в духе социального и нравственного его просвещения. Читатель должен научиться читать, вникая в социальный смысл изображаемого, размышляя о происходящем в окружающей действительности.

При сравнительной оценке художественных произведений и журнальных публикаций Николай Гаврилович брал за основу не просто меру мастерства или художественного совершенства, а меру необходимости, общественной значимости. «Роман, комедия, трагедия, лирическое стихотворение, – писал он, – должны одинаково изображать действительность, изображать людей, характеры, действия, чувства такими, какими бывают они в действительности»¹.

Литературный процесс, по мнению Чернышевского, должен быть обязательно связан с общественным движением, а также он должен отвечать на актуальные вопросы общественной жизни, социального бытия, помогать разобраться в своих действиях, выбрать верный жизненный путь. Чернышевский радуется за глубоко идейную, реалистическую литературу, изображающую жизнь в ее существенных закономерностях. Значение и авторитет писательской деятельности представлялись Николаю Гавриловичу в тесной связи с обязанностью ее решать важные общественные задачи, играть активную роль в общественной жизни. При этом жизненная правда, соответствие художественных образов конкретно-исторической реальности – важнейшее условие, которое Чернышевский предъявляет к литературе. «Чрезвычайно важна мысль, что художник может выразить основные тенденции действительности в “преднамеренной” форме, в “заостренном”, как бы мы теперь сказали, образе или сюжете, не имеющих прямого, видимого соответствия в жизни. Реалистическая правда

произведения от этого не только не пострадает, но и выиграет. Она глубоко проникнет в содержание и смысл изображаемых явлений жизни и получит огромную силу воспитательного воздействия»².

Николай Гаврилович писал, что литература должна мобилизовать силы общества на борьбу против всего, что стоит на пути к прекрасному в самой жизни. Источником силы литературы будет являться верность интересам народа, его жизненным потребностям.

Примечание

- ¹ *Чернышевский Н.Г.* Полное собрание сочинений: В 15 т. М., 1939–1950. Т. 2. С. 807.

Л.В. Рожкова

Пензенский государственный университет

ТРАДИЦИОННЫЕ И СОВРЕМЕННЫЕ ЦЕННОСТИ СТУДЕНТОВ РАЗНЫХ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП

Системный кризис российского общества требует переоценки прежней системы ценностей и создания новой, что и есть бифуркация – «момент и процесс выбора нового канала. Важнейшим элементом ограничения нового канала эволюции является система ценностей»¹. «...Если главным ограничением в выборе обществом канала эволюции является нынешняя система ценностей, а ведущим фактором изменений – социально-групповые, этнические и общецивилизационные ценности, то появляется возможность по изменениям в системе ценностей общества определить вектор его эволюции в период бифуркации»².

Н.И. Лапин писал: «...ныне ценностное сознание россиян находится не в начале, а примерно в середине движения к модернистской системе ценностей или уже во второй половине этого пути. Такова главная тенденция – аттрактор, втягивающий российское общество в социокультурную реформацию»³.

«В настоящее время в структуре ценностей населения сформировался устойчивый либеральный слой, но при этом сохраняется оппозирующий ему традиционалистский слой, что функционально для культурно неоднородного российского общества. В целом ценностное сознание россиян теперь культурно легитимирует массовый российский либерализм как способность граждан активно действовать в обществе с растущим числом степеней свободы в соответствии с законами России»⁴.

«Российское общество стабилизируется, закрепляются его социальные контрасты, происходит асимметричный рост его структур; необхо-

дим интенсивный поиск путей, способов выращивания современных его качеств как гибкой, сетевой структуры»⁵.

В современном трансформируемом обществе молодежь является наиболее активным субъектом конструирования социальной реальности. В силу особенностей своего возраста и маргинального социального положения молодое поколение выступает самой динамичной, наиболее восприимчивой к современным изменяющимся условиям социально-демографической группой.

Исследование ценностных ориентаций молодого поколения в перспективе поможет определить вектор развития современного общества, позволяет выявить степень адаптации молодежи к новым социальным условиям и ее инновационный потенциал, поскольку от того, какой ценностный фундамент будет сформирован, во многом зависит будущее состояние общества.

Термином «студенчество» обозначают социально-демографическую группу, характеризующуюся определенной численностью, половозрастной структурой, территориальным распределением; социально-психологическими характеристиками, особенностями социализации; занимающую определенное общественное положение и имеющую свои социальные роли и статус. Студенчество характеризуется особыми чертами и признаками, является носителем определенной субкультуры и ценностных ориентаций, которые формируют установки, определяют приверженность этой социальной группы той или иной модели жизнеустройства.

Формирование ценностной системы молодежи носит противоречивый характер, который выражается в несовпадении взаимных ожиданий отдельных социальных субъектов. Данная тенденция подтверждается тем, что старые нормы и ценностные ориентации, господствовавшие ранее в общественном сознании, во многом не соответствуют условиям жизни, которые формируются рыночной экономикой и политическими изменениями в обществе.

Процессы трансформации в России закономерно привели к смене социальных ориентиров, переоценке традиционных ценностей. Конкуренция на уровне массового сознания советских, национальных и так называемых «западных» ценностей не могла не привести к состоянию социальной аномии и фрустрации населения, непосредственным образом повлиявшему на ценностный мир молодежи, крайне противоречивый и хаотичный. Поиск своего пути в новых социально-экономических условиях, ориентация на ускоренное статусное продвижение и в то же время прогрессирующая социальная неадаптивность – все это обусловило специфический характер культурной самореализации молодого человека.

Идеализация рынка, стремление к благосостоянию во что бы то ни стало являются сегодня своеобразным социально-психологическим феноменом молодежного сознания, приобретаю черты своего рода утопии, в

основе которой – обогащение и жизненный успех, достигаемый любой ценой. Действительность ставит студентов в жесткие рамки, чтобы «выжить», им приходится изменять общепринятые ценностные ориентации, нормы поведения на более удобные.

Данные проведенного в 2009 г. социологического исследования среди студентов старших курсов Пензенского государственного университета (n = 170) позволили выявить ценностные ориентации студентов двух этнических групп: русских и татар. Ответы на вопросы предполагали многовариантность, поэтому общее количество ответов превышает 100%.

Результаты исследования показали, что наиболее значимой ценностью для русских является семья (95,7%), второе место занимает общение с друзьями (78,3%), на третьем месте стоит интересная, престижная работа (69,9%). Религиозная вера в структуре традиционных ценностей у русских занимает последнее место (всего 4,3%) (рис. 1).

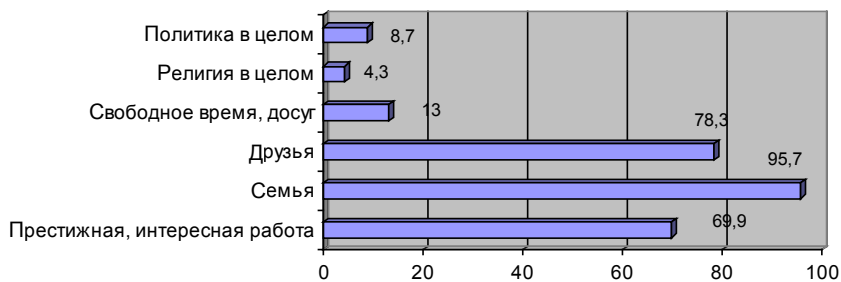

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «Какие ценности наиболее значимы для Вас?», по мнению русских (в % от числа опрошенных), N = 85

Среди опрошенных татар отмечается высокий уровень предпочтения ценности семьи (91,3%), престижной и интересной работы (78,3%). Религию в целом как традиционную ценность считают важной 52,2% респондентов (рис. 2).

Традиции, ценности, нормы определяют специфику культурного многообразия этнических общностей. Этнос рассматривается как носитель культурных традиций. По данным проведенного исследования, базовой семейной традицией у русских является уважительное отношение к старшим (78,3% опрошенных), 52,5% респондентов отметили трудовое воспитание, приучение к труду, 39,1% – повиновение родителям, 34,8% – уважение к родному языку, культуре, истории. При этом уважительное отношение к старшим считают основной традицией в татарских семьях 82,6% респондентов, а трудовое воспитание является значимым для 21,3% татар.

Среди современных ценностей у русских главное место занимает доверие (73,9%). Ценности – равенство, свобода и порядок – поддержа-

ли около половины опрошенных. Подобная ситуация отмечается у опрошенных татар. 78,3% опрошенных респондентов поддержали ценность доверия (рис. 3).

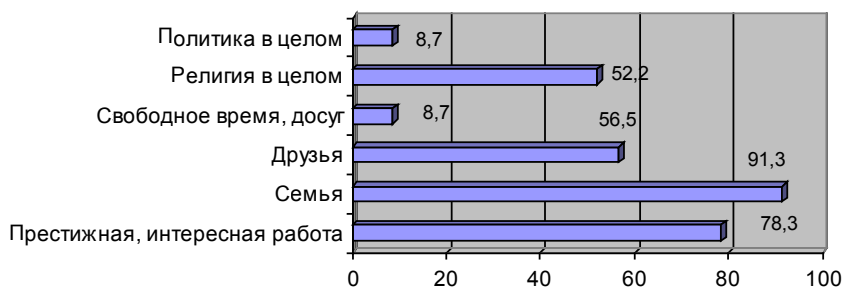

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «Какие ценности наиболее значимы для Вас?», по мнению татар (в % от числа опрошенных), N = 85

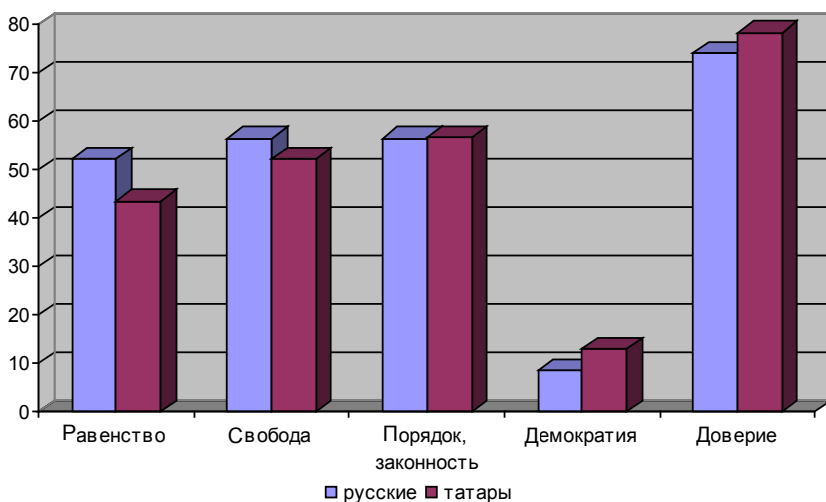

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос: «Какие современные ценности наиболее значимы для Вас?» (в % от числа опрошенных по каждой этнической группе)

В рамках проведенного социологического исследования также определялось отношение студенческой молодежи к национальной политике в целом и национальным проблемам в регионе.

На вопрос: «Насколько Вас интересуют национальные проблемы?» 52,2% русских и 73,9% татар отметили, что очень интересуют. Большин-

ство опрошенных русских (65,2%) и татар (56,5%) считают, что проблема национальных отношений существует во всех слоях населения и во всех сферах (по 39,1% соответственно). Около трети опрошенных русских и татар указали, что к межнациональной и межконфессиональной напряженности в регионе приводят ошибки и недостатки в деятельности органов государственной власти в проведении национальной и кадровой политики. Среди мер по достижению национального согласия и диалога в рамках межнационального взаимодействия респондентами были выделены: проведение эффективной национальной политики, поддержка национальных культурных движений и социально- культурного развития наций.

Примечания

- 1 *Кульгин Э.С.* Путь России. Кн. 1. Первый социально-экологический кризис. М., 1995. С. 183.
- 2 *Манченко А.П.* Духовная модернизация в современном российском обществе. М., 1999. С. 23.
- 3 *Латин Н.И.* Модернизация базовых ценностей россиян // Социологические исследования. 1996. № 5. С. 18–19.
- 4 *Латин Н.И.* Как чувствуют себя, к чему стремятся граждане России // Социологические исследования. 2003. № 6/ С. 20.
- 5 *Латин Н.И.* Базовые ценности, социальное самочувствие и доверие институтам власти // ГУ ВШЭ. VIII Междунар. науч. конф. «Модернизация экономики и общественное развитие» (3–5 апреля 2007 г.) // <http://www.hse.ru/data/690/663/1234/19.doc>. – 20.10.09.

Ю.А. Семенова
Саратовский государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского

ФЕНОМЕН ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И ЕГО ИССЛЕДОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ

В современном российском обществе устойчивый научный интерес представляет такое социальное явление, как предпринимательство. Предпринимательство является сложным социально-экономическим продуктом, исследование которого наиболее плодотворно происходит, как правило, на стыке нескольких гуманитарных наук. Прежде всего, предпринимательство является предметом исследования экономической науки, права, юриспруденции, но не только. Предпринимательство, как явление социально обусловленное, изучается и в рамках социологии, а также связанных с ней дисциплин: теории организаций, экономической

социологии, социологии управления, научного менеджмента, маркетинга и других.

Существует устойчивое мнение, что есть шесть ключевых векторов, по которым происходило формирование и развитие концепций предпринимательства: 1) анализ социально-политического аспекта предпринимательства, места и роли предпринимателей в социально-политической системе; 2) анализ социентального (системного) аспекта предпринимательства как элемента социально-экономической системы; 3) анализ социокультурного аспекта как процесса взаимодействия хозяйственных субъектов с неэкономическими факторами общественной динамики; 4) анализ феномена предпринимательства в русле концептуальной схемы социальной рыночной экономики; 5) анализ рискованной деятельности как основы предпринимательского процесса; 6) анализ организационных и управленческих аспектов предпринимательской деятельности, формирование представлений о предпринимательской организации и предпринимательском поведении бизнес-руководителя¹. Наверное это так, однако только перечисленных векторов явно недостаточно, явление предпринимательства гораздо богаче и по наличию многообразных общественных связей, и по включенности в сложную и постоянно усложняющуюся систему социальных институтов и отношений.

В современной России вполне можно выделить и иные сферы анализа предпринимательства, в частности, это могут быть: этнокультурная и социально-экономическая, социально-политическая и правовая. В каждой из этих сфер можно выделить собственно три уровня исследования этого феномена – личностный, корпоративный, институциональный. На каждом из них вполне отчетливо проявляются особенности исследования института предпринимательства, актуализируются присущие ему связи и отношения, отличные от связей и отношений другого, более высокого уровня.

Существует устойчивое мнение, что изучение такого сложного феномена, каким является предпринимательство, наиболее четкое и последовательное отражение находит в экономической теории. Экономическая теория опирается на определенные основания: предположение о рациональности выбора, свободного доступа к информации, полной свободы экономических субъектов, что дает возможность позитивного, нормативного и функционального анализа и экономико-математического моделирования. Экономическая теория рассматривает предпринимательство как некий значимый ресурс экономической деятельности, наряду с материальными, финансовыми, сырьевыми, информационными и другими, наличие которых в обществе не подвергается сомнению. Экономическая теория трактует предпринимателя как теоретическую категорию, обозначающую субъекта, выполняющего в экономике некую специфическую функцию, вносящую динамизм в эко-

номические процессы. Предпринимательство присутствует в поведении рыночных субъектов помимо и вне объективных экономических законов. Теория предпринимательства, таким образом, перерастает экономическую науку и вторгается в область субъективных, психологических и социологических подходов.

Социология в рамках прикладных исследований анализирует принадлежность предпринимателей к определенным социальным группам, стратам, социальным общностям.

Теоретические исследования российского предпринимательства сегодня должны опираться на методологические концепции экономической социологии – достаточно молодой науки, использующей «все поле методологии» в своем анализе. Возможность использования как классической, так и неклассической методологии, а также концепции «системного плюрализма» существенно расширяет научный поиск, позволяет выявить новые критерии исследуемого предмета, дать новые интерпретации, освоить новые смыслы российского предпринимательства.

Подобного рода социологический анализ особенно значим при неустойчивых, кризисных состояниях общества, при недостаточной развитости рыночной экономики, отсутствии четко оформленных, полностью сложившихся, и главное, эффективно действующих социально-экономических институтов. В обществах, не прошедших до конца путь модернизации своей экономики, не имеющих доминирующих, высоко-развитых рыночных отношений в сфере хозяйства, применение экономических методов исследования затруднительно, но одновременно возрастает роль и значение социологии.

Мы считаем, что проблема изучения отечественного предпринимательства еще далека от своего завершения, сегодня необходимы усилия многих ученых – экономистов и социологов, юристов и политологов, историков и психологов – для анализа этого сложного общественного феномена. Здесь вероятны следующие направления дальнейших исследований: практически не изучен гендерный аспект российского предпринимательства, нуждаются в изучении возможности предпринимательства в развитии местных территориальных сообществ, следует обстоятельно рассмотреть способность к реформированию самого института предпринимательства в условиях постоянно меняющегося мира.

Примечание

¹ *Безгодов А.В.* Очерки социологии предпринимательства. СПб., 1999. С. 35.

МЕСТО И РОЛЬ ФИНАНСОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА В КОММЕРЧЕСКОМ БАНКЕ

Банковский менеджмент, как особая сфера управления, возникает, естественно, в условиях развития рыночной экономики. Она немыслима без банковского менеджмента, основанного на реальной конкуренции на финансовом рынке между кредитными учреждениями, замене государственного финансирования предприятий, ведущего к инфляции, рыночным механизмом кредитования конкретных инвестиционных проектов и бизнес-планов, ориентированных на создание новой товарной массы. Банковский менеджмент призван не просто кредитовать ту или иную программу, но и следить за расходованием кредитов, особенно льготных, на заявленные цели, их своевременным возвратом.

Банковский менеджмент в общем виде представляет собой управление отношениями, связанными со стратегическим и тактическим планированием, анализом, регулированием, контролем деятельности банка, управлением финансами, маркетинговой деятельностью, персоналом, осуществляющим банковские операции. Нас в большей степени интересует проблема финансового менеджмента в коммерческом банке.

Как принято в специальной литературе, финансовый менеджмент – это управление отношениями по формированию и использованию денежных ресурсов¹.

Одна из особенностей финансового менеджмента в коммерческом банке в современных российских условиях – это отсутствие единой технологической технологии управления экономическими процессами в кредитной организации в рамках существующей кредитно-банковской системы.

Главная особенность финансового менеджмента в коммерческом банке обусловлена тем, что коммерческий банк – это экономический субъект, который системно управляет всеми функциями денег (мера стоимости, функции обращения, платежа и накопления), и в этой связи является первичным звеном рыночной экономики. Внешняя среда финансового менеджмента в коммерческом банке – это совокупность финансовых отношений.

Цель финансового менеджмента в коммерческом банке – определение рациональных и методических основ построения оптимальных организационных структур и режимов работы функционально-технологических систем, обеспечивающих планирование и реализацию финансовых операций банка и поддерживающих его устойчивость при заданных параметрах, направленных на приращение собственного капи-

тала (акционерного капитала) и (или) прибыли при условии сохранения стабильности и устойчивости коммерческого банка.

Финансовый менеджмент в коммерческом банке, как и любая система управления, состоит из двух подсистем: управляемой, или объекта управления, и управляющей, или субъекта управления.

Финансовый менеджмент в коммерческом банке – это управление процессами формирования и использования денежных ресурсов. Он тесно связан с организационно-технологическим менеджментом – управлением банковскими подразделениями, их взаимоотношениями в различных процессах банковской деятельности, в том числе управлением персоналом банка.

Наряду с проблемами финансового, организационно-технологического характера в коммерческом банке большое значение имеют проблемы информационного и логико-аналитического обеспечения финансового менеджмента коммерческого банка, оптимизации деятельности коммерческого банка, как хозяйствующего субъекта, и оптимизации технологических процессов и организационных структур.

Для реализации целей финансового менеджмента необходимо определить основные функции подсистемы подразделений коммерческого банка.

К подобного рода функциям подсистемы можно отнести: стратегическое планирование, моделирование, оперативное планирование, мониторинг, диагностику, цель управления.

Отсюда вытекает следующая, третья по счету, особенность финансового менеджмента в коммерческом банке – создание продуктового ряда банка, т.е. банковской продукции. Как известно, банковский продукт – способ оказания услуг клиенту банка (форма отношений «банк–клиент»); регламент взаимодействия служащих банка с клиентом при оказании услуги, т.е. комплекс взаимосвязанных организационных, информационных, финансовых и юридических мероприятий, объединенных единой технологией обслуживания клиента².

Итак, предметная область финансового менеджмента – создание продуктового ряда банка – не только отвечает потребностям коммерческого банка по управлению его коммерческой и функциональной устойчивостью, но и обеспечивает надежность объекта управления, удовлетворяя потребности клиента. Отсюда реализуется основная концепция любого коммерческого банка: надежный клиент – устойчивый банк.

Примечания

- ¹ Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. М., 1992.
- ² Бизнес и банки. 1996. № 49; 1997. № 5, 6.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РОССИИ НА РУБЕЖЕ СТОЛЕТИЙ: СТАРЫЕ И НОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Проблемы развития предпринимательства в России являются весьма актуальными и в конце первого десятилетия XXI века. Если бросить общий взгляд на период конца XX и начала XXI столетий с точки зрения развития предпринимательства в нашей стране, то нельзя не обратить внимание на следующие обстоятельства.

Современное российское общество – трансформирующееся, в котором протекают противоречивые процессы преобразования всех сторон общественной жизни. Наряду со становлением рыночной экономики и правового государства важнейшей задачей является формирование цивилизованного гражданского общества.

За два с лишним десятилетия реформ предприняты определенные шаги в этом направлении. Создана система общественных институтов и организаций на федеральном и региональном уровнях, правовое пространство, много пишется и говорится о правах и свободах граждан, о месте и роли личности в обществе.

Однако за прошедшие годы в процессе становления гражданского общества наметились явные сбои. Многие структуры и элементы гражданского общества существуют лишь формально и не наполнены реальным содержанием; влияние общества на власть еще не заметно. Вполне очевидно, что в гражданском обществе относительной самостоятельностью обладают криминальные и полукриминальные структуры, в то время как большинство населения лишено доступа к инструментам легитимного давления и влияния на государство.

Многие социологические центры страны, например «Левада-Центр», «ИСПИ РАН» и другие, в течение нескольких лет изучают отношение граждан к тем переменам, которые происходят в нашем обществе. Эти исследования показывают, что граждане нашей страны с сомнением относятся к той политике, которая проводится в обществе. Об отношении населения к результатам провозглашенных и проводимых реформ можно в первую очередь судить, как считают некоторые социологи, по индикатору характера социальной тревожности населения. В этих конкретных условиях и функционирует предпринимательство, которое органически связано со всеми сферами жизнедеятельности общества.

Предпринимательская деятельность тесно взаимосвязана с социальными и экономическими изменениями российского общества. Создание благоприятной предпринимательской среды, прочной основы экономического развития является одной из центральных задач государственного

управления. Формирование новой социально-экономической модели, изменение традиционных систем управления, расширение сфер предпринимательства придает вопросам институционализации предпринимательства, поиска эффективных механизмов государственного регулирования в этой сфере особую актуальность.

Повышение эффективности предпринимательской деятельности и социальной ответственности предпринимательства невозможно вне системы развитого гражданского общества. Для этого необходима система институтов, которая бы эффективно структурировала экономическую и социально-политическую сферы общества, препятствовала использованию политических и силовых ресурсов в экономических отношениях, переводила бы социальные отношения людей в пространство взаимопонимания и толерантности. Важнейшим элементом предпринимательской деятельности является способность к налаживанию эффективных социальных коммуникаций, формированию и развитию экономической культуры общества, хозяйственных традиций, повышению общего уровня доверия через повышение политической и социально-экономической стабильности, формирование демократических моделей социально-политической активности и ответственности.

Результаты многочисленных социологических исследований свидетельствуют, что в современной ситуации слой предпринимателей в России представляет собой совокупность разнородных групп. Различия между группами предпринимателей связаны с масштабами преобразований, и их значимость приобретает социально ориентированный курс модернизации экономических оснований при наличии общей идеи, включающей ролевые функции предпринимательства в изменившихся социально-политических условиях.

Сложившаяся на сегодня в России макроэкономическая, институциональная и политическая среда такова, что позволяет использовать в основном только немногочисленные из имеющихся видов ресурсов. Другая особенность – это то, что специфические проблемы, характерные именно для бизнеса в России, связаны с неразвитостью или полным отсутствием условий для предпринимательства как такового. В этих условиях проблема разработки политики развития предпринимательства на государственном уровне должна состоять не только, и даже не столько, в изучении проблем и потребностей предпринимателей, а скорее, в изучении имеющихся общеэкономических и политических возможностей.

Предпринимательство вносит свой вклад в развитие экономических отношений в обществе. По различным оценкам, предприниматели в нашем обществе составляют не менее 10% работающего населения, их вклад весом в различных отраслях экономики современной России. Особенно он ощутим в торговле, общественном питании, в сфере бытового обслуживания, а также в промышленности, сельском хозяйстве, строительстве, транспорте и связи. Предпринимательство создает пред-

посылки для оздоровления экономики, способствует созданию новых рабочих мест, развитию потребительского сектора, повышению конкуренции, обогащению рынка товарами и услугами, помогает решать ряд социальных проблем. Вместе с тем оно оказывает серьезное влияние на формирование новой экономической культуры и нового экономического поведения населения.

Важно подчеркнуть, что малое предпринимательство органически вплетается в предпринимательскую деятельность муниципальных органов власти и управления, их совместная деятельность в этом плане развивается по ряду направлений.

Развитию малого бизнеса в нашей стране в последнее время уделяется немалое внимание, тем не менее доля малого предпринимательства в производстве валового продукта очень низка, а число занятых в мелких фирмах оставляет желать значительно большего.

Предпринимательство втянуто в систему властных отношений, особенно данная связь проявляется на местном уровне в сотрудничестве с органами местного самоуправления.

Малое предпринимательство и система местного самоуправления настолько связаны друг с другом, что можно говорить о взаимообусловленности этих двух социальных феноменов. В самом деле, малое предпринимательство выступает одним из источников укрепления экономической основы местных органов власти и управления наряду с другими элементами этой основы. С другой стороны, именно муниципальные органы власти должны обеспечивать нормальные условия для функционирования малого бизнеса на местном уровне. Эти два института гражданского общества в российских условиях имеют и общую судьбу – они все еще находятся в стадии становления.

В конкретных условиях невозможно говорить о каком-либо значительном влиянии органов местного самоуправления на решение местных дел, прежде всего экономических процессов, в том числе и на поддержку малого предпринимательства. Оно не может развиваться, эффективно выполнять стоящие перед ним задачи без государственной поддержки, т.е. проблема становления местного самоуправления и функционирования малого предпринимательства – это две стороны одной и той же медали, одного и того же процесса, взаимосвязь и взаимообусловленность которого вполне очевидна.

Вместе с тем предпринимательство обладает всеми чертами идеологии, это социокультурный аспект функционирования российского общества. Предпринимательство еще не заняло достойного места во всех сферах жизни российского общества, что свидетельствует о деформации процесса становления гражданского общества в нашей стране.

Ныне очень важно иметь четкую и ясную перспективу – что делать дальше, какие проводить реформы, как реформировать государственный аппарат, какие императивы правовой государственности обеспечивать в первую очередь, чтобы это способствовало продвижению нашей страны

в направлении к построению правового, социального государства и гражданского общества. При этом важно учитывать имеющийся опыт мирового цивилизационного развития, не забывая о национальной специфике и особенностях России.

Нужно разработать государственную концепцию развития предпринимательства в стране, определить его место в системе экономических, социальных и политических отношений. Особое внимание должно быть уделено малому предпринимательству и его роли в функционировании органов муниципальной власти.

Требуются дальнейшие усилия для того, чтобы запустить механизм эффективного действия уже принятых в нашей стране законов о местном самоуправлении и предпринимательстве, что способно обеспечить прочную правовую основу функционирования этих элементов гражданского общества. Как это сделать лучше и быстрее – дело науки, в том числе и социологической.

В государственном аппарате должны существовать специальные органы, которые занимались бы разработкой проектов и программ по поддержке предпринимательства, чья деятельность была бы понятна различным предпринимательским структурам.

Поддержкой государства должны пользоваться в первую очередь те организации, которые занимаются не торгово-посреднической, а инновационной деятельностью, берущие на себя груз социальной ответственности, осуществляя активное поведение на рынке занятости.

Следует создавать соответствующую инфраструктуру, необходимую для развития эффективного предпринимательства, которая должна включать в себя доступные источники финансирования для открытия своего дела; центры помощи, предоставляющие предпринимателям необходимую информацию и консультации; правовую и налоговую политику, делающую открытие «своего дела» привлекательной возможностью; структуру, занимающуюся PR-поддержкой соответствующих программ по формированию благоприятного общественного мнения.

В современных условиях необходимо объединить разрозненные усилия государства и предпринимательских структур, разработать и принять соответствующую нормативно-правовую базу, регулирующую взаимодействие государственных органов, общественности и бизнеса, определить механизмы, формы и методы, цели и задачи, принципы, права и обязанности участников взаимодействия.

Система государственного и общественного регулирования и поддержки развития предпринимательства должна включать в себя правовое и информационное обеспечение, финансовую, инфраструктурную и технологическую поддержку, подготовку и повышение квалификации предпринимателей, менеджеров, специалистов, развертывание системы мер, нацеленных на утверждение благоприятных социально-экономических, политических и духовно-нравственных предпосылок и создание комму-

никативного пространства с четко определенными экономическими, социальными, политическими и информационными целями.

Представляется, что необходимо введение учебных курсов по предпринимательству во всех вузах страны для студентов всех специальностей и форм обучения. Это будет готовить молодежь к будущей предпринимательской деятельности.

Д.Г. Дыльнов
Саратовский государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского

О РОЛИ СИНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПОДХОДА В ИЗУЧЕНИИ ПРОБЛЕМ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

При проведении политики стабилизации не следует полагаться лишь на карательные меры, на методы политико-правового воздействия. Но не менее опасно пустить эти сложные процессы на самотек, надеясь, что все образуется само собой. И потому так важно избегать крайностей и использовать все имеющиеся возможности для гармонизации взаимодействия формирующейся рыночной экономики и социальной сферы, не забывая прежде всего об интересах конкретных людей. Действительно, бессмысленно говорить об стабильности экономики в целом, если не обеспечена надлежащая защита прав отдельного человека, гражданина, производителя материальных благ и их потребителя. Необходимо оградить его от произвола со стороны бюрократов, от посягательства со стороны преступников или недобросовестных бизнесменов, создать благоприятные условия для общественно полезной деятельности.

Проблемы эти жизненно важны, их решение нельзя откладывать на завтра. О вопросах экономической стабильности можно с полным правом сказать, что в деле их реализации промедление смерти подобно. Однако это вовсе не оправдывает поспешных, необдуманных шагов, которые не уменьшают, а усиливают нестабильность экономических процессов. Здесь, на наш взгляд, требуются новые методологические подходы, соответствующие уровню современного социально-гуманитарного знания.

На каких принципах должна быть основана деятельность органов демократического социального государства, чтобы она была эффективной или, по крайней мере, имела надежду на успех? Как эти, так и другие вопросы, касающиеся управления сложноорганизованными системами, изучаются в русле нового научного направления – синергетики, которая, по мнению многих исследователей, может выступать в качестве методологической основы прогностической и регулятивной деятельности.

Новизна синергетического подхода заключается в том, что благодаря интенсивному развитию нелинейного анализа и наших представле-

ний о самоорганизации намечается поворот от одномерного, линейного мышления, характерного для мира классической науки, к мышлению целостному (холистическому), многомерному, нелинейному. Синергетика – интегральная дисциплина о самоорганизации динамических процессов в сложных системах любой природы (технической, биологической, социальной и т.д.), что и определяет ее роль в построении современной теории регулирования жизнедеятельности сложных систем. Применение синергетики дает возможность по-новому взглянуть на проблему стабильности различных сфер общественной жизни (в том числе и экономической), ставить и решать вопросы, не решаемые в рамках традиционной «линейной» или «механистической» парадигмы.

Синергетический подход означает в первую очередь, что речь должна идти не только и не столько об обеспечении устойчивости того или иного экономического процесса или института, а о стабилизации экономической сферы как целостной динамической системы. Упорядочение этой сложной гомогенной системы представляет собой двуединый процесс, включающий как стихийное саморегулирование, так и сознательно осуществляемое управленческое воздействие. Синергетика вооружает исследователя более тонким и гибким пониманием сути стабильности, а следовательно, намечает новые пути и способы решения задач, связанных с устойчивым развитием экономической сферы.

Таким образом, в настоящее время создаются реальные (теоретические и практические) условия для разработки стратегии управления социально-экономическими процессами современного российского общества. Формирование практически действенной программы преобразований с учетом отмеченных выше аспектов – это долговременная задача, стоящая перед научным сообществом и политической элитой страны. Но можно с уверенностью утверждать, что только целенаправленное и научно обоснованное проведение рыночных реформ, с учетом «негатива» и «позитива», накопленного за последние годы, позволит добиться высоких темпов экономического роста в режиме безопасности, а также создания необходимых предпосылок для перехода к устойчивому развитию российского общества.

Т.В. Дыльнова

Саратовский государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского

СОВРЕМЕННАЯ РЫНОЧНАЯ ЭКОНОМИКА: СОЧЕТАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ И СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Суть нынешнего этапа развития российского общества в научной литературе и публицистике характеризуется как переход к рыночным отношениям. Имеется в виду цивилизованный рынок, защищенный законами и

гарантиями, обеспечивающими свободу частной инициативы и конкуренции. Еще недавно в нашем обществе царил «рыночная эйфория», с внедрением рыночных отношений были связаны самые радужные надежды.

Но уже вскоре наступило разочарование, оказалось, что переход к рынку сопряжен с множеством трудностей и противоречий. К этому добавились ошибки руководства страной, что еще больше усугубило бедственное положение широких масс населения. Это дало основание некоторым идеологам рассуждать о «закате рыночной экономики», объявлять развитие рыночных отношений «историческим тупиком» (А.В. Бузгалин, С. Кара-Мурза, А.А. Зиновьев и др.).

Не соглашаясь с этими пессимистическими оценками, мы рассматриваем рынок как объективно необходимый базовый элемент современного общества, функционирование которого не противоречит принципам гуманизма. При этом важно подчеркнуть, что даже классики научного коммунизма – Маркс, Энгельс, Ленин – не считали именно рынок главным источником социальной несправедливости. Рынок воплощает принцип эквивалентного обмена, это определенный инструмент, социальный механизм, обеспечивающий общественно необходимые процессы продажи и покупки товаров, услуг, рабочей силы.

Еще А. Смит, один из «отцов-основателей» рыночной теории, вовсе не настаивал на том, что рынок сам по себе обеспечивает и гарантирует торжество «абсолютной» справедливости во всей сложной и многогранной системе общественных отношений. Он лишь утверждал, что рынок дает прообраз некой «грубой справедливости», которая не может учитывать все нюансы человеческих взаимоотношений. Стихийная игра рыночных сил может вести к значительным социальным, морально-психологическим издержкам, и цена этих издержек все более четко осмысливается по мере развития общественного сознания и обострения общественных противоречий.

Исходя из положения о двойственном характере рынка, мы рассматриваем его плюсы и минусы в контексте концепции социальной справедливости. В зеркале традиционной либеральной идеологии рынок предстает не только как торговый механизм, но и как весьма сложный социокультурный феномен, предполагающий определенную культуру экономического поведения, развитые трудовые и предпринимательские мотивации, деловую этику.

Но главное – этот механизм обеспечивает свободу индивида и интенсивный экономический рост. На этот основана аргументация видных экономистов и социологов (М. Фридман, Ф. Хайек, Л. фон Мизес, Й. Шумпетер и др.), которые доказывают, что участие государства в экономической жизни должно быть минимальным и ограничиваться в основном ролью «ночного сторожа».

Этим концепциям противостоит целый комплекс теорий, авторы которых, в целом признавая объективную необходимость свободного

и конкурентного рынка, утверждают, что в современных условиях он нуждается в дополнительных регуляторах, обеспечивающих его социальную ориентацию. В качестве примера рассматривается концепция известного американского социолога и философа Дж. Роулса, который пытается дать синтез, не противоречащий традиции, идущей от А. Смита, но способный удовлетворить и нынешних поборников социальной справедливости. Он полагает, что в рыночный механизм должны быть встроены определенные институты, корректирующие и ограничивающие рыночную стихию (антимонопольное законодательство, система поддержки «аутсайдеров» и т.п.).

По сути дела, «чистого» рынка как такового давно уже нет ни в одном государстве. Фактически в большинстве развитых стран задействована модель социальной рыночной экономики, которая предусматривает ряд социальных стабилизаторов и обеспечивает определенный баланс жизненно важных интересов предпринимателей, наемных работников и других слоев населения. Важнейшая задача социальной рыночной экономики состоит в поддержании соответствия между рыночной эффективностью и социальной справедливостью, и выполнению этой задачи способствует государство вместе с развитой сетью институтов гражданского общества.

Следует особо подчеркнуть значение реализации этой модели в конкретных условиях современной России. Формирование качественно новой рыночной культуры, вне которой механизм рынка будет давать серьезные сбои, иметь низкий «коэффициент полезного действия», – необходимая предпосылка эффективности экономических преобразований.

Это предполагает теоретическую разработку и правовое оформление четких и ясных норм справедливости как правил честной рыночной игры, развитие гражданской инициативы, уважение прав и свобод личности и т.д. Таким образом, утверждение социальной справедливости обусловлено не только объективными экономическими законами – огромную роль играет политическая воля, воплощенная, прежде всего, в государственных институтах.

С.А. Ровнова
Саратовский государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОГО ДЕТЕРМИНИЗМА В ТРУДАХ СОВЕТСКИХ ОБЩЕСТВОВЕДОВ

В СССР вышла в свет первая монография, специально посвященная проблеме детерминизма, – книга М.А. Парнюка «Детерминизм диалектического материализма». После этого появился целый ряд работ, как авторских, так и коллективных, развивающих эту проблему в том или ином отношении.

В своей работе М.А. Парнюк, в противоположность тем авторам, которые сводят детерминизм к учению о причинности, разрабатывает проблему множественности типов детерминации, рассматривая категории диалектики как категории типов объективной детерминированности в мире. Автор определяет детерминацию как отношение зависимости, при которой одна вещь, явление порождает другую вещь, явление или их свойства, одно движение производит другое движение, изменение или же вещь сама производит изменение в себе¹.

В другой своей работе этот же автор вновь возвращается к исследованию категории детерминации, отражающей, по его мнению, доминирование одной из сторон, порождение детерминирующими факторами производной вещи, явления, изменения, опосредование вещей, явлений².

Затем появился целый ряд работ³, в которых анализируются категории вероятности, жесткая детерминация, самодетерминация.

Любое явление, в конечном счете, имеет объективное основание и материальную причину своего возникновения, функционирования и развития. Главной детерминантой поступательного движения общества выступает «производство непосредственных материальных средств к жизни». Именно оно «и тем самым каждая данная ступень экономического развития народа или эпохи, – подчеркивал Ф. Энгельс, – образуют основу, из которой развиваются государственные учреждения, правовые воззрения, искусство и даже религиозные представления данных людей и из которой они поэтому должны быть объяснены, – а не наоборот, как это делалось до сих пор»⁴.

Социальный детерминизм марксизма включает сознательную трудовую деятельность народных масс, как подлинных создателей материальных и духовных ценностей, и этим он принципиально отличается от идеалистических и метафизических концепций детерминизма, в которых в качестве главной причины общественного развития выступают действия отдельных выдающихся личностей.

Таким образом, основными звеньями детерминации событий в общественном развитии являются экономические условия жизни людей и материальное производство в целом. Это – объективная сторона социальной детерминации. Именно данные факторы обуславливают потребности и интересы людей, их конечные и ближайшие цели, исторические задачи, содействуют поиску и выдвижению реальных сил, способных выработать программу действий и добиться ее реализации.

В свою очередь потребности также выступают побудительными мотивами человеческих действий. Будучи опосредованы целой системой осознанных интересов, они вызывают у людей стимулы к деятельности, к изменению объективной действительности. В этом проявляется субъективная сторона социального детерминизма. Она приобрела особое значение на этапе зрелого социализма, когда создаются оптимальные возмож-

ности для планомерного развития всех областей общественной жизни, когда к сознательному участию в строительстве коммунизма привлекаются самые широкие слои народа.

На протяжении всего XX столетия проявлялся повышенный интерес к различным аспектам исторического материализма, в том числе к проблемам причинности и детерминации.

Примечания

- ¹ *Парнюк М.А.* Детерминизм диалектического материализма. Киев, 1967. С. 8–9.
- ² *Он же.* Принцип детерминизма в системе материалистической диалектики. Киев, 1972. С. 42.
- ³ См.: *Аскин Я.Ф.* Философский детерминизм. Саратов, 1974; *Зиновьев А.А.* Логика науки. М., 1971; *Кравец А.С.* Вероятность и системы. Воронеж, 1971; Материалистическая диалектика: В 5 т. Т. 4. Диалектика общественного развития. М., 1984; *Сачков Ю.В.* Введение в вероятностный мир. М., 1971; Современный детерминизм. Законы природы. М., 1973; Современный детерминизм и наука. Новосибирск, 1975; *Устьянцев В.Б.* Единство общества и природы в свете материалистической концепции форм движения // Принцип единства. Саратов, 1980 и др.
- ⁴ *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 19. С. 350–351.

Я.М. Бахаева

Саратовский государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского

ФОРМИРОВАНИЕ МИГРАНТОФОБИИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Массовый наплыв этнических мигрантов вызвал к жизни в принимающих обществах российских регионов новое социальное явление – мигрантофобию¹. Анализ характера и содержания этого явления показывает, что структура такого рода фобий представлена семантическими конструкциями, культивируемыми в сознании местных².

Развитие мигрантофобии, как показывает опыт других принимающих обществ, связано с числом мигрантов. Стоит доле иноэтничных мигрантов вырасти до 10%, как сразу происходит всплеск фобий. Во многом это объясняется тем, что местные общества оказались не в состоянии «переварить» в культурном отношении многочисленное пришлое население, отличное от них в религиозном, языковом и антропологическом отношениях. Более того, «концентрация иммигрантов в инородной среде постепенно достигает критической отметки, после которой масса иностранных рабочих приобретает новую сущность»³.

Распространенность ксенофобии, мигрантофобии в современной российской действительности – свидетельство наличия форм и специфических проявлений общего комплекса фобийного сознания. Характерными признаками этого феномена являются фрустрация от настоящего, трансформирующаяся в страх перед перспективой из-за неопределенности и непредсказуемости исходов выборов вариантов поведения и развития событий, осознание невозможности повлиять на ситуацию в настоящем для благоприятного будущего, безысходность в оценке потенциала позитивных изменений.

Особенности мигрантофобий в России заключаются в их отнесенности к определенным группам этнических мигрантов: китайцы, кавказцы вообще и армяне, грузины, азербайджанцы в частности, турки-месхетинцы, курды и др. Именно с этими этносами у местных складываются реальные и мифологические этнические оппозиции и образуются зоны межэтнической напряженности и конфликтов. Таким образом, происходит канализация интолерантности, отвержения и агрессии в определенное русло.

В Саратовской области и в Приволжье в целом существуют анти-мигрантские настроения, доминирующей пока этнической компонентой которых является кавказофобия, а нарастающей – негативная реакция на приток центрально-азиатских мигрантов. Одной из важных причин выступает изменение характера миграции, преобладание в миграционном притоке трудовых мигрантов, отношение к которым еще более настороженное, чем было раньше к вынужденным переселенцам. В отношении к трудовым мигрантам отсутствует аспект сочувствия (или, по крайней мере, необходимости выказывать сочувствие), зато в гораздо большей степени им вменяются в вину разного рода социальные и экономические проблемы, от которых страдает местное население.

Приезд в современных условиях мигрантов значительно реже ассоциируется у принимающего населения с чем-то позитивным. И то положительное, что все-таки отмечают местные жители, почти не связано с человеческими качествами мигрантов, с взглядом на них как на своих возможных сограждан или, по крайней мере, соседей. Практически весь позитив сводится к тем экономическим результатам, которые и ожидаются от трудовых мигрантов: заполнение невостребованных местным населением рабочих мест, наполнение рынков дешевыми товарами и продуктами, дешевые строительные услуги.

А вот в перечне претензий, предъявляемых сегодняшним трудовым мигрантам, представлен практически весь набор стереотипов, бытующих в российском обществе на всех уровнях, включая государственный.

На первом месте среди таких стереотипов стоит образ мигранта-преступника. В качестве основной сферы этнической преступности выступает контрабанда и распространение наркотиков. Однако многие ведущие эксперты опровергают это представление, в частности, недавно

Эмиль Паин еще раз убедительно показал, насколько оно мифологизировано, приведя достаточно много фактов и статистических выкладок⁴.

По своей численности криминальный миграционный поток составляет очень малую долю среди других миграционных потоков, таких как вынужденное и добровольное переселение, учебная и трудовая миграция, воссоединение семей и т.д., в которых уровень преступности не выше или даже ниже, чем среди принимающего российского населения.

Источники мигрантофобии в российском обществе, которая в наибольшей мере предстаёт в настоящее время в форме кавказофобии, можно свести в следующие основные группы.

Первая из них – это стереотипы, зачастую создаваемые и поддерживаемые в определенных политических и финансовых интересах, проводниками которых в общественное сознание служат средства массовой информации.

Вторая группа – это тоже стереотипы, но возникающие, во-первых, из личного опыта населения вследствие искаженного представления о реальной ситуации, и, во-вторых, из ментальности, сохранившейся со времен советской распределительной системы, в которой торговцы предстают спекулянтами, а приезжие – претендентами на чужой кусок пирога.

Именно две эти группы стереотипов и определяют преимущественно отношение населения к мигрантам, и в первую очередь к кавказцам.

Третья группа истоков мигрантофобии, характерная именно для кавказофобии, связана с поведенческими аспектами, которые определяются не только культурными отличиями кавказцев, но и их отношением к принимающему государству и населению, к существующим в принимающем обществе нормам и ценностям.

Четвертая группа истоков мигрантофобии и кавказофобии – это реалии, связанные в значительной мере с проводимой миграционной политикой, особенно практической, и политикой на рынках труда, которая увеличивает масштабы незаконной миграции и выталкивает мигрантов в теневые сферы занятости. Этому способствуют, с одной стороны, необоснованно ограниченное правовое пространство для иммиграции, а с другой – спрос на незаконных мигрантов со стороны российских работодателей.

К пятой группе можно отнести политизированность представлений населения. В результате тех или иных негативных по нравственной оценке населения или по своим последствиям для России событий акцентируется внимание общества на представителях той или иной национальности. Например, рост негативного отношения к чеченским мигрантам может являться отголоском развития событий в Чечне.

Таким образом, источниками повышения толерантности общества к мигрантам могли бы стать изменения сложившихся стереотипов, в том числе усилиями СМИ; совершенствование миграционной политики и политики на рынках труда в направлении расширения правового простран-

ства миграции и усиления контроля за работодателями, повышения их ответственности за теневое использование иностранной рабочей силы и несоблюдение равенства трудовых прав мигрантов и местного населения. Но процесс должен быть двусторонним, что предполагает также и повышение толерантности мигрантов к принимающему обществу. Отсутствие точной информации служит питательной базой этностереотипов и фобий, тиражируемых в обыденном сознании. Особую роль играет неадекватная информация о преступлениях, совершаемых иностранными гражданами. Наслаиваясь в сознании на множество других факторов, она приобретает резонансный характер, интенсивно конструирует слухи и миражи о масштабах преступности, о всепроникающей силе этнокриминальных группировок и т.д. Подобные миражи устойчивы и базируются на вере людей в свою правоту. Безусловно, преступность иностранных граждан в России – острейшая проблема, но ее масштаб различен в разных регионах и городах. Здесь нужен дифференцированный подход, с позиций которого и следует рассматривать обобщенные показатели об удельном весе преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства в целом по стране. Наиболее опасной становится тенденция нарастающего применения насилия как способа разрешения конфликтов.

Примечания

- 1 Нетерпимость в России: старые и новые фобии / Под ред. Г. Витковской, А. Малашенко. М., 1999.
- 2 *Петров В.Н.* Миграции населения и этнические мигранты в современной России / Под ред. В.И. Добренькова. Краснодар, 2004. С. 117–119.
- 3 *Старченко Г.И.* Трудовые миграции между Востоком и Западом: вторая половина XX столетия / Ин-т востоковедения РАН. М., 1997. С. 107–130.
- 4 *Паин Э.А.* Этнические особенности контрабанды наркотиков: мифы и реальность // *Этнопанорама*. 2003. № 1–2. С. 76–77.

Е.Е. Немерюк, В.А. Немерюк
Саратовский государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РЫНКА СТОМАТОЛОГИЧЕСКИХ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

Характерной особенностью рынка труда в России является его формирование на фоне структурных преобразований, затрагивающих все сегменты и секторы экономики. Происходят изменения в распределении рабочей силы, мотивационной роли заработной платы в денежных доходах населения и выборе сферы профессиональной деятельности, коли-

чественной и качественной дифференциации рабочих мест по условиям занятости, трудовой мобильности, профессионально-квалификационному уровню, взаимодействию органов государственного регулирования рынка с предприятиями-работодателями и теньвым сектором занятости¹. Обращает на себя внимание и тот факт, что к январю 2009 г. рынок труда в полной мере охватил кризис. Реальные (с поправкой на инфляцию) зарплаты в январе 2009 г. упали на 9,1% к январю 2008 г. (и на 26,7% к декабрю 2008 г.), численность официальных безработных растет на 70–80 тыс. человек в неделю. К 11 февраля 2009 г. зарегистрированных безработных в России было 1,8 млн. Этот показатель уже на 200 тыс. превышает правительственный прогноз по безработице на 2009 год. Теперь Минздравсоцразвития полагает, что безработных в 2009 г. будет 2,2 млн. По данным Росстата, рассчитанным по методологии Международной организации труда (учитываются не только зарегистрированные безработные), гораздо больше в России безработных – 5,8 млн человек, или 7,7% экономически активного населения. К концу 2009 г. их число, по прогнозам департамента стратегического анализа компании ФБК, может увеличиться до 8,5–9 млн человек (11,5–12% экономически активного населения)².

Можно согласиться с мнением директора Центра трудовых исследований ГУ-ВШЭ В. Гимпельсона, что российский рынок труда претерпевает существенные изменения, которые не могли породить даже кризисы 1992 или 1998 гг.³. До сих пор в России была специфичная модель рынка труда: внешние шоки, позитивные и негативные, вели к резкому изменению зарплат, а уровень занятости при этом оставался прежним. Так, в 2000-х гг., когда ВВП вырос почти вдвое, на крупных и средних предприятиях было потеряно 4 млн рабочих мест. Слабым было сокращение занятости и во время спада 1990-х гг.⁴. В развитых странах ситуация обратная: во время кризиса предприятия сокращают численность персонала, а на этапе роста – набирают работников. Но даже во время кризиса они не могут пойти на резкое сокращение зарплат или отправку рабочих в неоплачиваемые отпуска, а на этапе роста зарплаты работников не так быстро растут. Остается нерешенным вопрос о том, изменит ли нынешний кризис российскую модель рынка труда. Но раньше безработица в России так чутко на экономическую динамику не реагировала.

Проведение реформ в России привело к кардинальным изменениям в здравоохранении, которые связаны с развитием рыночных отношений. Врач-стоматолог – одна из самых престижных и высокооплачиваемых профессий среди медицинских специальностей. В связи с этим многие абитуриенты выбирают эту профессию для обучения. Впрочем, и востребованность зубных специалистов остается на высоком уровне, так как помимо государственных учреждений, где трудятся стоматологи, в последнее время открывается огромное количество частных клиник. Практически у каждого стоматолога есть возможность заняться частной практикой: открыть свою стоматологическую клинику или кабинет,

но для этого нужно иметь соответствующий опыт и специальную лицензию. По целому ряду объективных факторов (экономических, социальных, материально-технических) можно отметить формирование рынка стоматологических услуг, который в настоящее время состоит из государственного и частного секторов. Появление большого числа частных кабинетов и клиник связано не только с ростом заболеваемости, но и с высокой рентабельностью оказания стоматологической помощи. Деление государственных стоматологических учреждений на бюджетные и платные отделения в первую очередь вызвано их слабым финансированием и низким уровнем развития материально-технической базы. В государственных учреждениях сложилась ситуация, которая характеризуется одновременным функционированием элементов старой и новой экономических систем (плановых и рыночных)⁵.

Условно рынок стоматологических услуг можно разделить на три составляющие. Первая – это сектор государственных и ведомственных стоматологий. Они существуют в основном на государственные дотации, хотя оказывают и дополнительные платные услуги. Именно государственные стоматологии являются кузницей кадров для частных клиник – там набираются опыта и знаний выпускники медицинских вузов.

Вторая – частные стоматологические кабинеты на одно кресло. Это одна из наиболее распространенных форм. Число врачей, желающих работать на себя, не уменьшается, но стоматологи-одиночки по понятным причинам не могут составить конкуренцию частным клиникам.

Разница между стоматологическим кабинетом и клиникой состоит в том, что в кабинете должен работать человек, который выполняет несколько функций, являясь одновременно и пародонтологом, и терапевтом, и детским врачом, и ортопедом, и хирургом. Кроме того, пациент хочет лечиться и получать все услуги и консультации в одном месте.

Сектор частных клиник сегодня динамично развивается как раз за счет того, что в него охотно вкладываются частные инвесторы. Любопытно отметить и такой факт: небольшими частными клиниками управляют, как правило, сами владельцы. Профессионального управленца в этой сфере найти непросто, да и дорого.

Среди условий, которые выдвигают работодатели при приеме на работу, неизменным является наличие высшего профильного образования и опыта работы – чем больше, тем лучше. Ценится наличие сертификатов и дополнительной специализации. Понадобятся знания современных методов лечения, материалов, инструментов, ПК на уровне опытного пользователя, а также наличие медкнижки. Приветствуется умение работать с рентгенооборудованием. Иностраный язык будет обязательным условием только в случае, если специалиста приглашают для работы за границей. В объявлениях о вакансиях часто встречаются требования к индивидуальным особенностям зубного врача: умение общаться с людьми – приветливость, чуткость, коммуникабельность, внимательность, ответственность,

а также терпение, хладнокровие и собранность. Требование к образованию в этой сфере очень строгое: 100% врачей-стоматологов имеют высшее образование, неполное высшее – лишь ассистенты⁶.

Если раньше профессия зубного врача была «мужской» (например, считалось, что для удаления зубов нужно обладать определенной физической силой), то сегодня, с имеющимися современными инструментами, препаратами и технологиями, пол врача не имеет особого значения, поэтому даже хрупкие девушки могут успешно работать в этой отрасли. По статистике на должность врача-стоматолога претендует 65% мужчин и 35% женщин. Опыт и профессионализм являются самыми важными составляющими, как, впрочем, и в любой специальности. Средний возраст стоматологов – 27–33 года. Работников до 30 лет примерно столько же, сколько и тех, кому за 30.

Таким образом, стоматолог – одна из тех профессий, бум популярности которой в нашей стране пришелся на 1980–90-е гг., хотя и сегодня она остается одной из элитных среди медицинских специальностей. Опытные врачи-стоматологи всегда востребованы и высокооплачиваемы, особенно в частных клиниках. С учетом нынешних тенденций повышения спроса на данную специальность, они могут рассчитывать на увеличение зарплат. Проблемы развития рынка стоматологических услуг определены низким уровнем жизни населения, социальным расслоением общества и невысоким потребительским спросом. Для обеспечения конкурентоспособности как государственные учреждения, так и частные кабинеты и клиники должны быть оснащены современным оборудованием, укомплектованы квалифицированными кадрами, владеющими новыми и современными технологиями профилактики, диагностики и лечения, иметь организованную службу сервиса. В большинстве случаев эти условия выполняются в частном секторе. Учитывая, что основная часть населения городов стоматологическую помощь получает в госучреждениях, где полученных средств от деятельности платных отделений хватает только на приобретение высококачественных материалов, необходимых для коммерческого приема, можно сказать, что экономические проблемы этих учреждений остаются нерешенными. Их решение связано с изменением структуры управления, с введением новых технологий, подготовкой квалифицированных кадров, совершенствованием системы медицинского страхования и деятельности платных отделений. Решив эти проблемы, государственный сектор сможет выдержать конкуренцию с частным, и основной задачей будет не «выживание», а активное развитие рынка стоматологических услуг.

Примечания

¹ Дубовик М.В. Проблемы рынка труда в условиях глобализации (на примере России) // Вестн. Рос. экон. академии. М., 2006. № 1; Бондаренко В.А. Тенден-

- ции изменения занятости населения современной России // *Философия хозяйства*. М., 2006. Ч. 1. Спец. вып. С. 38–42.
- 2 <http://neftegaz.ru/antikrizis>. – 10.10.09.
 - 3 *Гимпельсон В.Е.* Дефицит квалификации и навыков на рынке труда: недостаток предложения, ограничения спроса или ложные сигналы работодателей? М., 2004.
 - 4 *Гимпельсон В.Е.* Спрос на труд и квалификацию в промышленности: между дефицитом и избытком. М., 2007.
 - 5 *Бургиньон Ф., Детье Ж.-Ж.* Стратегии развития для создания новых и лучших рабочих мест // *Экономическая политика*. М., 2006. № 1. С. 61–76.
 - 6 <http://www.rabota.ru/> – 15.10.09.

В.В. Мосина
Саратовский государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского

ЭТНОНАЦИОНАЛИЗМ КАК ИСТОЧНИК ЭТНОНАЦИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ

Вопросы стабильности межэтнических отношений в настоящее время имеют особую значимость, что обусловлено теми социально-экономическими, общественно-политическими и историко-культурными процессами, которые происходят сейчас в стране. Этнонационализм в современной реальности становится основным фактором межэтнической напряженности и этнического риска, приводя тем самым к этнонациональным конфликтам.

Понятие «национализм» (или же в некоторых случаях «этнонационализм») неоднозначно. К. Калхун полагает, что национализм имеет три измерения. Во-первых, национализм как дискурс: производство культурного понимания и риторики, которое ведет к тому, что люди во всем мире мыслят и выражают свои устремления с точки зрения идеи нации и национальной идентичности, и производство отдельных разновидностей националистической мысли и языка в особых условиях и традициях. Во-вторых, национализм как проект: социальные движения и государственная политика, посредством которых люди пытаются преследовать интересы общностей, которые они считают нациями, обычно предполагающие определенное сочетание (или историческое развитие) все большего участия в существующем государстве национальной автономии, независимости и самоопределения или объединения территорий. В-третьих, национализм как способ оценки: политические и культурные идеологии, которые утверждают превосходство отдельной нации; они часто, но не всегда связаны с движениями или государственной политикой. В этом третьем смысле национализму часто придается статус морального

императива: например, национальные границы *должны* совпадать с государственными; члены нации *должны* блюсти ее моральные ценности и т.д. В результате действий, вытекающих из этих императивов, национализм начинает ассоциироваться с крайними проявлениями преданности собственной нации: этнические чистки, идеология национальной чистоты и враждебность к иностранцам¹.

Дж. Брейли в своей книге «Национализм и государство» рассматривает национализм исключительно как особую форму политики, употребляя сам термин для обозначения политических движений, стремящихся к государственной власти или применяющих ее в националистических интересах. Э. Смит, определяя суть национализма как стремление достичь и поддержать автономию, единство и идентичность социальной группы, члены которой стараются превратить ее в «нацию», видел основную причину возрождения национализма в развитых странах не столько в экономических, сколько в политических, социальных и культурных изменениях. Э. Гелленер рассматривал современный национализм как выражение новых форм социальной организации, основанных на стремлении народов к высокоразвитой культуре, поставленной под контроль и защиту государства. Специфика этой новой организации обусловлена, по мнению Гелленера, в первую очередь тем, что ориентиром для самоопределения современного человека становится не его социальное положение, материальная обеспеченность и статус, а приобщение к соответствующей культуре, все отчетливее осознаваемой как та жизненно необходимая среда, в которой индивиды только и могут существовать и действовать. Стремление защитить эту культуру и сложившееся на ее основе духовное единство с помощью государства и других социальных институтов и организаций и является основным источником и мотивационной базой современного национализма.

Между тем национализм в собственном смысле слова представляет собой национальное самосознание, т.е. осознание индивидуумом себя частью целого национального организма. В обычных условиях механизм действия национального самосознания связан с действием одного из основных социально-психологических механизмов человеческого сознания – формированием и укоренением в психике представителей той или иной этносоциальной общности противопоставления «мы – они», то есть осознание себя как некоей особой группы «мы» через противопоставление представителям другой группы – «они». Основу антитезы «мы – они» составляет один или несколько наиболее ярко выраженных внешних признаков, характерных для «них» в отличие от «нас» (иная внешность, черты лица, темперамент), или совокупность социокультурных и религиозных признаков (иной язык, обычаи, культура, религия и пр.), или отличия образа жизни, уклада экономики. Такое разделение мира на две категории не означает автоматически враждебного отношения к другим нациям, но, безусловно, выделяет свое множество из чуждого. В нормальной есте-

ственной ситуации через подобное противопоставление «мы – они» идет развитие национального самосознания, но в условиях дестабилизации отношений развитие национального самосознания может пойти по пути собственной абсолютизации и сверхценности. Национализм в кризисных условиях выражает специфическое взаимоотношение между этносами – такое, при котором запросы одного этноса по воспроизводству и укреплению своих культурных традиций и ценностей принимают форму экспансии, настойчивого навязывания их другому этносу, воспринимаясь поэтому последним как ущемление его собственных этнокультурных устремлений, требующих в этой связи своей защиты.

Наблюдения показывают, что в основе межнационального конфликта всегда лежит именно глубоко переживаемая и отчетливо осознаваемая ущемленность своего положения и достоинства, испытываемая той или иной этнической общностью и побуждающая ее активные силы к устранению препятствий в этнокультурном самоопределении.

Частую в сложившихся общественных условиях происходит так, что националистическим устремлениям одной группы другая отвечает не борьбой за восстановление справедливости, не национально-освободительным движением, а столь же националистическими устремлениями и действиями. В результате происходит не приглушение национализма, не восстановление межнациональной гармонизации, взаимоуважения и взаимной эмпатии наций, а самовозрастание националистических устремлений, углубление национальной розни и неприязни.

Нельзя не видеть, что настойчивость и последовательность в такого рода устремлениях могут спровоцировать неуправляемый взрыв националистических эмоций, влекущий непредсказуемые разрушительные последствия. Национализм, таким образом, выступает основой межнационального конфликта, и везде, где он составляет ведущий мотив конфликтного поведения, мы имеем дело с межнациональным конфликтом в собственном смысле.

С точки зрения конфликтологии, национализм – это особая концепция мира, когда различные этносы являются соперниками в борьбе за выживание, за достижение преимущественного положения и за различные блага, т.е. акцентируется фактор вражды по отношению к другим нациям. Национализм вносит в межнациональные отношения такой элемент конфронтации, который не только порождает межнациональные конфликты, но и создает опасность возникновения острых национальных кризисов и катастроф. Именно поэтому он представляет для этноконфликтологических исследований первостепенный интерес в качестве предмета анализа, концептуализации, прогнозирования и практического регулирования².

Проявление националистических установок вероятнее всего происходит в следующих случаях: во-первых, при угрозе утраты национальной самобытности, т.е. когда уровень этнической денационализации достигает опасного предела и возникает опасность «растворения» этноса;

во-вторых, при необходимости национальной консолидации, когда сама нация находится в состоянии формирования; и наконец, в-третьих, в случае системного социального кризиса, который приводит к утрате чувства психологической устойчивости, разрушает систему привычных ценностей и опосредованно формирует чувство национальной «униженности».

Главным катализатором националистических чувств, по мнению З.В. Сикевич, является политизация этничности, когда происходит концептуализация национализма на уровне государственной политики. Для этого достаточно: 1) предоставить людям возможность осознать роль политики для сохранения их этнокультурных ценностей; 2) стимулировать их внимание к этой взаимосвязи; 3) мобилизовать их на формирование этнических групп, обладающих единым самосознанием; 4) направить их поведение в сферу политической деятельности, опираясь на это осознание и групповое самосознание³. Враждебная установка порождает чувство страха, ненависти, нетерпимости, ведет к приписыванию «чужакам» агрессивности и недоброжелательности.

Компенсаторно неприязнь приводит к зеркальному наделянию собственной этнической общности всеми возможными достоинствами и добродетелями, что служит психологическим оправданием высокомерного, презрительного отношения к представителям других народов. Также важно отметить, что национализм, как порождение эмоционально-чувственного восприятия действительности, всегда иррационален, и носителем негативных стереотипов редко может объяснить за что он, собственно, ненавидит того или иного «чужака». Национализм делает образ жизни собственного народа эталоном, неизбежно провоцируя преследования инакомыслия и агрессию⁴.

При анализе этнонациональных конфликтов, тем более при разработке и обосновании мер их регулирования, важно учитывать следующие существенные идеи, присущие всякому национализму. Во-первых, ясное и определенное выделение «своего» из мира «чужого» с категорическим императивом сохранения, отстаивания и преумножения «своего» перед лицом угрозы со стороны чужого и чуждого, актуально или потенциально враждебного окружающего мира. Во-вторых, императив сохранения собственного единства перед лицом опасных для этого единства внутренних противоречий. Любая зарождающаяся внутри нации общность представляет для нее опасность с того момента, как начинает отделять свои интересы от интересов общенациональных. Поэтому национализм в самой своей идее ориентирован на нивелирование всех внутренних конфликтов. В-третьих, преодоление национализма происходит путем придания национальным притязаниям и устремлениям черт, приемлемых для всего остального человеческого сообщества, для всех составляющих его национальных общностей. В-четвертых, преодоление возникшего под действием национализма напряжения и конфронтации никогда не носит окончательного характера, а всегда ограничено определенным историче-

ским периодом, за пределами которого могут вновь возникнуть националистические тенденции.

Можно заключить, таким образом, что всестороннее исследование этнонационализма, выявление его особенностей имеет важное научное и практическое значение и является необходимым условием для решения задач урегулирования и предупреждения этнонациональных конфликтов.

Примечания

- ¹ *Калхун К.* Национализм / Пер. А. Смирнова. М., 2006. С. 32–33.
- ² Конфликты в современной России (проблемы анализа и регулирования) / Под ред. Е.И. Степанова. М., 1999. С. 217–220.
- ³ *Сикевич З.В.* Национальное самосознание русских (социологический очерк). М., 1996. С. 146.
- ⁴ *Мнацаканян М.О.* Нации и национализм. Социология и психология национальной жизни. М., 2004. С. 255.

Л.С. Аникин, В.В. Мосина
Саратовский государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского

ЭТНИЧЕСКОЕ САМОСОЗНАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

В полиэтнических регионах этническое самосознание современного российского общества является важнейшей составляющей социального самочувствия человека. Национально-этнические вопросы требуют глубокого научного обоснования, которое предполагает точный учет специфики конкретных регионов, а также повышения ответственности тех, кто принимает политические решения в сфере межэтнических отношений.

Этническое самосознание понимается сегодня не только как осознание принадлежности к своему народу, но и представления о его культуре, языке, территории, истории, государственности. Этническое самосознание есть важнейший индикатор состояния любой этнической группы и межэтнических отношений, напряженности или конфликтности. Практически в таком понимании этническое самосознание рассматривается сейчас чаще всего этнологами, историками и другими обществоведами¹.

Этническая идентификация осуществляется в различных формах, отличающихся психологическим механизмом, характером усваиваемых ролей, норм и ценностей, а также степенью эффективности этого усвоения.

Низкий его уровень, как правило, порождает чувство ущемленности, «недоразвитости» по сравнению с другими этносами. Существу-

ет, впрочем, и еще одна серьезная опасность – чувство ущемленности, которое, как правило, приводит со временем к попыткам идеологизировать этностатусные представления и взгляды. А идеологизация этностатусных взглядов, в свою очередь, обычно приводит к повышению конфликтного потенциала этнической группы – носителя подобных установок.

В социологии под национализмом понимается система установок и политических идей об исключительности, превосходстве «своего» народа над другими, нетерпимости, нежелании смешиваться с другими народами, а также действия, направленные на их дискриминацию. Суть национализма состоит в том, что это одновременно и политическое движение, стремящееся к завоеванию или удержанию политической власти, и политика, оправдывающая такие действия с помощью доктрины приоритета интересов и ценностей нации.

Следует заметить, что национализм – это не единое явление, а совокупность взаимосвязанных идеологий и политических практик, так или иначе ссылающихся на приоритет своей нации перед другими формами организации жизни.

Культурный этнонационализм направлен на сохранение целостности народа, на поддержание и развитие его языка, культуры, исторического наследия. Он играет положительную роль при двух неперемennых условиях: во-первых, если не содержит в себе идей культурной замкнутости и изоляционизма, негативной направленности против других культур, и, во-вторых, если у него нет стремления возродить и распространять те архаические элементы в культуре, которые препятствуют развитию этноса.

Сегодня государственная и муниципальная управленческие подсистемы вынуждены функционировать в противоречивой ситуации: с одной стороны, необходимо обеспечивать целостность общества и соблюдение общесоциальных интересов, с другой – культивировать межэтнические различия и поддерживать их социальную репродукцию.

Культурный национализм приобретает в последнее время все большее значение. В многонациональной стране, пережившей множество потрясений, вызванных конфликтами этносоциального характера, нужно с максимальной осторожностью проводить изменения в сфере социального управления.

Стремительные изменения социального статуса, маргинализация значительных масс населения, деидеологизация и вестернизация духовной жизни пробудили инстинкт самосохранения этноса и привели к всплеску центробежных тенденций в этносоциальном пространстве государства. Создалась парадоксальная ситуация: в то время как экономические структуры стремятся к кооперации и интеграции, политические – к антагонизму и разделу.

Управление в сфере этносоциальных отношений вообще характеризуется высокой степенью сложности и социальной значимости. Любое

управленческое решение, затрагивая интересы небольшой части одного из этносов, отражается на гомеостазе всей этносоциальной общности. Поэтому каждый государственный или муниципальный служащий, даже косвенно воздействующий на этносоциальные связи и структуры, должен предвидеть возможные последствия своих решений.

Одной из насущных задач сегодня выступает воспитание культуры межнационального общения, включающее широкий комплекс мер культурного характера, направленных на решение самых различных проблем. В их числе проблема государственного образования. Сегодня в системе государственного образования Российской Федерации функционируют около 9 тыс. национальных школ, в которых изучаются более 80 языков народов России, в том числе языки некоренных малочисленных народов Севера. В стране радиовещание ведется на 56 языках, телевизионное – на 69 языках, издаются сотни газет и журналов на языках национальных меньшинств.

В Российской Федерации вообще сложилась довольно сложная ситуация в сфере межнациональных отношений. Кроме русских, составляющих 82% населения страны, ее населяют еще свыше 100 народов общей численностью 27 млн человек. Следует также учитывать тот немаловажный факт, что субъекты Российской Федерации при формально провозглашенном равенстве находятся далеко не в равных условиях. Парады «суверенитетов» начала 90-х гг. прошлого века и привели к появлению на карте России 21 автономной республики вместо имевшихся ранее 16. Волонтаристская политика, проводившаяся в течение довольно длительного времени политическим руководством бывшего СССР, неоднократно приводила к изменениям административно-территориального положения отдельных территорий. Сложилась вообще довольно парадоксальная ситуация, когда из почти 20% нерусской части населения России более трети являются выходцами из других стран и республик, еще около трети живут за пределами своих автономий и только немногим более одной трети, а именно 35,5% нерусских, живущих в России, являются носителями национальных устремлений, что составляет всего 6,6% от общего числа населения страны².

В этих условиях повышенное внимание к вопросам национального самосознания народов приобретает особое значение, становится одной из приоритетных государственных задач.

Примечания

- 1 Бромлей Ю.В. Этносоциальные процессы: теория, история, современность. М., 1987.
- 2 Россия: опыт национально-государственной идеологии. М., 1994.

ФРИЛАНС: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Как известно, о становлении информационного общества на глобальном уровне свидетельствует целый ряд индикаторов, одним из которых является широкое распространение гибких форм занятости населения. Что касается российской экономики, то вплоть до настоящего времени она сохраняет свой преимущественно сырьевой, традиционный характер, что не исключает влияния на нее указанного мирового социально-экономического тренда. Мировой финансовый кризис, ужесточающий общую экономическую ситуацию и, в результате этого, сворачивающий традиционные формы занятости, тем самым дополнительно стимулирует ее нетрадиционные формы, в том числе фриланс, рост популярности которого в России отмечают в последнее время многие эксперты¹. Вместе с тем отечественный фриланс, как особое социально-экономическое явление современности, заинтересовал, пожалуй, только группу ученых из ВШЭ во главе с Андреем Шевчуком², помимо чего существует масса статей публицистического характера³. Все вышесказанное, на наш взгляд, убедительно доказывает необходимость более пристального социологического изучения данного феномена.

Итак, даже существующая на данный момент весьма скромная литература по фрилансу позволяет выделить несколько подходов к его определению. Во-первых, уже упомянутый нами А. Шевчук рассматривает фриланс как форму занятости, которая обязательно предполагает самозанятость, портфель работ и профессиональный нефизический труд.

Другие авторы предлагают рассматривать фриланс как особую профессию, аргументируя это тем, что фрилансеру требуются определенные знания и навыки работы (в первую очередь организационные), которым надо специально обучаться и без которых он просто не состоится⁴.

Еще одна группа авторов понимает фриланс как карьеру, поскольку человек осуществляет трудовую мобильность, переходя от работы с одним набором характеристик труда к другой (от найма к самозанятости) или меняя занятость на качественно иную⁵.

Перечисление можно продолжать и найти предпосылки для изучения фриланса в качестве института, социальной практики, нормы, ценности и проч., поскольку мультипарадигмальность современной социологии предоставляет нашему вниманию широкий выбор работающих концепций и подходов. Однако наиболее интересным для нас представится рассмотрение фриланса как особой формы социально-трудовых отношений.

При традиционном выстраивании отношений в трудовой сфере движение работника от процесса найма на рынке труда к занятию трудом в сфере занятости носит последовательный характер, от одного к другому: работник находит подходящее место трудоустройства с расчетом на то, что оно будет единственным и постоянным на значительный отрезок времени. Перемены мест работы если и случаются, то довольно редко. Конечно, и среди участников трудовых отношений данного типа встречаются люди, отличающиеся более высокой трудовой мобильностью, однако если это и происходит, то, как правило, приходится на период дебюта на рынке труда (более высокий уровень трудовых перемещений в молодежной группе является общеизвестным фактом), с другой же стороны – к таким работникам среди их окружения складывается довольно настороженное отношение (в качестве примера можно привести такую негативно окрашенную характеристику, как «летун»).

Другие отношения складываются в режиме фриланса, проходя довольно длительную эволюцию от поиска друг друга работодателем и фрилансером, обнаружения, обсуждения условий сотрудничества до его реализации (успешного или нет) и его прекращения. Одновременно фрилансер может выступать участником отношений еще с одним или несколькими заказчиками и при этом находиться на различных этапах развивающегося сотрудничества. Другими словами, фриланс подразумевает имманентное присутствие работника в обеих областях: и на рынке труда, и в сфере занятости. В результате отношения между фрилансером и работодателем перестраиваются, превращаясь из последовательных, свойственных для индустриального общества, в параллельные, выступающие отличительной чертой информационной эпохи. Таким образом, рассмотрение фриланса в данном ракурсе, в качестве особых социально-трудовых отношений, позволяет нам одновременно включить в зону нашего внимания, с одной стороны, рынок труда, с другой – сферу занятости.

Итак, сложность феномена фриланса требует разработки особого методологического подхода, позволяющего преодолеть гносеологические проблемы, возникающие в связи с двойственным характером природы фриланса как трудового отношения с учетом возможной модификации последнего к российской специфике.

Примечания

- ¹ *Черный Д.* Кризис отпускает на волю // Эл. ресурс Росбалт, 23/05/2009, Аналитика 00:09 // <http://www.interface.ru/home.asp?artId=21820>.
- ² *Шевчук А.В.* Самозанятость в информационной экономике: основные понятия и типы // Экономическая социология. 2008. Т. 9, № 1. С. 51–64; *Новикова Е.* Иллюзия свободы: связанные другой цепью // <http://www.hse.ru/news/recent/6808970.html/>. –23.05.09.

- ³ Статьи на сайтах free-lance.ru, Rabota.ru, Weblancer.net и мн. др.
- ⁴ *Стоногина Ю.* Фрилансер – вольный охотник // Деловая Хроника // http://www.i2r.ru/static/314/out_15836.shtml. – 23.05.09.
- ⁵ *Стребков Д., Шевчук А.* Фрилансеры в информационной экономике: мотивация и организация труда // Социальная реальность. 2008. № 1. С. 23–39 // <http://socreal.fom.ru/?link=ARTICLE&aid=475>. – 25.05.09.

О.Г. Антонова
Саратовский государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ АБИТУРИЕНТОВ СГУ-2009

Реформирование системы образования в целом и высшего профессионального образования в частности предполагает постоянный мониторинг обратной связи, учет мнения не только студентов, но и образовательных стратегий абитуриентов. Это представляется особенно важным с введением новых правил приема в высшие учебные заведения. Исходя из этого, Центром региональных социологических исследований Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского в июле-августе 2009 г. было проведено социологическое исследование «Образовательные стратегии абитуриентов» методом анкетирования. Было опрошено 547 абитуриентов всех факультетов.

Анализ результатов показал, что Саратовский государственный классический университет возглавляет рейтинг престижности вузов. Выбор вуза (СГУ) абитуриентами был обусловлен тем, что это один из лучших вузов (31,1%), здесь можно получить качественное образование (30,5%), самое престижное учебное заведение в Саратове (19,4%), есть интересующая специальность (13,2%).

Однако 74,4% опрошенных абитуриентов поступают сразу в несколько вузов и 25,6% – только в СГУ. Это объясняет завышенный повсеместно конкурс для поступающих практически на все факультеты всех вузов. Были выявлены некоторые различия в рейтингах под влиянием гендерных характеристик. Так, у опрошенных юношей второе место по популярности (48,6%) занимает Саратовский государственный технический университет, несколько меньшей популярностью пользуется Саратовский государственный медицинский университет (40,7%). У девушек на втором месте оказался Саратовский государственный социально-экономический университет (52,6%) и Саратовский государственный медицинский университет (51%). Таким образом, зафиксирована гендерная традиционность в вузовских предпочтениях абитуриентов, когда мужчины предпочитают классическое и техническое образование, а женщины – классическое и экономическое. Поэтому

каждый третий абитуриент ориентирован на то, что в случае неудачи при поступлении в СГУ будет поступать в другой вуз. Только 27,4% ориентированы на подачу документов на коммерческое отделение СГУ, 13,3% – на другую специальность, 9% – на заочное отделение. Лишь около 5% в этом случае откажутся от поступления в этом году, повторив попытку в следующем.

Структура абитуриентов СГУ может быть представлена по различным основаниям. Так, по гендерным характеристикам выявлено, что 64,4% – девушки, 35,6% – юноши. Это демонстрирует стабильность тенденции – среди женщин доля лиц с высшим образованием выше, чем среди мужчин. Тот факт, что среди абитуриентов девушек почти в 2 раза больше, свидетельствует, что этот разрыв в уровне образования будет резко увеличиваться. Подавляющее большинство абитуриентов поступает сразу после окончания школы, лица, по результатам школьного ЕГЭ, потому они достаточно однородны по возрастным характеристикам – 64,4% в возрасте 17 лет, 24,9% – лица в возрасте 16 лет. Намного меньше доля 18-летних – 6,4%. Представители иных возрастных категорий представлены незначительно. Поступающие в основном являются местными жителями (г. Саратова и г. Энгельса) – 63,1%, приехали из другого города Саратовской области – 18,8%, из сельской местности Саратовской области – 13,3%, из других областей – 4,8% абитуриентов. Уровень материального положения семьи абитуриентов оценивался по субъективному критерию и показал, что 48,1% опрошенных денег в основном хватает, но покупка дорогих вещей затруднительна; 17,6% покупают только самое необходимое; у 13,3% покупка дорогих вещей не вызывает затруднений; 4,8% в настоящее время почти ни в чем себе не отказывают. Чем выше материальный уровень семьи, тем чаще абитуриенты готовы обучаться на коммерческой основе, иными словами, им доступнее получение высшего образования.

Самостоятельность в выборе специальности проявили 48,9% респондентов. На долю внешних факторов, влияющих на выбор специальности, приходится 51,1%. Влияние родителей и близких родственников, со слов абитуриентов, значимо в 32,2% случаев. На долю учителей, представителей вузов, специалистов по профессиональной ориентации в сумме приходится 18,9%. Востребованность специальности на рынке труда является ведущим критерием в выборе технического образования, что демонстрирует прагматичный (в случае выбора специальности по востребованности, престижности) либо конформистский подход (следуя советам родителей, друзей, польстившись на щадящий конкурс).

50,6% абитуриентов считают, что имеют представление о двухуровневом высшем профессиональном образовании из таких источников, как: СМИ (17,9%), от учителей (16,1%), от родителей (9,7%), от специалиста по профессиональной ориентации (9,5%), от друзей (3,7%). 48,8% ничего об этом не знают. Однако сопоставительный с контрольными вопроса-

ми анализ показал, что даже среди тех, кто считает себя осведомленным о двухуровневом образовании, около 10% нечетко понимают различия между специалитетом, бакалавриатом и магистратурой. Возможно, поэтому большинство абитуриентов, независимо от степени знаний о двухуровневом образовании, ориентировано на специалитет как наиболее привычную форму высшего образования. В то же время среди отдающих предпочтение специалитету значительно больше оказалось тех, кто упоминал о возможности получения документа о высшем образовании. О возможности научиться общению и сотрудничеству, отдалить время выхода на рынок труда чаще упоминали абитуриенты, отдающие предпочтение магистратуре.

Вместе с тем выяснилось, что у многих абитуриентов не совсем адекватные представления о своих возможностях поступления. 40% абитуриентов подавали документы, имея не более 150 баллов ЕГЭ. Каждый третий затруднился с ответом, видимо, опасаясь за последствия своего ответа. Выявлены некоторые различия во мнениях абитуриентов о необходимости высшего образования в зависимости от количества баллов ЕГЭ. Так, абитуриенты с «высоким» уровнем баллов ЕГЭ (от 190 баллов и выше) чаще говорили о расширении кругозора и возможности стать хорошим специалистом. О необходимости высшего образования, как условия для возможности занимать руководящую должность, чаще высказывались абитуриенты с «низким» уровнем баллов (до 100). Абитуриенты со «средним» результатом ЕГЭ чаще упоминали о возможности получения документа о высшем образовании, возможности хорошо трудоустроиться и лучше узнать свои способности (от 100 до 190). Чем выше результат ЕГЭ, тем чаще ожидания связаны с возможностью научиться работать и думать самостоятельно, а также приобрести друзей.

Большинство абитуриентов СГУ декларировали ориентированность на классическое разностороннее образование. При этом именно родители чаще ориентируют своих детей (абитуриентов) (58,5%) на классическое образование. Кроме того, значимыми критериями выбора именно этого образования являются востребованность специальности на рынке труда и призвание, интерес к специальности (47,9% и 47,7%). Такой критерий, как престижность специальности в выборе классического образования, находится на последнем месте. Однако корреляционный анализ показал, что абитуриенты гуманитарных специальностей традиционно отдают предпочтение гуманитарным направлениям, знаниям иностранных языков, а технических – точным наукам и информационным технологиям.

Современные абитуриенты, ориентируясь на получение высшего образования (очное, специалитет), руководствуются в первую очередь традициями, неподдельным интересом к выбираемой ими деятельности (72,4%), интересом к специальности (42,7%), подкрепленным пре-

стижностью (39,5%) и востребованностью данной профессии на рынке труда (43,5%). Несмотря на то, что большинство абитуриентов считают, что высшее образование необходимо для того, чтобы стать хорошим специалистом, получить высокооплачиваемую работу, расширить кругозор, выявлен ряд особенностей во мнениях в зависимости от места получения основного общего образования абитуриента. Так, необходимость расширить кругозор, желание стать хорошим специалистом выпускники лицеев и гимназий упоминали чаще других. Желание занимать руководящую должность чаще высказывали выпускники школ. Мнения абитуриентов, обучавшихся в обычном и специализированном классах, практически не имеют различий.

Аргументация необходимости высшего образования детерминирована также местом проживания абитуриента. Так, необходимость расширения кругозора, возможность отодвинуть необходимость зарабатывать деньги, желание стать хорошим специалистом и получить высокооплачиваемую работу чаще других упоминали абитуриенты из городов за пределами Саратовской области. Получением отсрочки от службы в армии аргументированы чаще местные жители. Желание занимать руководящую должность чаще высказывали жители Саратова и Саратовской области. Ожидания от учебы в вузе выпускников школ, гимназий и лицеев имеют схожие рейтинговые позиции, однако лицеисты чаще других упоминали об ожидании научиться общению и сотрудничеству с людьми, а также работать и думать самостоятельно, лицеисты чаще связывают учебу в вузе с возможностью саморазвития и самореализации. Подавляющее большинство (83,2%) абитуриентов считают необходимым для самореализации во взрослой жизни очное образование. Только 13,3% абитуриентов понимают, что для самореализации во взрослой жизни возможно совмещение учёбы и работы, что можно сделать, выбрав заочную, дистанционную или вечернюю формы обучения.

Среди мотивов поступления в вуз доминируют следующие: желание стать специалистом, получить диплом о высшем образовании, но при этом существуют и такие ориентиры, как стремление получить высокооплачиваемую работу, отсрочку от службы в армии, отодвинуть трудовую деятельность на несколько лет. Наиболее распространенными ошибками молодых людей при выборе вуза, вида и ступени образования оказываются: использование неадекватных источников информации о характере обучения и, как следствие, формирование неточных представлений о будущей специальности; переоценка степени своей информированности о двухуровневом образовании.

Образовательные стратегии современных абитуриентов отличаются практицизм, утилитаризм в силу ориентированности на узкий профессионализм, карьеру, высокий заработок, престижную и востребованную на рынке труда работу; конформизм и двойные стандарты, ориентирован-

ные на внешнее социальное окружение, завышенные самооценки, стереотипность (особенно – гендерная) в предпочтениях вида, форм, графиков обучения, выбора специальностей и факультетов. Подобные тенденции свидетельствуют о недостаточной сформированности профессиональных образовательных стратегий абитуриентов.

С.В. Бесараб
Саратовский государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сегодня российская государственность и ее важнейший институт – Вооруженные силы – находятся в стадии глубоких преобразований. Их необходимость вызвана коренными изменениями в социально-политическом устройстве государства, военно-стратегической обстановке, а также противоречиями между задачами военной организации, в том числе ее главной составляющей – Вооруженных сил, и экономическими возможностями государства.

Необходимость данной реформы вызвана тем, что в новых геополитических условиях России сохранять существующую численность и структуру войск с избыточными органами управления и утратившими свое предназначение воинскими частями, органами обеспечения не только нецелесообразно, но и невозможно. Совершенно очевидно, что решить частные задачи без решения общих невозможно.

Реформирование Вооруженных сил, военной организации государства в целях обеспечения обороны и безопасности России началось с 1997 г., когда был издан Указ Президента РФ «О первоочередных мерах по реформированию Вооруженных сил Российской Федерации и совершенствованию их структуры». Основные параметры реформы определила утвержденная Президентом РФ 31 июля 1997 г. Концепция строительства Вооруженных сил Российской Федерации на период до 2005 года. В этих документах определена главная цель реформирования – создание высокооснащенных, обладающих достаточным потенциалом сдерживания, современным уровнем профессиональной и морально-психологической подготовки, боеготовых, компактных и мобильных Вооруженных сил рационального состава, структуры и численности. Одну из ключевых, исходных позиций определила установка президента о выделении на национальную оборону не более 3,5% ВВП. На ней базируются этапность, продолжительность и перечень мероприятий реформирования¹.

На первом этапе (1997–2000 гг.) завершено преобразование Ракетных войск стратегического назначения в качественно новый вид

Вооруженных сил. Интеграция Военно-космических сил и Войск ракетно-космической обороны (РВСК, ВКС и Войск РКО), объединение и устранение параллельных звеньев в органах управления, научно-исследовательских учреждениях, военных представительствах, полигонах, сокращение номенклатуры заказов вооружения и военной техники способствовали существенному приращению боевой эффективности при значительном уменьшении общей численности и снижению затрат на содержание и развитие войск.

Кроме структурных изменений в Вооруженных силах в 1998 г. завершено сокращение штатной численности Вооруженных сил до 1,2 млн военнослужащих с одновременной проработкой возможности ее дальнейшей оптимизации. Без сомнения, успех реформирования во многом будет зависеть от эффективности работы органов военного управления, прежде всего центральных. Их структура и численность должны соответствовать объему и содержанию решаемых управленческих задач. Поэтому, на основании утвержденной Президентом Российской Федерации принципиальной структуры центральных органов военного управления, реорганизовано Управление главнокомандующего Сухопутными войсками в Главное управление Сухопутных войск с подчинением его, а также Главного управления боевой подготовки Вооруженных сил заместителю министра обороны.

Практически завершена всесторонняя подготовка и начато проведение комплекса мероприятий по преобразованию Военно-воздушных сил и Войск противовоздушной обороны в единый вид Вооруженных сил. В 1998 г. эти мероприятия реализованы и тем самым осуществлен переход к четырехвидовой структуре Вооруженных сил. С начала 1998 г. интеграцию этих видов войск на оперативном и тактическом уровнях возглавил главкомат ВВС. С целью повышения эффективности управления и боевых возможностей группировок войск (сил) на стратегических направлениях военным округам придан статус оперативно-стратегических (оперативно-территориальных) командований, осуществлена оптимизация структуры и боевого состава ВМФ во всех стратегически важных океанских (морских) районах. В целом к концу первого этапа реформирования была завершена оптимизация структуры, состава и численности в четырехвидовой структуре Вооруженных сил.

На втором этапе (2001–2005 гг.) осуществлялся переход к трехвидовой структуре Вооруженных сил путем объединения войск (сил) по сферам их применения: суша, воздух и космос, море. Важнейшей задачей этапа стало планомерное повышение качественных параметров войск и сил за счет подъема уровня оперативной и боевой подготовки, совершенствования систем руководства Вооруженными силами и их обеспечения в новой структуре. Материальной основой реформирования Вооруженных сил с 2005 г. стали многофункциональные новые системы оружия стратегического, оперативного и тактического назначения, созданные на осно-

ве интеграции автоматизированных информационных и ударно-огневых систем.

Кроме того, в рамках двух этапов реформирования Вооруженных сил решались проблемы, связанные с оптимизацией системы заказов вооружения и военной техники в направлении повышения централизации управления ею, а также сокращения (не менее чем на 60%) общего количества генеральных заказчиков ВВГ; совершенствованием систем тылового и технического обеспечения Вооруженных сил и других войск Российской Федерации по территориальному принципу, совершенствованием военной инфраструктуры в направлении создания единой системы военной инфраструктуры государства на основе комплексного формирования всех объектов военной инфраструктуры, сопрягающихся между собой.

В целом, в результате реформирования Вооруженных сил должны возрасти их возможности по выполнению задач стратегического сдерживания, предупреждения и отражения агрессии против России и ее союзников, предотвращения, локализации и нейтрализации локальных конфликтов и войн, а также по реализации международных обязательств Российской Федерации. Оптимизация структуры, состава и численности Вооруженных сил позволит обеспечить качественно новый уровень управления, боевой и мобилизационной готовности, комплексной организации и обеспечения профессиональной подготовки, повседневной жизнедеятельности войск, создаст условия для радикального повышения социального статуса и морально-психологического состояния военнослужащих.

С этой целью в 2008 г. осуществлен переход с двух- на одногодичный срок службы в армии по призыву. Однако необходима научная рефлексия того, как это нововведение отразится на качестве боевой подготовки и боеспособности нашей армии, её готовности отразить внешнюю агрессию, в том числе и через призму общественного мнения. Общероссийский мониторинг Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) показал, что 44% россиян полагают, что в результате сокращения срока срочной службы в армии понизится уровень военной подготовки призывников. 37% думают, что это изменение никак не повлияет на подготовку «срочников», и только 12% респондентов верят в улучшение качества военной подготовки призывников. При этом чем крупнее населенный пункт, тем реже его жители отмечают, что в результате сокращения срока службы возможно понижение уровня подготовки призывников: 36% жителей обеих столиц «против» 47% селян. Москвичи и петербуржцы чаще отмечают, что это нововведение никак не отразится на качестве военной подготовки (45%). 18–24-летние россияне, т.е. сами будущие призывники, реже остальных респондентов говорят о вероятном понижении уровня подготовки призывников².

Свыше половины наших сограждан (54%) согласны с отменой большей части отсрочек и одновременным сокращением срока службы в ар-

мии до одного года. Чем выше уровень образования россиян, тем чаще они выражают согласие с этими нововведениями: 44% респондентов с начальным или неполным средним образованием «против» 57% с высшим или неоконченным высшим образованием. В качестве меры, которая позволит повысить боеспособность Вооруженных сил, абсолютное большинство россиян (81%) одобряют введение в средней школе военной подготовки. Из них 52% респондентов выступают за то, чтобы военная подготовка была обязательным предметом, а 29% – факультативным, только 14% россиян полагают, что необходимости в таком предмете нет, 5% затруднились с ответом.

Наибольшую поддержку идеи введения начальной военной подготовки в школе как обязательного предмета оказывают жители Приволжского и Северо-Западного федеральных округов (59% и 58% соответственно), менее всего склонны одобрять эту идею сибиряки (41%). Чем старше респонденты, тем чаще они говорят о необходимости введения военной подготовки в школах в качестве обязательного предмета: 45% 18–24-летних россиян «против» 58% респондентов возрасте от 60 лет и старше. По мере повышения уровня образования и самооценки материального положения респондентов увеличивается число сторонников введения военной подготовки как факультативного предмета: это отмечает каждый пятый россиянин с начальным или неполным средним образованием (20%) и почти каждый третий респондент с высшим или окончанным высшим образованием (33%), а также 35% опрошенных с высокой самооценкой материального положения «против» 24% россиян с его низкой самооценкой.

Таким образом, основная масса населения поддерживает дальнейшее реформирование армии, которое предполагает активное, скоординированное участие в этой работе федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Федерации, местного самоуправления, широкой общественности. Только в этом случае возможны адекватная корректировка и уточнение перестройки отдельных направлений и в конечном счете эффективное реформирование Вооруженных сил.

Примечания

- 1 Основные направления реформирования Вооруженных сил Российской Федерации // <http://www.xserver.ru/user/onra>. – 20.10.09.
- 2 Инициативный всероссийский опрос ВЦИОМ проведён 16–17 февраля и 10–11 мая 2008 г. Опрошено 1600 человек в 140 населенных пунктах в 42 областях, краях и республиках России. Статистическая погрешность не превышает 3,4%. (Новые принципы призыва в армию: за и против. Пресс-выпуск № 1066 от 09.10.2008. http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/10805.html?no_cache=1&cHash=732871dfed. – 20.10.09.)

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ И ИНДИКАТОРЫ
СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ
СОЦИАЛЬНОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ
В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Термин «социальное неблагополучие» отражает наличие негативных проблем, связанных с состоянием человека, семьи, общества, их поведением (отклонением от общепризнанных стандартов и норм поведения, например алкоголизм, наркотизм и т.д.)¹. В зарубежной социологии выделяют множество индексов измерения социального неблагополучия². Однако они не вполне адекватны для Российской Федерации, а немногочисленные отечественные индексы ориентированы на статистическое измерение уровня неблагополучия регионов и плохо приспособлены для постоянного мониторинга семейных и индивидуальных социальных проблем³.

Так, при расчете общей характеристики социального неблагополучия и его тенденций в российских регионах с учетом всех его аспектов и признаков интегральная оценка определялась как многофакторная регрессионная модель, в которой функцией выступает показатель, имеющий максимальную сумму корреляций со всеми остальными параметрами (наиболее близкий к математическому «центру группы»). В данном случае таким параметром был показатель тенденции в соотношении числа умерших и числа родившихся. Все остальные параметры входят в модель в качестве аргументов, к которым методом наименьших квадратов подбираются такие значения коэффициентов, при которых итоговая оценка наиболее точно совпадает с искомым «центром группы». При этом большинство исследователей⁴ акцентирует внимание на факторах социального неблагополучия (коэффициента младенческой смертности; уровней преступности, миграционной убыли населения, безработицы; объема задолженности по заработной плате; покупательной способности населения), увязывая их с сопряженными явлениями (и понятиями), такими как бедность и депривированность отдельных категорий населения, семей, индивидов.

Социальное неблагополучие достаточно часто ассоциируется с бедностью. Бедность (*poverty*) – состояние, при котором основные потребности индивида или семьи превышают имеющиеся средства для их удовлетворения⁵. Иными словами, это характеристика экономического положения индивида или социальной группы, при котором они не могут сами обеспечивать себя необходимыми благами⁶. Она определяется уровнем доходов или расходов, который поддерживает минимальный уровень

жизни и зависит от общего уровня жизни в конкретном обществе; от распределения общественного богатства; от статусной системы и системы социальных ожиданий.

Уровень жизни является одной из важнейших социальных категорий. Он характеризует материальное состояние определенного слоя или группы населения. Если уровень жизни того или иного слоя невысок, то считается, что этот слой общества принадлежит к бедным. Под уровнем жизни (благосостояние) понимается обеспеченность населения необходимыми материальными благами и услугами, достигнутый уровень их потребления и степень удовлетворения разумных (рациональных) потребностей⁷. Таким образом, уровень жизни выступает общим индикатором, а показатели бедности – частными.

В современной России резко возросло число исследований бедности⁸, где бедность понимается и как определенный уровень дохода, и как не только низкие денежные доходы, но и отсутствие других экономических, социальных ресурсов, и как невозможность поддержания воспринимаемых как «нормальных» стандартов образа жизни. Бедность, как правило, измеряется через абсолютные величины (число лиц, имеющих доход ниже какого-то фиксированного минимума, имущество или возможности социального участия менее какого-то стандарта и т.п.) и субъективные показатели, такие, например, как черта бедности (*poverty line*, *poverty rate*; *living wage*; *poverty boundary*; *poverty level*)⁹. Это – нормативно устанавливаемый уровень денежных доходов человека¹⁰, семьи за определенный период, который обеспечивает физический прожиточный минимум (приобретение товаров первой необходимости: продуктов питания, одежды, жилья; и удовлетворение важнейших социально-культурных потребностей)¹¹. Как правило, она рассчитывается по данным доходов (методом прямого расчета необходимого для жизни уровня дохода или методом соотнесения со средним доходом в стране) и потребления. Этот критерий соотносится с показателями уровня жизни. Люди считаются бедными, когда показатель их дохода и потребления ниже величины прожиточного минимума¹².

В мировой исследовательской практике выделяются три основных концепции определения бедности: абсолютная¹³, относительная¹⁴, субъективная¹⁵. Абсолютная бедность может быть ликвидирована, но относительная бедность сохраняется всегда, вследствие того, что неравенство является неперенным атрибутом стратифицированных обществ. Относительная бедность сохраняется и даже возрастает, когда стандарты жизни всех социальных слоев повышаются.

Кроме абсолютной и относительной бедности, зарубежные исследователи различают первичную и вторичную бедность. *Первичная бедность* существует у тех семей, которые при максимально разумном использовании имеющихся средств и сил, не транжиря, организуя рациональный образ жизни, все равно остаются за порогом бедности. *Вторичная бед-*

ность характеризует такие семьи, у которых основные жизненные потребности не удовлетворяются по причине неразумной траты средств¹⁶. Если перенести эти понятия на российскую почву, то можно заключить, что первичная бедность затрагивает прежде всего так называемых «новых бедных» – гуманитарную и техническую интеллигенцию, занятую в госсекторе, который после 1991 г. не получал госдотаций, в результате чего резко снизился материальный уровень его работников. Ко вторичной бедности целесообразно отнести семьи, члены которых злоупотребляют алкогольными напитками.

Л.А. Гордон выделил три степени абсолютной бедности: *нищета*, наиболее глубокая острая бедность; *нужда*, средняя бедность; *необеспеченность*, или умеренная бедность¹⁷. Нищета определяет уровень бедности людей, живущих ниже физиологического минимума. Это те, кто стоит на грани постоянного недоедания, если не голода. Их (по данным гостатистики на 2006 г.) примерно 1,5% населения. Нужда (средний уровень бедности) охватывает те группы населения, которым хватает средств только на удовлетворение простейших физиологических потребностей, но которые не могут обеспечить даже самые элементарные социальные потребности. В этих группах обычно отсутствует постоянное недоедание, но не обновляются одежда и обувь, нет средств на лечение, отдых. Верхнюю границу нужды образует официальный прожиточный минимум, рассчитываемый министерством труда и фактически являющийся у нас показателем именно социального минимума (в отличие от стоимости одного лишь продуктового набора, указывающего примерные пределы чисто физиологического минимума). Таким образом, в состоянии нужды оказываются люди, доходы которых меньше официального прожиточного минимума, но больше его половины или двух третей. Их (по данным гостатистики на 2006 г.) примерно 14,3% населения.

Необеспеченностью считается уровень жизни, при котором удовлетворяются элементарные потребности, как физиологические, так и социальные, но остаются неудовлетворенными потребности более высокие. Люди более или менее сытно едят (хотя их питание нельзя считать здоровым), как-то обновляют одежду, лечатся, отдыхают. Однако все это делается на очень низком уровне. Здесь обеспечен прожиточный минимум, но нет достатка. В качестве показателя предлагается использовать: а) удвоенную величину официального прожиточного минимума, б) душевой доход, равный средней заработной плате, в) количество денег, которое обеспечивает человеку не просто выживание, но приличное, хотя и скромное существование. Их (по данным гостатистики на 2009 г.) примерно 27% населения¹⁸. Этот принцип соотношения среднемесячного подушевого семейного дохода и величины прожиточного минимума апробирован во многих исследовательских проектах¹⁹.

Под депривацией в рамках социологического анализа понимается неравенство, ограничение доступа к социальным благам, лишение или

недостаточность условий, необходимых для нормальной жизни. Понятие многомерной депривации было введено П. Таунсендом, который в своей трактовке бедности акцентировал внимание на анализе набора испытываемых лишений. Под депривацией он подразумевал «состояние наблюдаемого и доказуемого невыгодного положения индивида, семьи или группы на фоне комьюнити, общества или нации в целом» и подчеркивал ее многомерный характер²⁰. Депривация традиционно трактуется как состояние, которое порождает или может породить у индивида или группы ощущение собственной обездоленности в сравнении с другими индивидами (или группами) или с интернализированным набором стандартов.

Понятие социальной депривации применяется к тем группам населения, которые в каких-либо аспектах ущемлены в обычных человеческих правах и не могут вести полноценный образ жизни (состояние инвалидности, безработности, статус пенсионера, нахождение в местах заключения, бедность, состояние здоровья, многодетность, алкоголизм и т.п.). Она связана с бедностью и другими, более общими формами социального неблагополучия, уровнем, качеством жизни населения. Ощущение депривации может быть осознанным, когда индивиды и группы понимают степень и причины своего состояния, или бессознательным, переживаемым на уровне эмоций. Обычно выделяются пять типов депривации: физическая, экономическая, этическая, психическая, организмическая, социальная²¹. Социальная депривация чаще всего взаимосвязана с экономической: чем меньше человек имеет в материальном плане, тем ниже его социальный статус, и наоборот. При этом существует тесная взаимосвязь между бедностью, депривацией и социальным неблагополучием, что часто приводит к тому, что данные понятия используются как взаимозаменяемые.

Разработка индикаторов этих разновидностей депривации требует не только объективного, но и субъективного метода, который основывается на общественном мнении или на мнении самого респондента. Субъективным критерием считается доход, минимальная величина которого устанавливается самим респондентом по потребительским возможностям семьи и позволяет косвенно учесть масштаб и структуру домашнего хозяйства, наличие детей и их возраст.

Примечания

¹ Корнилова Т.В., Смирнов С.Д., Григоренко Е.Л. Факторы социального и психологического неблагополучия подростков в показателях методик стандартизованного интервью и листов наблюдения // <http://www.ites.ru/products/iszn/guide/iszn>. – 25.10.09. В словарях русского языка обыденное содержание понятия «социальное неблагополучие» раскрывается как неуспех; беда; неприятность; беспокойное, несчастливое состояние; необеспеченность. А.А. Давыдов предложил его научную социологическую трактовку как негативное состояние

- социума, возникающее из-за влияния различных неблагоприятных социальных и природных факторов (Давыдов А.А. Индекс социального неблагополучия // Социологические исследования. 1995. № 10. С. 118–128).
- 2 Christian R. et al. Psychopathy and conduct problems in children: II. Subtyping children with conduct problems based on their interpersonal and affective style // J. Am. Acad. Child and Adolescent Psychiatry. 1997. Vol. 36. P. 233–241.
 - 3 Давыдов А.А. Указ. соч. С. 118–128.
 - 4 Понов Р., Сусаров А. Социальная напряженность и социальное неблагополучие // Регионы России в 1998 г.: Ежегодное приложение к «Политическому альманаху России» / Под ред. Н. Петрова. М., 1999. С. 138–155.
 - 5 Бедность // Глоссарий http://www.glossary.ru/cgi-bin/gl_sch2.cgi?RBlktuxy; Словарь по правам человека // <http://www.hro.org/editions/glossary/23/povline.htm>; Словарь по экономике и финансам. Глоссарий.ру. – 25.10.09.
 - 6 Совокупность материальных благ, необходимых для воспроизводства физических сил и работоспособности, отражается через категорию «жизненный минимум» (*subsistence level*).
 - 7 Уровень жизни (*standards of life; standards of living*) – уровень материального благосостояния людей, измеряемый величиной их дохода (ВНП на душу населения и др.) или с помощью набора показателей уровня материального потребления (количество легковых автомобилей на душу населения, количество телевизоров на душу населения и т.д.). Он измеряется в индексах (*level of living index*) – показателях относительного изменения материального благосостояния, социальных и культурных условий жизни определенных групп населения. Традиционно в социологии выделяются четыре уровня жизни населения: достаток (пользование благами, обеспечивающими всестороннее развитие человека); нормальный уровень (рациональное потребление по научно обоснованным нормам, обеспечивающее человеку восстановление его физических и интеллектуальных сил); бедность (потребление благ на уровне сохранения работоспособности как нижней границы воспроизводства рабочей силы); нищета (минимально допустимый по биологическим критериям набор благ и услуг, потребление которых лишь позволяет поддержать жизнеспособность человека) (Добреньков В.И., Кравченко А.И. Социология: В 3 т. Т. 2. Социальная стратификация и мобильность. Гл. 4. Бедность и неравенство. М., 2000).
 - 8 Богомолова Т.Ю., Тапилина В.С. Бедность в современной России: масштабы и территориальная дифференциация // ЭКО. 2004. № 11. С. 41–56 и др.
 - 9 В Докладе по всемирному развитию 1990 года Всемирным Банком определена международная верхняя черта бедности в абсолютных показателях, составляющая 370 долларов США (1 доллар США на человека в день из расчета покупательной способности доллара, существовавшей в 1985 г.) на душу населения в качестве границы абсолютной бедности. Люди, чей уровень потребления ниже этого уровня, считаются бедными. В докладе также определена и нижняя черта бедности в 275 долларов США (0,75 доллара в день на человека). Однако, в силу подвижности величины этого коэффициента, он редко применяется в исследовательских практиках российских ученых и статистиков. Относительные (косвенные) показатели – здоровье, продолжительность жизни, питание, уровень смертности среди детей до 5 лет и количество детей, обучающихся в школе (Словарь по экономике и финансам. Глоссарий.ру).

- 10 *Абрамов С.А.* Некоторые методологические проблемы анализа дифференциации доходов населения (макрэкономический аспект) // Актуальные проблемы модернизации подготовки экономистов международного профиля: Материалы заседания учеб.-метод. совета. Раздел 4. Социально-экономические проблемы России // http://www.smartcat.ru/catalog/con_91_3.shtml; http://www.smartcat.ru/3/91_45_3.shtml. – 30.10.09.
- 11 Экономический словарь: http://dic.academic.ru/dic.nsf/econ_dict/16274. – 30.10.09. Черта абсолютной бедности рассчитывается по стоимости минимальной покупательской корзины, составленной из продуктов, необходимых для получения рекомендуемого количества калорий. Затем черта бедности поднимается путем выплат на расходы на непродовольственные нужды в соответствии с моделями расходов бедных. Основной показатель – это часть населения, чей измеренный уровень жизни (потребление) меньше черты бедности. Измерение этих показателей полезно, когда необходимо быстро установить, сколько людей находится за чертой бедности, но не указывается уровень бедности отдельных людей и разница в их положении. (Словарь по правам человека <http://www.hro.org/editions/glossary/23/povline.htm>).
- 12 Величина прожиточного минимума согласно Росстату, в соответствии с Федеральным законом от 24 октября 1997 года № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» представляет собой стоимостную оценку потребительской корзины, включающей минимальные наборы продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, необходимых для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности, а также обязательные платежи и сборы. Потребительская корзина в субъектах Российской Федерации устанавливается законодательными (представительными) органами субъектов Российской Федерации. Величина прожиточного минимума в субъектах Российской Федерации определяется ежеквартально в порядке, установленном законами субъектов Российской Федерации (http://www.gks.ru/gis/metod/m_01.htm). – 25.10.09).
- 13 Абсолютная бедность определяет положение отдельного человека или семьи относительно черты бедности, реальная стоимость которой устанавливается по истечении некоторого времени. Абсолютная концепция бедности базируется на установлении минимального перечня основных потребностей (прожиточного минимума) и размера ресурсов, требуемых для их удовлетворения. Она возникла в конце XIX в. – начале XX в. в Великобритании. Основные показатели абсолютной бедности (коэффициент и уровень бедности, индекс глубины бедности, индекс остроты бедности) определяются методикой, предложенной Джеймсом Фостером (James Foster), Джоэлом Гриером (Joel Greer) и Эриком Торбеке (Erik Thorbecke), и включают в себя такие параметры, как черта бедности отдельного домохозяйства, зависящая от его состава; уровень дохода отдельного домохозяйства; количество бедных домохозяйств; общее количество домохозяйств, уровень бедности, измеряющийся как доля (процент) бедных домохозяйств в общем количестве домохозяйств. Они характеризуют степень распространенности бедности, позволяют оценить, насколько доходы бедных домохозяйств ниже границы бедности (*Foster J., Greer J., Thorbecke E.* A class of decomposable poverty measures // *Econometrica*. 1984. № 52(3). P. 761–765).

- 14 Под относительной бедностью понимается невозможность поддерживать уровень приличествующей жизни, или некоторый стандарт жизни, принятый в данном обществе. Относительная бедность определяет положение отдельного человека или семьи в сравнении со средним доходом по стране, региону. Относительная концепция бедности базируется на соотношении показателей благосостояния с уровнем материальной обеспеченности, преобладающим в конкретной стране. Ее основоположником является П. Таунсенд, который рассматривал бедность как состояние, при котором из-за нехватки экономических ресурсов ведение привычного для большинства членов данного общества образа жизни становится невозможным (*Townsend P. The concept of poverty. L., 1970; Idem. Poverty in the United Kingdom. Berkeley, 1979*). Сегодня чаще всего при конструировании относительной черты бедности используется показатель медианного, личного располагаемого дохода.
- 15 Субъективная концепция бедности базируется на самооценках населением своего материального положения и потребительских возможностей, которые в значительной степени сопряжены с мнением и уровнем жизни близкого референтного окружения и ценностными ориентациями, ожиданиями и претензиями личности (ощущение несправедливости, социальной ущемленности, ущербности и пр.).
- 16 *Добреньков В.И., Кравченко А.И.* Указ. соч.; Бедность как вид неравенства // <http://www.poverty.net.ru>. – 25.10.09.
- 17 *Гордон Л.* Четыре рода бедности // Социол. журн. 1994. № 4. С. 18–36.
- 18 Величина прожиточного минимума с 2006 г. определяется ежеквартально только в субъектах Российской Федерации (<http://www.gks.ru/gis/tables/UROV-6.htm>). По расчетам средняя арифметическая его величина по России составляла в 2006 г. примерно 3600 рублей.
- 19 См.: *Балабанова Е.С.* Андекласс: понятие и место в обществе // Социологические исследования. 1999. № 12; *Голенкова З.Т.* Социальная стратификация российского общества М., 2003; *Гордон Л., Терехин А., Будилова Е.* Опыт многомерного описания материально-экономической дифференциации населения (по данным мониторинга экономических и социальных перемен) // Социальные и экономические перемены: Мониторинг общественного мнения. 1998. № 1.
- 20 *Townsend P.* The concept of poverty. L., 1970. P. 120.
- 21 *Добреньков В.И., Кравченко А.И.* Указ. соч.; Бедность как вид неравенства // <http://www.poverty.net.ru>. – 25.10.09.

М.С. Ивченкова
Саратовский государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского

РОЛЬ РОССИЙСКИХ СМИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Одним из важнейших направлений формирования демократического правового гражданского общества в России является постоянное равноправное партнерское взаимодействие власти и социума. Это

способно обеспечить подотчетность, открытость, адекватность, восприимчивость обратной связи в деятельности государственных органов, которые являются основными признаками и критериями степени демократичности общества. Процесс становления правового государства и гражданского общества неразрывно связан с повышением роли и значимости СМИ, как особого инструмента выражения воли народа, ее реализации в процессе преобразования общественной жизни. СМИ в значительной степени способствуют укреплению и реализации таких принципов правового государства, как суверенитет, народовластие, разделение властей, приоритет прав и свобод личности, федерализм, законность¹. Они также являются уникальным средством формирования политической и правовой культуры граждан, выступающей важнейшим атрибутом гражданского общества.

В современном российском обществе все больше актуализируется необходимость реализации потенциала СМИ не только как инструмента в сложном механизме политики, но и ее творца (четвертой власти). Как отмечает Н. Больц, «вследствие того, что наши знания о реальности опосредованы СМИ, стало бессмысленным отличать отображение от отображенного явления... Что есть тот или иной политик или событие – это вообще можно понять лишь в их медиальной (через СМИ) инсценировке. Все то, что реально происходит, становится общественным событием только через свое медиальное отображение»².

Этот подход предопределяет и отношение к СМИ в современных исследованиях, где их функционирование рассматривается как «деятельность социального субъекта по производству и распространению социально-политической информации, направленной на формирование (стабилизацию или изменение) образа мыслей и действий социального же субъекта»³. В связи с этим актуализируется роль СМИ в ракурсе информационного обеспечения политических процессов. Именно на них возлагается задача донести до общества идею, основные принципы гражданского общества, приемы и особенности его функционирования, пробудить интерес и активность людей, мобилизовать их на позитивную деятельность в данном направлении.

Вместе с тем общеизвестно, что даже развитая демократическая система гражданского правового общества не гарантирует отсутствия социальных проблем различного рода, начиная от обеспечения личных свобод и самоуправления и заканчивая стремлением власти и элиты сузить границы общественного социального контроля граждан над своей деятельностью. Можно согласиться с А. Зубовым, который подчеркивал, что гражданское общество не может быть целью политических устремлений. Оно – механизм, позволяющий обществу сосуществовать с государством и отстаивать свои интересы. Если государство перестает быть социальным инструментом, оно начинает «обольщаться собственной самодостаточностью» на фоне растущей гражданской апатии⁴. Поэтому

необходимо уточнить, что понятие гражданского общества в работе будет нами трактоваться не как форма общественного устройства, а как определенный срез общественной жизни, как социум, где граждане имеют возможность реально воздействовать на социальные процессы и тем самым разделять ответственность за все, что происходит в обществе. Этот ракурс позволяет увидеть особую роль СМИ в данном процессе.

Особенность функционирования СМИ в том, что они не вырабатывают управленческих, политических решений, законов. Они создают такую социально-информационную ситуацию, когда любое решение может быть подвергнуто общественным мнением социальной экспертизе, оценке, принятию, одобрению или непринятию и пассивному (активному) сопротивлению. Не случайно, по данным одного из опросов ВЦИОМа, 49% респондентов указали на то, что именно выступления в СМИ сильнее всего способны повлиять на решения, принимаемые органами власти⁵.

Современные оценки влияния средств массовой информации на политическое сознание и поведение людей в российском обществе весьма неоднозначны и даже противоречивы. Среди многих различных точек зрения можно выделить две основные. С одной стороны, довольно распространено представление о том, что политическое сознание и поведение людей существенно зависит от информационного поля, создаваемого СМИ. В этой связи уместно привести слова Э. Денниса, предполагающего, что «СМИ “формируют” наше мышление, “воздействуют” на наши мнения и установки, “подталкивают” нас к определенным видам поведения, например, голосованию за определенного кандидата»⁶.

Ряд других авторов считают, что влияние СМИ на поведение граждан осуществляется путем создания определенного общественного мнения. «Благодаря возможности придавать общественному мнению массовость, СМИ обладают способностью управлять и даже манипулировать им»⁷. Более того, отдельные исследователи массовых коммуникаций (а вместе с ними многие политики и журналисты) с недавних пор начали говорить о грядущей эпохе «медиакратии» – власти СМИ, которые уже не столько отражают и интерпретируют действительность, сколько конструируют ее по своим правилам и усмотрению. «Пресса самым непосредственным образом участвует как в производстве, так и в распространении мнений, то есть она не выражает, а создает общественное мнение, она не отражает представления людей о мире, а формирует сами эти представления, а значит, и их видение мира... Производство артефакта, называемого общественным мнением, весьма важная “властная” функция СМИ»⁸. На наш взгляд, применительно к России наиболее адекватно компромиссное понимание. Не отрицая в целом серьезного влияния СМИ на политическое сознание и поведение населения, необходимо учитывать важные ограничения могущества СМИ. Одно из таких ограничений связано с возможными внутренними противоречиями самого информационного поля, порождаемого СМИ.

Как отмечает К.С. Гаджиев, СМИ, будучи частью современной действительности со всеми ее противоречиями, конфликтами, в той или иной мере воспроизводят их. Поэтому потоки информации состоят из множества противоречащих, нередко взаимоисключающих друг друга сообщений и материалов. И хотя программы и материалы СМИ в своей совокупности оказывают влияние на формирование общественного мнения, но они не штампуют его⁹. Иными словами, плюрализм информационного пространства и свобода выбора информационных источников позволяют уменьшить зависимость политического поведения от воздействия СМИ. И наоборот, когда большинство различных СМИ вдруг начинают действовать согласованно, тотально (например, предвыборная кампания «Единой России» и Медведева), их влияние резко возрастает. «Эффективность» воздействия также повышается и в случае достаточно длительного постоянного транслирования какого-то идеологического концепта, пусть даже и ограниченным числом СМИ. Таким образом, можно сказать, что влияние СМИ идет не через отдельные сообщения, но через их кумулятивный эффект.

Примечания

- 1 *Резник Д.А.* Региональные СМИ и власть: пути взаимодействия / Под ред. Г.В. Дыльнова Саратов, 2004; *Савинова О.Н.* Пресса, общественность, власть: опыт правотворчества. Н. Новгород, 1996.
- 2 Цит. по: *Пугачев В.П.* Выборы: общая теория в российских иллюстрациях // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12. 1997. № 4. С. 14.
- 3 *Ирхин Ю.В. и др.* Политология. М., 2000. С. 309.
- 4 *Зубов А.* Современное русское общество и civil societe: границы наложения // Pro et Contra. 1996. Т. 2, № 2. С. 10.
- 5 Цит. по: *Антонова Д.В.* Гражданское и информационное участие (к определению понятий) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2006. № 1.
- 6 *Деннис Э., Меррил Дж.* Беседы о масс-медиа. М., 1997. С. 139. Электр. версия: <http://institute.org.ru/library/articles/1005846091/> – 1.
- 7 *Кузьмин О.В.* Социология общественного мнения. Новосибирск, 1996. С. 34.
- 8 *Солодухин Ю.Н.* Российские средства массовой информации: являются ли они «четвертой властью»? // СМИ в политических технологиях. М., 1995. С. 15. Электр. версия: <http://institute.org.ru/library/articles/1005846091/> – 3.
- 9 *Гаджиев К.С.* Политическая наука. М., 1994. С. 106.

ОСОБЕННОСТИ ОЖИДАНИЙ АБИТУРИЕНТОВ СГУ-2009
(по результатам социологического опроса)

Будущее России в немалой степени зависит от того, какие цели выберут для себя ее молодые граждане и какие пути достижения этих целей они наметят. Важную роль в этом играет образовательный процесс, в том числе в вузе. Именно высшее образование сегодня выступает важной предпосылкой активности и социальной мобильности молодежи и является одним из наиболее чутких индикаторов фундаментальных перемен, происходящих в российском обществе в течение последнего десятилетия.

В 2009 г. впервые осуществлялся конкурсный отбор в высшие учебные заведения по новым правилам на базе результатов сдачи ЕГЭ. Это вызвало необходимость научной рефлексии тех ожиданий, которые свойственны абитуриентам. На уточнение основных характеристик и ожиданий абитуриентов было направлено проведенное ЦРСИ СГУ социологическое исследование «Образовательные стратегии абитуриентов». Было опрошено 547 абитуриентов всех факультетов Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского методом анкетирования в июле-августе 2009 года. Результаты анкетирования позволили уточнить условия поступления, приоритетность при выборе уровня высшего образования, постоянное место проживания, место получения основного общего образования, тип класса, количество баллов ЕГЭ университетских абитуриентов.

Анализ показал, что для расширения кругозора высшее образование чаще всего необходимо респондентам, поступающим в СГУ с целью получения второго высшего образования, чуть меньше по значимости тем, кто поступает, имея уже среднее специальное образование (табл. 1). Чуть реже упоминали этот вариант выпускники лицеев. Наименьшую значимость вариант имел для выпускников школ. Таким образом, чем выше образование имеет респондент, поступающий в вуз, тем выше потребность расширения кругозора. Получить высшее образование для того, чтобы стать хорошим специалистом, чаще других упоминали выпускники лицеев. Необходимость высшего образования для получения высокооплачиваемой должности в большей степени мотивирует абитуриентов, уже имеющих профессиональное образование, что, на наш взгляд, вполне логично, поскольку именно они имеют опыт практики реализации профессиональных навыков.

Таблица 1

Влияние базового образования абитуриентов на их мотивы необходимости высшего образования, % по условию поступления*

Мотивы	Базовое образование абитуриентов			
	После окончания школы	После окончания лицея, гимназии	Имею среднее специальное образование	Имею высшее образование
Для расширения кругозора	40,7	46,8	50,0	66,7
Для того чтобы занимать руководящую должность	28,3	28,2	21,4	33,3
Для обеспечения возможности отодвинуть необходимость зарабатывать на несколько лет	5,2	5,6	0,0	0,0
Для того чтобы стать хорошим специалистом	77,9	82,3	71,4	33,3
Для получения отсрочки от службы в армии	3,0	4,8	7,1	0,0
Для получения высокооплачиваемой работы	66,0	66,1	71,4	100,0

* Здесь и далее (табл. 1–11) совокупные проценты по строкам и столбцам превышают 100%, поскольку каждый респондент имел возможность выбора нескольких вариантов ответа.

Мотивация востребованности высшего образования находится в непосредственной зависимости от предпочитаемого вида высшего образования. Общая частота упоминаний аргументов необходимости высшего образования выше среди тех, кто выбрал бы специалитет (табл. 2). Это косвенным образом свидетельствует о предпочтении большинством абитуриентов именно традиционной российской одноуровневой системы высшего образования. Однако среди выбравших степень магистра оказалось больше тех, кто аргументирован обеспечением возможности отодвинуть необходимость зарабатывать деньги. На наш взгляд, это вполне логично, поскольку именно магистратура предполагает больший срок обучения.

Аргументация необходимости высшего образования детерминирована также местом проживания абитуриента (табл. 3). Так, необходимость расширения кругозора, возможность отодвинуть необходимость зарабатывать деньги, желание стать хорошим специалистом и получить высокооплачиваемую работу чаще других упоминали абитуриенты из городов за

пределами Саратовской области. Получением отсрочки от службы в армии аргументированы чаще местные жители. Желание занимать руководящую должность чаще высказывали жители Саратова и Саратовской области.

Таблица 2

Влияние мотивации необходимости высшего образования на ориентацию абитуриентов на вид высшего образования, % по ориентациям на определенный вид образования

Мотивы	Предпочитаемый вид высшего образования			
	Бакалавр	Специалист	Магистр	Нет ответа
Для расширения кругозора	40,7	42,5	42,1	50,0
Для того чтобы занимать руководящую должность	27,1	27,2	30,8	33,3
Для обеспечения возможности отодвинуть необходимость зарабатывать на несколько лет	1,7	5,0	7,5	5,6
Для того чтобы стать хорошим специалистом	78,0	80,0	74,8	72,2
Для получения отсрочки от службы в армии	1,7	3,6	3,7	5,6
Для получения высокооплачиваемой работы	67,8	65,3	68,2	72,2

Таблица 3

Мотивы необходимости высшего образования, % по месту проживания абитуриента

Мотивы	Постоянное место проживания абитуриента				
	Местный житель	Другой город Саратовской области	Сельская местность Саратовской области	Другой город другой области	Сельская местность другой области
Для расширения кругозора	41,8	42,7	43,8	57,9	14,3
Для того чтобы занимать руководящую должность	30,1	32,0	13,7	21,1	42,9
Для обеспечения возможности отодвинуть необходимость зарабатывать на несколько лет	4,7	3,9	2,7	21,1	28,6

Мотивы	Постоянное место проживания абитуриента				
	Местный житель	Другой город Саратовской области	Сельская местность Саратовской области	Другой город другой области	Сельская местность другой области
Для того чтобы стать хорошим специалистом	78,1	76,7	84,9	84,2	42,9
Для получения отсрочки от службы в армии	4,4	1,9	1,4	,0	14,3
Для получения высокооплачиваемой работы	67,5	64,1	63,0	73,7	57,1

Несмотря на то, что большинство абитуриентов считают, что высшее образование необходимо для того, чтобы стать хорошим специалистом, получить высокооплачиваемую работу и расширить кругозор, выявлен ряд особенностей во мнениях в зависимости от места получения основного общего образования абитуриента (табл. 4). Так, необходимость расширить кругозор выпускники лицеев упоминали чаще других. Желание стать хорошим специалистом высказывали в большей степени выпускники гимназий, желание занимать руководящую должность – выпускники школ.

Таблица 4

Мотивы необходимости высшего образования, % по месту получения основного общего образования

Мотивы	Место получения общего образования			
	Школа	Лицей	Гимназия	Колледж
Для расширения кругозора	38,5	52,8	43,1	0,0
Для того чтобы занимать руководящую должность	29,6	28,3	19,6	0,0
Для возможности отодвинуть необходимость зарабатывать на несколько лет	4,7	7,9	2,0	0,0
Для того чтобы стать хорошим специалистом	79,3	74,0	82,4	100,0
Для получения отсрочки от службы в армии	2,2	5,5	3,9	100,0
Для получения высокооплачиваемой работы	65,9	68,5	60,8	100,0

Мнения абитуриентов, обучавшихся в обычных и специализированных классах, практически не имеют различий. Однако желание расширить кругозор и занимать руководящую должность чаще упоминали выпускники специализированных классов (табл. 5).

Таблица 5

**Влияние типа класса на мотивы необходимости высшего образования,
% по месту получения основного общего образования**

Мотивы	Тип класса	
	Обычный	Специализированный
Для расширения кругозора	40,9	43,4
Для того чтобы занимать руководящую должность	25,8	29,5
Для обеспечения возможности отодвинуть необходимость зарабатывать на несколько лет	5,1	5,2
Для того чтобы стать хорошим специалистом	78,3	78,6
Для получения отсрочки от службы в армии	3,5	3,5
Для получения высокооплачиваемой работы	64,1	67,6

Выявлены некоторые различия во мнениях абитуриентов о необходимости высшего образования в зависимости от количества баллов ЕГЭ (табл. 6). Для удобства работы мы выделили 3 группы по количеству баллов. В первую группу попали абитуриенты, набравшие до 100 баллов, во вторую – от 100 до 190, в третью – от 191 и выше. Так, о расширении кругозора и возможности стать хорошим специалистом чаще говорили абитуриенты с «высоким» уровнем баллов ЕГЭ. О необходимости высшего образования, как условия занимать руководящую должность, чаще высказывались абитуриенты с «низким» уровнем баллов ЕГЭ.

Таблица 6

Мотивы необходимости высшего образования в зависимости от количества баллов ЕГЭ, % по количеству баллов

Мотивы	Группы по количеству баллов ЕГЭ		
	До 100	От 100 до 190	Свыше 191
Для расширения кругозора	42,9	37,6	47,9
Для того чтобы занимать руководящую должность	31,2	28,3	24,9
Для обеспечения возможности отодвинуть необходимость зарабатывать на несколько лет	5,9	5,4	4,1

Мотивы	Группы по количеству баллов ЕГЭ		
	До 100	От 100 до 190	Свыше 191
Для того чтобы стать хорошим специалистом	74,1	79,0	82,2
Для получения отсрочки от службы в армии	2,9	4,4	3,0
Для получения высокооплачиваемой работы	65,9	66,3	66,9

Несмотря на то, что рейтинг ожиданий респондентов от учебы в вузе составляют одни параметры (профессиональные навыки, документ о высшем образовании, возможность приобрести друзей), выявлены некоторые различия во мнениях абитуриентов в зависимости от наличия базового образования (табл. 7). Так, для респондентов, уже имеющих профессиональное образование (среднее специальное или высшее), получение профессиональных знаний имеет большую значимость, чем для выпускников школ или лицеев. Кроме того, абитуриенты со средним профессиональным образованием чаще других упоминали о необходимости документа, подтверждающего наличие высшего образования. Условия существующей конкуренции на рынке труда определяют достаточно высокие требования к специалистам, и одним из немаловажных является наличие высшего образования.

Таблица 7

Влияние условий поступления абитуриента на его ожидания от учебы в вузе, % по базовому образованию до поступления в вуз

Ожидания от учебы в вузе	Базовое образование абитуриентов			
	После окончания школы	После окончания лицея, гимназии	Имею среднее специальное образование	Имею высшее образование
Получу профессиональные знания и навыки	85,2	88,7	100,0	100,0
Приобрету друзей	27,7	31,5	21,4	66,7
Получу документ о высшем образовании	43,0	36,3	71,4	33,3
Лучше узнаю свои возможности	17,3	16,1	7,1	0,0
Получу отсрочку от службы в армии	2,2	2,4	,0	0,0
Научусь общению, сотрудничеству с людьми	20,5	23,4	7,1	33,3

Для студентов, выбирающих заочную форму обучения, большую значимость имеет возможность получить документ о высшем образовании, чем для тех, кто выбрал очную форму (табл. 8). Наличие высшего образования, как шанс хорошо трудоустроиться, чаще рассматривали абитуриенты, выбравшие очную форму обучения. Вероятно, заочная форма обучения в большей степени приемлема для тех, кто уже имеет место работы.

Таблица 8

Предпочтения абитуриентов в выборе формы обучения как фактор ожиданий от учебы в вузе, % по форме обучения

Ожидания от учебы в вузе	Форма обучения		
	Очная	Заочная	Вечерняя
Получу профессиональные знания и навыки	86,1	95,0	100,0
Приобрету друзей	28,6	30,0	0,0
Получу документ о высшем образовании	41,7	55,0	0,0
Лучше узнаю свои возможности	16,8	15,0	0,0
Получу отсрочку от службы в армии	2,3	0,0	0,0
Научусь общению, сотрудничеству с людьми	21,0	20,0	0,0
Получу шанс хорошо трудоустроиться	48,0	35,0	0,0
Научусь работать и думать самостоятельно	25,7	15,0	100,0

Проведенный анализ позволил выявить ряд особенностей ожиданий абитуриентов, отдающих предпочтение разным уровням высшего образования (табл. 9). Так, из числа отдающих предпочтение специалитету, значительно больше оказалось тех, кто упоминал о возможности получения документа о высшем образовании. О возможности научиться общению и сотрудничеству с людьми чаще упоминали абитуриенты, отдающие предпочтение магистратуре.

Таблица 9

Влияние предпочтений в выборе уровня высшего образования на ожидания от учебы в вузе, % по уровню образования

Ожидания от учебы в вузе	Выбор уровня высшего образования		
	Бакалавр	Специалист	Магистр
Получу профессиональные знания и навыки	86,4	85,9	88,9
Приобрету друзей	33,9	25,8	32,4
Получу документ о высшем образовании	39,0	44,6	34,3
Лучше узнаю свои возможности	16,9	16,6	15,7

Ожидания от учебы в вузе	Выбор уровня высшего образования		
	Бакалавр	Специалист	Магистр
Получу отсрочку от службы в армии	3,4	1,7	3,7
Научусь общению, сотрудничеству с людьми	13,6	19,9	27,8
Получу шанс хорошо трудоустроиться	47,5	49,6	41,7
Научусь работать и думать самостоятельно	25,4	25,2	27,8

Ожидания от учебы в вузе выпускников школ, гимназий и лицеев имеют схожие рейтинговые позиции, однако лицеисты чаще других упоминали об ожидании научиться общению и сотрудничеству с людьми, а также работать и думать самостоятельно (табл. 10). Как показывает анализ, именно лицеисты чаще связывают учебу в вузе с возможностью саморазвития и реализации.

Таблица 10

Ожидания от учебы в вузе в зависимости от места получения основного общего образования, % по месту получения образования

Ожидания от учебы в вузе	Место получения основного общего образования			
	Школа	Лицей	Гимназия	Колледж
Получу профессиональные знания и навыки	86,7	85,8	86,3	100,0
Приобрету друзей	27,8	27,6	37,3	100,0
Получу документ о высшем образовании	45,0	35,4	41,2	0,0
Лучше узнаю свои возможности	16,7	16,5	19,6	0,0
Получу отсрочку от службы в армии	1,9	2,4	3,9	0,0
Научусь общению, сотрудничеству с людьми	18,6	26,8	19,6	0,0
Получу шанс хорошо трудоустроиться	49,4	42,5	43,1	0,0
Научусь работать и думать самостоятельно	22,8	31,5	25,5	100,0

Выявлены некоторые различия в ожиданиях от учебы в вузе в зависимости от количества баллов ЕГЭ (табл. 11). Так, оказалось, что чем выше результат ЕГЭ, тем чаще ожидания связаны с возможностью научиться работать и думать самостоятельно, а также приобрести друзей. Абитуриенты со «средним» результатом ЕГЭ чаще упоминали о возможности получения документа о высшем образовании, возможности хорошо трудоустроиться и лучше узнать свои способности.

**Ожидания от учебы в вузе в зависимости от количества баллов ЕГЭ,
% по количеству баллов**

Ожидания от учебы в вузе	Количество баллов ЕГЭ		
	До 100 баллов	От 100 до 190	Свыше 191
Получу профессиональные знания и навыки	89,4	82,4	88,3
Приобрету друзей	27,1	24,9	34,5
Получу документ о высшем образовании	45,3	42,0	39,2
Лучше узнаю свои возможности	15,9	20,5	12,9
Получу отсрочку от службы в армии	1,2	2,9	2,3
Научусь общению, сотрудничеству с людьми	22,4	18,5	22,2
Получу шанс хорошо трудоустроиться	41,2	52,2	48,0
Научусь работать и думать самостоятельно	21,2	25,9	29,2

Таким образом, ожидания абитуриентов 2009 г. сформированы в значительной степени требованиями трех структур – школы, вуза, довузовской подготовки – в ситуации неполной информированности, что ограничивает их индивидуальные возможности и намерения. Этот факт носит дисфункциональный характер как для самих абитуриентов, так и для вузов, поскольку ведет к поспешению абитуриентов в нежелательные вузы, факультеты, к низкой мотивации к обучению, что, в свою очередь, влияет на качество студентов и выпускников-специалистов, а также на адаптацию последних к требованиям современного рынка труда.

О.Ю. Щербакова

Тольяттинский государственный университет

**ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ГОРОДА
И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА РЫНОК ТРУДА
(на примере г. Тольятти)**

В настоящее время в связи с экономическим кризисом остро стоит проблема моногородов. Крупной проблемой экономики и социальной политики РФ является городской округ Тольятти. Еще совсем недавно, в 1960–80-е гг. он был одним из процветающих районных городов, символом успешности плановой экономики. Этот статус обеспечивался мощной силой, авторитетом автогиганта АвтоВАЗа и низкой конкурентностью его продукции. Городу была присуща высокая занятость населения. Рост темпов производства обуславливал постоянную потребность в новых ка-

драх и специалистах, что обеспечивало стабильность на городском рынке труда. Тольятти стал брендом индустриальной мощи СССР, символично расположившись на берегу Жигулевского моря, затопившего уездный городок Ставрополь. Подобные промышленные города с единственным градообразующим предприятием были не редкостью в СССР (Магнитогорск, Нижний Тагил, Дзержинск и др.), что способствовало созданию урбанистической модели, обусловившей специфику взаимодействия центра и регионов как в экономической, так и в социально-культурных областях. С одной стороны, наличие промышленных городов с градообразующим предприятием создавало предпосылки для появления учебных заведений, которые осуществляли бы подготовку кадров специалистов высокой квалификации для развития производства. С другой стороны, вузы готовили кадры и для учебных заведений низшего уровня: ссузов и профтехучилищ, которые должны были готовить рабочих для господствующей отрасли. Таким запросам в те годы отвечал Тольяттинский политехнический институт, выросший из филиала Куйбышевского и отделившийся от него в год закладки корпусов ВАЗа.

Однако через тридцать лет новые условия современной России и ее социально-экономические задачи потребовали иных обоснований развития города, а также взаимоотношений спроса и предложения на рынке труда. Новая рыночная система повлияла на образовательную систему: помимо государственных вузов появились коммерческие, что создавало повышенную конкуренцию в сфере образовательных услуг. Конкурентоспособными показателями оказались не только стоимость услуг, но и спектр предложений по наименованиям специальностей.

В данных условиях новый статус города позволил ему самостоятельно определить стратегический выбор своего дальнейшего развития. Хотя город не является областным центром и административно подчиняется Самаре, но благодаря градообразующему значению АвтоВАЗа и его доходам, дававшим половину областного бюджета, город занял самостоятельную позицию в регионе и хотел ее сохранить, оставаясь вторым центром в Самарской области.

В конце 1990-х гг. очевидной стала актуальность решения вопросов развития города по новой модели: из-за неритмичности работы экономики завод стал давать меньше доходов, а из-за нацеленности экономики РФ на создание совместных предприятий в автомобильной промышленности ВАЗ перестал быть монополистом, что предвещало уменьшение спроса на отечественные марки и, следовательно, сокращение производства. С целью разрешения данного вопроса в Тольятти был создан специальный орган – Совет по стратегическому планированию при органах местного самоуправления. При мэрии были созданы внеструктурные формирования – консультативные и совещательные органы, объединяющие представителей власти, общественности, профессиональной и финансовой элиты города. В 1999–2000 гг. группой стратегического планирования была

разработана и после общественного обсуждения принята «Миссия города Тольятти», которая декларировала превращение Тольятти из «автомобильной столицы» в удобный для жизни город, деловой и культурный центр Поволжья. Ключевая идея системы городского стратегирования заключалась в консолидации усилий хозяйствующих субъектов города с целью повышения качества жизни, а также в формировании и реализации основных перспектив развития в особых формах их коммуникации и взаимодействия. Тогда же стало ясно, что Тольяттинский политехнический институт, нацеленный на подготовку кадров для промышленности, не сумеет в силу инерции переориентироваться на новые задачи. Нужен научно-образовательный центр, способный растить элиту для новых целей, поставленных перед городом.

Такой экспериментальной площадкой должен стать университет, который был создан в 2002 г. на базе Тольяттинского политеха и пединститута. С первых дней создания он стал одним из инициаторов и организаторов системы стратегирования города. В рамках этого проекта университет совместно с экспертами и специалистами по городскому хозяйству и развитию принимал и принимает непосредственное участие в выработке стратегических перспектив развития городского округа. Как активный участник формирования образовательного и научного потенциала города, университет выступает своеобразным инструментом городского стратегического совета, обеспечивающего выявление городских проблем, определение направлений их преодоления путем широкого обсуждения и поиска способов решения с привлечением молодежи города, что позволяет обеспечить преемственность управления, воспроизводство управленческой элиты и укрепление новой формы управления территорией – городского самоуправления.

Конъюнктура рынка труда малого города определяется особенностями соотношения спроса на труд и его предложениями, обусловленными спецификой экономики города и сложившейся системой оплаты труда, а также отражает сложную систему факторов, характеризующих текущее и предполагаемое состояние сферы занятости населения города. Изменения в экономике города и доле ВАЗа в доходах города и горожан повлекло формирование нового экономически активного населения, не ориентированного, как ранее, только на работу в автопроме. Таким образом, в Тольятти можно наблюдать процесс повторного распределения активной рабочей силы, что потенциально может усилить значимость города в области.

На данное явление быстро отреагировала молодежь, которая стала приспосабливаться к изменениям на рынке труда. Не последнюю роль в этом сыграло разнообразие предложений со стороны местных вузов и филиалов столичных вузов. Подтверждение этому мы нашли в данных, полученных нами в ходе социологического исследования, проведенного в 2008 г. Центром социальных технологий ТГУ и демонстрирующего

складывающиеся тенденции. В ходе опроса потенциальных абитуриентов (отбор респондентов проводился методом квотной выборки, базой для данного исследования явились школьники 9–11-х классов СОШ г.о. Тольятти, выборка составила 276 человек) было выявлено, что приоритетными профориентационными направлениями для них являются: экономическое – 27,58%, гуманитарное – 18,77, сервисное – 11,11, тогда как технические специальности составляют менее 10%. Итак, потоки трудовых ресурсов рассредоточиваются по нескольким направлениям, модифицируя технократическую ориентацию города. Сегодняшняя ситуация влияет на выбор жизненных траекторий школьников, которые в будущем, в соответствии замыслам стратегического совета, став специалистами, смогут влиять на преобразование Тольятти из моногорода в устойчивую диверсифицированную модель.

И.А. Бегина
Саратовский государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского

ВЛАСТЬ В ОБЩЕСТВЕННОМ МНЕНИИ НАСЕЛЕНИЯ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Вся жизнь людей неразрывно связана с властью, которая является наиболее мощным средством защиты человеческих интересов, воплощения планов людей, урегулирования их противоречий и конфликтов. Ключевая разновидность власти – власть политическая – обладает колоссальными конструирующими способностями, представляет самый мощный источник развития общества, орудие социальных преобразований и трансформаций. Однако, наряду с созидательными возможностями, политическая форма власти может не только созидать или объединять общество, но и разрушать те или иные социальные порядки, дезинтегрировать человеческие сообщества.

Будучи неотъемлемой стороной социальной жизни, власть развивается в процессе эволюции человеческого сообщества, приобретая те или иные формы в зависимости от различных этапов исторической эволюции и общественных изменений. С момента образования государства власть существует и в своей политической, публичной форме. Именно это рождает интерес исследователей к проблематике транспарентности власти, особенно в периоды серьезных трансформационных изменений.

Государство и индивид взаимодействуют между собой как два взаимосвязанных и одновременно в известной степени взаимоопозиционных начала социальной жизни. Каждый из них не только обладает различными правами и возможностями, но и олицетворяет два различных источника и принципа организации власти в обществе. Конечно, человек

и власть меняются, меняются и их интересы, а главное – возможности в преобразовании социума. И все же сложившаяся практика говорит о том, что принципиальные отношения между ними сохраняются. Государство остается внешней для индивидуальной жизни силой, обладающей по отношению к личности важнейшими принудительными прерогативами, правами и полномочиями. Однако и человек становится высшей социальной ценностью политических отношений, так или иначе влияя на государственную политику.

Процесс российского транзита ставит под вопрос традиционные властные ориентации, поэтому многообразные группы интересов государства, институтов, объединений, субъекты (акторы) политического сообщества взаимодействуют на различных уровнях социально-политического пространства. В этом контексте важно проанализировать условия, глубинные мотивации гражданской самоидентификации россиян, их поведения, политических ориентаций, а также уровень потребности населения в транспарентности власти. Возможности оптимизации данного процесса зависят как от факторов объективного характера, так и от связанных со степенью информированности населения, с осознанием своего места в системе социальных и властных сетей общества и рамках своей ответственности, способности и готовности сопрягать свое поведение с интересами регионального и общероссийского социума.

Результаты социологического опроса¹ позволили выявить достаточно низкий уровень поддержки власти населением Саратовского региона. Зафиксированный низкий уровень транспарентности органов власти в современной России и Саратовской области соотносится с невысоким уровнем потребности населения в этой информации. Исключение здесь составляют лишь властные структуры регионального и муниципального уровней. Здесь выявлен наиболее значительный разрыв между желаемой и реальной открытостью перед населением. На уровне региона желаемая открытость в 5,6 раза меньше, чем реальная. На уровне муниципалитетов этот разрыв составляет 6,7%. Для иных уровней власти разрыв не превышает 1–2 раз. Это можно расценить как проявление усиливающейся взаимной дистанцированности власти и социума. Эта дистанция коррелирует с различными моделями отношения населения к транспарентности власти, потребности в ней, проявляющимися через категории интереса к информации о деятельности органов власти, желания получать такую информацию, степени реальной информированности различных социальных категорий.

Анализ позволил выявить четыре таких модели. 1. «Активные» граждане, составляющие примерно 15% населения, которые в значительной мере доверяют властным структурам, постоянно интересуются их деятельностью, полностью одобряя или противодействуя им. Среди них больше представителей старшего поколения и высокообразованных людей. 2. «Неустойчивые» граждане, которых немного больше 50% на-

селения и которых политика интересует только периодически. Среди них большинство достаточно образованных представителей среднего поколения, которые чаще всего вынуждены приспосабливаться к действиям властей. 3. «Вынужденные» граждане, которые не имеют потребности в транспарентности власти, но вынуждены получать эту информацию (около 24%). Это преимущественно молодежь, которая менее образована или учится, старается либо приспосабливаться к действиям властных структур, либо держаться от них на расстоянии. 4. «Абсентеисты», у которых потребность в транспарентности власти отсутствует совсем. Их немного – примерно 4–5%. Они также предпочитают держать дистанцию от властных институтов и никак не реагировать на действия последних, предпочитая мнимую изоляцию. Возможно, это связано с низким уровнем оценки населением своих возможностей влиять на решения органов власти. При этом чем выше уровень образования и старше возраст, тем более развита потребность в транспарентности власти.

Низкая оценка населением возможности влияния на решения властей коррелирует с недоверием и отстраненностью населения от деятельности властных структур. Этот факт подтверждает позиция большинства опрошенного населения, демонстрирующая сложности реализации в России права на участие в управлении государством и права равенства всех перед законом.

Детальное изучение позволило выявить, что самым высоким доверием населения обладают лично В.В. Путин, Русская православная церковь и Президент РФ, олицетворяющий российскую власть. Кроме того, поддержка населением и одобрение работы органов государственной власти федерального масштаба значительно выше, чем регионального. Вероятно, это связано с тем, что разработка основных направлений политики России поддерживается населением в большей степени, чем их конкретная реализация на местах.

Главными качествами, которых не хватает российской власти, являются: некоррупционность, забота о народе, честность, справедливость, эффективность, открытость. Подобные характеристики являются основной причиной недоверия и слабой поддержки населением органов государственной власти.

Наиболее важными гражданскими ценностями являются позиции, обеспечивающие комфортное существование личности в государстве (свобода личности, равенство, порядок). И это, на наш взгляд, доказывает актуальность ценностной модели околичностного пространства. Периферийными оказываются ценности, символизирующие личную ответственность гражданина в государстве (гражданская ответственность, патриотизм, законопослушность). Политический принцип «порядок» является самым актуальным для населения Саратовского региона. Именно порядок, как ключевая ценность, должен выступать основой построения российской государственности.

Кроме того, в ходе исследования был выявлен ряд факторов, влияющих на оценки населением транспарентности органов государственной власти. Возрастной фактор оказывает влияние на степень интереса к деятельности органов государственной власти. Младшее поколение проявляет его в меньшей степени, чем старшее и среднее. Чем моложе население, тем более оно дистанцировано от органов власти и тем менее им ощущается потребность в информации о деятельности властных структур. Кроме того, возраст определяет особенности выбора приоритетных гражданских ценностей. Для младшего поколения ценность личной свободы приоритетнее, чем для представителей среднего и старшего поколений. У мужчин потребность в информации о деятельности властных структур несколько выше, чем у женщин.

Фактор наличия детей влияет на выбор ценностных гражданских позиций. С ростом числа детей уменьшается значимость ценности «вольность» и увеличивается значимость ценности «патриотизм». Вероятно, в общественном сознании наличие полноценной семьи, рождение в ней детей – граждан РФ напрямую связано с понятием долга перед государством и патриотическим отношением к своей стране.

Степень развитости потребности в транспарентности власти прямо коррелирует с уровнем образования населения. Фактор дохода в некоторой степени оказывает влияние на отношение к действиям властей. Чаще всех из перечисленных доходных страт «состоятельные» и «элита» одобряют и поддерживают действия властей, а неприязнь чаще проявляют «нищие» и «бедные». Гражданские ценности, являясь неотъемлемой частью ценностного пространства современного российского гражданина, четко сформированы в сознании человека и неоднозначно коррелируют с объемом и качеством политической информации. Чем более развита потребность в транспарентности власти, тем больше населению необходима информация о ее деятельности. Чем ниже уровень властных структур, чем конкретнее их деятельность и дольше влияние на повседневную жизнь населения, тем больше доля тех, кто считает, что не получает значимой информации о деятельности политических институтов, и тех, кто в своих оценках власти полагается только на свой собственный опыт и лишь периодически испытывает потребность в политической информации.

Таким образом, открытость власти коррелирует не столько с действиями самих институтов, сколько с невысоким уровнем потребности самого населения, его субъективными характеристиками, этатистскими представлениями и ценностными ориентациями. В этих условиях крайне важно, чтобы власть не стремилась использовать складывающиеся стереотипы общественного мнения для решения конъюнктурных проблем, со временем становясь заложником бытующих в обществе представлений. Соблазн подобного поведения возникает в условиях, когда власть, испытывая определенный дефицит ресурсов для осуществления политики серьезных изменений, попытается следовать в фарватере до-

минирующего общественного запроса, дабы сохранить высокий уровень общественной поддержки. В итоге, как правило, перспектива осуществления целенаправленной политики, некоей стратегии преобразований в значительной степени закрывается. Поэтому требование прозрачности во взаимоотношениях власти и общества представляется весьма важным и для того, чтобы политическая система, центры принятия решений адекватно реагировали на новые социальные вызовы.

Примечание

- ¹ Социологическое исследование «Транспарентность власти и ее эффективности в общественном мнении населения региона» было проведено в 2008 г. методом формализованного интервью. Объем вероятностной, квотно-стратифицированной выборки составил 400 респондентов – жителей г. Саратова. В качестве страт использовались такие критерии, как уровень образования, дохода и рода занятий и сферы деятельности. В качестве квот использовались такие маркеры, как пол, возраст, место жительства. Это позволило сформировать выборочную совокупность, позволяющую получить репрезентативные данные с точностью до $\pm 5\%$, чтобы осуществить научно обоснованную, статистически аргументированную диагностику реальной степени открытости власти и уровня сформированности у населения потребности в информации такого рода и ее роли в социальном механизме взаимодействия власти и общества.

А.Н. Винников

Саратовский государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского

СЕГМЕНТАЦИЯ РОССИЙСКИХ РЫНКОВ: ОСОБЕННОСТИ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Темпы развития современного рынка требуют научного подхода в определении типологии и социальных характеристик участников взаимоотношений, что возможно в рамках теории социальной стратификации, основы которой были заложены М. Вебером, рассматривающим социальную структуру общества как многомерную систему, в которой наряду с классами и порождающими их отношениями собственности большое значение принадлежит социальному статусу¹. Несколько модернизовав концепцию классика социологической мысли, в предлагаемом исследовании в качестве системы мы определим рынок, как социальную «емкость», содержащую коммерческие взаимодействия субъектов, которых мы можем дифференцировать на страты или сегменты. Иными словами, более эффективно анализировать обозначенный объект исследования возможно сквозь призму сегментационного подхода, который

тесно взаимосвязан с теорией стратификации, но и предполагает осмысление не только социального статуса, как образующего фактора, но ряд других элементов, обеспечивающих целостность системы современных социально-экономических отношений.

Сегментация в социологии предполагает дифференциацию всех участников социально-экономических отношений на социальные группы, где потребители обладают схожими социально-демографическими характеристиками и манерой поведения в социальной системе. С точки зрения экономической социологии сегментация – это процесс разделения существующих или потенциальных потребителей в пределах конкретного рынка на группы, или сегменты, внутри которых потребители имеют одинаковые или схожие требования, для удовлетворения которых используются определенные инструменты коммерческой деятельности.

В данном определении стоит выделить три аспекта. Во-первых, оно предполагает, что потребителей можно группировать по-разному, и это помогает организации удовлетворять их общие потребности. Такое фокусирование усилий способствует экономии денег и времени и повышает эффективность всей деятельности. Во-вторых, представители данной социальной группы могут выступать важным источником информации с целью повышения качества предлагаемых товаров либо услуг для привлечения большего числа потребителей. И, наконец, определение свидетельствует о том, что социально-экономическое поведение потребителей можно объяснить и даже предсказать на основании информации об их сходных характеристиках.

Сегмент должен соответствовать определенным требованиям. Во-первых, это социально-экономическое пространство взаимодействующих субъектов или размер. Сегмент должен быть достаточно велик либо по численности, либо по покупательскому потенциалу, чтобы обеспечить выгодный социально-экономический обмен. Во-вторых, сегмент должен быть относительно просто идентифицирован с точки зрения критериев опознавания, а следовательно, измерим. В свою очередь, потребители, его составляющие, должны быть предсказуемы в своем покупательском поведении. В-третьих, сегменты должны соответствовать важнейшим характеристикам предлагаемого товара или услуги. В-четвертых, важнейшей характеристикой сегмента является доступность. Первый аспект доступности связан организацией системы распространения: организация должна обеспечивать доставку своих продуктов потребителю. Второй аспект имеет отношение к коммуникации: конкретная группа потребителей должна быть легко доступна для передачи и получения информации.

Итак, сегментационный подход предполагает выделение как можно больше социальных характеристик потребителей, позволяющих идентифицировать специфику их ожиданий покупательского поведения. Ф. Котлер предложил, пожалуй, универсальную типологию критериев выявления рыночных сегментов² (таблица).

Критерии социально-экономической сегментации

Критерии	Примеры	Социальные характеристики
Психосоциальные особенности	Тип личности Образ жизни	Честолюбивый, импульсивный Экстремал, домохозяйка
Социально-демографические характеристики	Пол Возраст Семейное положение Образование Доход Профессиональный статус	Мужской /женский 16–19, 20–25, 26–30 и т.д. Женат (замужем)/холост (незамужем) Высшее, среднее и т.д. Высокий, средний и т.д. Инженер
Географический критерий	Страна Город	Россия, США Количество населения
Покупательское поведение	Искомые выгоды Причины покупки Статус потребителя Интенсивность покупок Степень лояльности	Качество, обслуживание, экономия, скорость Обыденная покупка, особый случай Постоянный пользователь, непользователь, бывший пользователь. Активный пользователь. Редкий пользователь Средняя, сильная, абсолютная

Таким образом, сегментационный подход позволяет определить целевую аудиторию воздействия для фирм, конкурирующих на определенном рынке, а также сформировать прогноз на систему их ожиданий, умелое управление которой позволяет достигнуть наибольшей эффективности при выработке стратегии социально-экономического воздействия на тот или иной сегмент. Большинство организаций в том или ином виде осуществляют социально-экономическое воздействие на сегменты интуитивно, без необходимого прагматизма, иногда как дань истории и традиции.

Примечания

- ¹ Барбер Б. Структура социальной стратификации и тенденции социальной мобильности // Американская социология. М., 1972; Арон Р. Этапы развития социологической мысли. М., 1990.
- ² Котлер Ф. Основы маркетинга, М., 1999. С. 429–487.

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА В РОССИИ И МОЛОДЕЖЬ

Анализируя демографические показатели, российские ученые уже давно предсказывали, что Россия движется к отрицательному естественному росту населения. С последнего квартала 1991 г. Россия вступила в полосу естественной убыли населения.

Чрезвычайно низкая рождаемость является в настоящее время главной национальной проблемой русского народа. Русские имеют в среднем 1,5–1,6 ребенка на семью, то есть ниже уровня, необходимого для сохранения нынешней численности русской нации. При такой низкой рождаемости неизбежна депопуляция или, иными словами, неуклонное снижение численности соответствующего народа. Среди женщин старшего поколения (50 лет и более), у которых период деторождения завершен, показатель детности выше, а среди женщин детородного возраста – ниже этого уровня (доля старших поколений в женском населении составляет около 40%)¹.

В 2002 г., по сравнению с 1989 г., доля женщин, родивших только одного ребенка, повысилась на 19%, тогда как имевших трех и более детей сократилась на треть. Суммарный показатель рождаемости на протяжении нескольких последних лет не превышает 130 родившихся на 100 женщин, т.е. на 40% ниже уровня, необходимого для простого численного замещения поколений родителей поколениями их детей². Обнадеживающий, на первый взгляд, прирост ежегодных рождений в начале текущего тысячелетия, обусловленный в основном временным численным пополнением женщин фертильных возрастов, в 2005 г. сменился их сокращением (на 45,1 тыс. детей, или 3% меньше, чем в 2004 г.). В соответствии со сложившимися тенденциями в брачности и рождаемости увеличивается средний возраст матери при рождении ребенка. Если в 1995 г. он составлял 24,8 года, то десятилетие спустя повысился до 26,6 лет³.

По данным Федеральной службы госстатистики, численность постоянного населения Российской Федерации на 1 сентября 2008 г. составила 142 млн человек, что на 0,14% меньше, чем на начало года. Таким образом, сокращение составило 196,6 тыс. человек против 408,2 тыс. в январе–августе 2007 года. Согласно прогнозу Госкомстата России, население страны к 2016 г. может сократиться, по сравнению с 2001 г., на 10,4 млн человек (на 7,2%) и его ожидаемая численность составит 134,4 млн человек⁴. Проблема сейчас состоит в том, как нейтрализовать негативные тенденции, повысить рождаемость у славян и других находящихся на грани депопуляции народов. Особенно это относится к молодежи.

В целях выяснения репродуктивной ориентации современной молодежи в городе Саратове в 2008 г. был проведен авторский опрос молодых людей в возрасте от 18 до 30 лет⁵, который показал, что 35% опрошенной молодежи имеют одного ребенка, 8% имеют двоих детей, 57% детей не имеют. Таким образом, поколение, находящееся на самом пике репродуктивного возраста, функцию воспроизводства населения выполняет крайне пассивно. При этом на вопрос о желаемом числе детей 37% указали, что хотели бы одного ребенка, 52% – двух детей, лишь 5% – трех детей, 3% – столько, сколько родится, ни одного ребенка указали также 3%. Таким образом, мода на двухдетность сохраняется по-прежнему, хотя нельзя не обратить внимание на рост числа молодых людей, ориентированных на однодетную семью. При сохранении таких репродуктивных ориентаций можно будет опасаться и самых мрачных демографических прогнозов!

При этом информированность населения по поводу демографического кризиса является достаточно высокой. 87% опрошенной молодежи ответили, что знают о проблеме низкой рождаемости, лишь 6% не знают об этом, 7% затруднились с ответом. В чем же причины такого расхождения: практически стопроцентного знания о проблеме демографического кризиса и нежелания иметь нескольких детей? На первом месте среди причин низкой рождаемости молодежь указывает социально-экономическую обстановку в стране и низкий уровень дохода (так ответили 49% опрошенных), на втором месте – экологические проблемы (21%), низкий уровень медицинского обслуживания отметили 20% респондентов, моду на «малодетность» – 8% и, наконец, неуверенность в завтрашнем дне – 2% опрошенных.

Таким образом, в качестве основных причин неоправданно «скромных» притязаний на «детность» высказываются объективные условия. Однако высокий жизненный уровень отнюдь не всегда гарантирует повышение рождаемости. Необходимо еще и сознательное стремление людей к своему национальному (включая и демографическое) возрождению, что, в свою очередь, предполагает высокий уровень самосознания. На самом деле объективные трудности лишь влияют на свободу демографического выбора по поводу рождения детей. Можно предположить, что пока для молодежи иметь двоих или троих детей не будет престижным в глазах общественного мнения, этот выбор в пользу малодетности (или даже бездетности) так и останется доминирующим, несмотря ни на какое повышение жизненного уровня людей.

Примечания

¹ Данные Росстата о демографической ситуации в РФ: численность и размещение населения, брак и семья, воспроизводство, возрастной состав, миграция // По материалам конференции «Семья, дети и демографическая ситуация

- в России», Москва, 17 октября 2006 г. // http://www.demographia.ru/articles_N/index.html. – 25.10.09.
- 2 Федеральная служба государственной статистики // http://www.demographia.ru/articles_N/index.html. – 25.10.09.
 - 3 Данные Росстата о демографической ситуации в РФ: численность и размещение населения, брак и семья, воспроизводство, возрастной состав, миграция // По материалам конференции «Семья, дети и демографическая ситуация в России», Москва, 17 октября 2006 г. // <http://nker.ru/russian/projects/d2.php>; <http://www.demographia.ru/articles>. – 25.10.09.
 - 4 Основные положения новой экономической программы развития России до 2010 года // Экономика и жизнь. 2000. № 24. Элект.вариант см.: <http://www.conditer.ru>. – 25.10.09.
 - 5 В 2008 г. был проведен авторский опрос молодых саратовцев «Репродуктивная ориентация современной молодежи» по квотно-стратифицированной выборке: 18–21-летних – 28%, 22–25-летних – 30%, 26–30-летних – 42%. Мужчин и женщин было опрошено поровну – по 50%. Из них были женаты (замужем) 52%, не женаты (не замужем) – 43%, разведены – 4%, вдовцы (вдовы) – 1%. В настоящее время работают 61% опрошенных, учатся 31%, не работают 8%.

Н.Г. Коновалова
Саратовский государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского

МНОГОУРОВНЕВАЯ СИСТЕМА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

В большинстве западных образовательных систем поступление в высшие учебные заведения в значительной степени определяется специализацией учащихся (гуманитарный, естественно-научный, технический профили) в течение последних трех лет обучения, на завершающем цикле среднего образования. Это позволяет принимать более подготовленную молодежь в вузы для обучения по выбранным направлениям и с учетом этого строить программы обучения. Такая практика соответствует тенденциям, характерным для интеграционных процессов в российской системе образования. Более полная реорганизация системы образования в этом направлении возможна в тесном взаимодействии структур, координирующих деятельность высших учебных заведений и учреждений среднего образования.

Следует отметить, что к системе высшего образования в большинстве западных стран относят все учреждения после среднего образования со сроком обучения не менее двух лет, в том числе и те, которые у нас выделяются как среднее специальное образование – техникумы, училища и пр. В этом смысле направление реформирования вполне соответствует общемировой тенденции развития образования.

Характеризуя многоступенчатое высшее образование, можно представить его в виде трех циклов. Первый цикл (4 года обучения, звание «бакалавр»). Лишь 10–25% выпускников непосредственно после первого цикла переходят на вторую ступень обучения. Первый цикл обучения является общим для целого ряда специальностей, разделение начинается с 3-го курса, а узкая специализация – лишь на последипломном 4-м курсе. Выпускники первого этапа высшего образования не считаются самостоятельными специалистами узкого профиля. Второй цикл обучения (2 года, звание «магистр»). Третий цикл обучения – аспирантура (докторантура) (3–4 года).

Такая система содержит значительные потенциальные возможности для интеграции образовательных циклов в узкоспециализированных российских вузах. Эти возможности хорошо иллюстрируются примером образовательной системы французских университетов. В них в первые два года обучение на факультетах идет практически по единой программе для целого ряда специальностей. После второго курса студенты получают возможность пойти на третий курс данного университета, осуществив выбор специальностей. Наряду с этим они могут перейти в другой университет, поступить в иные профессиональные высшие учебные заведения, то есть студенты в течение первых двух лет обучения еще и не выбирают специальность, лишь направление – гуманитарные науки, инженерное дело, естественные науки, выбор специальности происходит после второго курса, а выбор специализаций лишь на 4-м. Многоуровневая подготовка позволяет студентам на разных этапах обучения определяться с выбором специальностей.

Однако, как показал социологический опрос¹, 50,6% российских абитуриентов 2009 г. имеют представление о двухуровневом высшем профессиональном образовании, 48,8% ничего об этом не знают. При этом большинство абитуриентов (51,7%) в возрасте от 15 до 17 лет знают о двухуровневой системе образования. Большая часть совершеннолетних будущих студентов (в возрасте от 18 до 20 лет) не имеют представления о двухуровневой системе образования. Не известно о новой системе образования и большинству (60%) респондентов в возрасте от 21 до 25 лет. Таким образом, можно сделать вывод о том, что молодое поколение более осведомлено о двухуровневой системе образования. Возможно, это объясняется тем, что выпускники больше интересуются изменениями в системе образования, чем совершеннолетние студенты. О двухуровневой системе высшего профессионального образования абитуриенты узнают из таких источников, как: СМИ – 17,9%, учителя – 16,1%, родители – 9,7%, специалисты по профессиональной ориентации – 9,5%, друзья – 3,7%, из газет – 1,6%.

Проверка на качество информированности абитуриентов выявила реальные противоречия между декларируемым и реальным уровнем осведомленности абитуриентов о двухуровневом высшем образовании.

Так, среди тех, кто считает себя осведомленным, более 13% полагают, что обучение в рамках специалитета продолжается 2–4 года, и почти 18% полагают, что полученный диплом будет соответствовать европейским образовательным стандартам, но не позволит поступать в аспирантуру (почти 8%) или занять в перспективе руководящую должность (5%). Бакалавриат, по мнению осведомленных абитуриентов, предполагает 2 года обучения (6% опрошенных данной категории) или 5 лет (почти 4%). Он позволяет поступать в аспирантуру (9%) и занимать руководящую должность (9%). Магистратура, по их мнению, предполагает 4 года обучения (4%) или 5 лет (12%). 5% осведомленных абитуриентов полагают, что после магистратуры они не смогут занять руководящую должность, или поступать в аспирантуру (12%). Эти ошибочные представления свидетельствуют о недостаточном реальном знании новой системы высшего образования. Возможно, этим предопределяется то, что большинство опрошенных, решивших получить высшее профессиональное образование, ориентируются на специалитет – 66,2%. В магистратуре хотели бы обучаться только 19,7%, в бакалавриате – 10,8%.

Таким образом, сегодня среди абитуриентов фиксируется переоценка степени своей информированности о двухуровневом высшем образовании. Использование неадекватных источников информации о характере обучения способствует формированию у них неточных представлений о будущей специальности, возможностях и перспективах обучения.

Примечание

- ¹ В ходе проведённого в рамках ЦРСИ социологического исследования «Образовательные стратегии абитуриентов» было опрошено 547 абитуриентов всех факультетов Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского методом анкетирования в июле-августе 2009 года.

В.В. Самойлова
Саратовский государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ЧИНОВНИЧЕСТВО РЕГИОНАЛЬНОГО УРОВНЯ: ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ

Эффективности функционирования государственной службы и государства в целом невозможно достичь без надлежащей организации деятельности чиновников, с обязательным условием законодательного закрепления их ответственности. Ответственность чиновников сопрягается с осуществлением ими полномочий органов государственной службы и

легитимизируется в общественном мнении в форме высокого социального статуса и престижности их деятельности.

Чиновничество представляет собой сплоченную целостную группу людей, объединенных не только общностью профессионального статуса и социального положения, но и особым элитарным сознанием, восприятием себя как особого слоя, призванного руководить обществом. Сами чиновники (95,7% опрошенных) считают, что у их профессии высокий или очень высокий уровень престижа¹. Однако в ходе опроса только 3,2% чиновников указали на необходимость своей профессии для общества. Можно предположить, что в основе этого престиже лежат неоднозначные основания.

Среди основных признаков своей профессиональной деятельности 47,5% чиновников считают свою работу физически тяжелой и только 13,9% подчеркивают умственную напряженность своего труда. Только 2,5% опрошенных ощущают необходимость приобретения новых знаний в процессе работы, по 0,8% опрошенных респондентов наиболее значимыми признаками считают перспективу карьерного роста, гарантированность работы, престижность работы и хорошее отношение с руководством. Иными словами, несмотря на высокий уровень престижа профессии чиновника среди населения, сами они не оценивают себя как работников преимущественно интеллектуального труда, низко оценивая необходимость новых знаний и возможностей для карьерного роста.

На втором месте по важности (25,4% опрошенных) – ненормированный рабочий день, что, видимо, сопряжено со значительными физическими нагрузками, которые «напрягают» чиновников и обуславливают их мнение об отсутствии своей социальной защищенности. Данные опроса показывают, что же привлекает чиновников в их профессиональной деятельности. 19,6% опрошенных полагают, что отношения с коллективом являются главенствующим фактором эффективности их профессиональной деятельности, 18,5% указывают на хорошие отношения с руководством, 12,5% – на возможность завести полезные связи, пополнить свой социальный капитал, для 10,9% респондентов необходимы условия для профессионального развития и самореализации, для 10,2% – содержание работы. Только 14,7% респондентов считают, что удовлетворенности работой способствует материальное вознаграждение. Однако по материальному критерию распределение чиновников выглядит достаточно благополучно. У 63,5% опрошенных покупка вещей длительного пользования не вызывает затруднения, 23,5% могут позволить себе все, что пожелают, у них нет материальных проблем.

Механизм мобильности чиновников, дающий возможность перемещаться по вертикали в России и в регионе, в настоящее время затруднен. Только 2% чиновников видят для себя возможность продвижения по службе (таблица). При этом наиболее важными качествами, которыми необходимо обладать для этого, по мнению опрошенных, являются: на-

личные связи и знакомств – 22,5%, деловые качества – 17,9%, добросовестное выполнение своих должностных обязанностей – 11,8%, отслеживание политической ситуации в стране – 8,2%, 8,5% – умение подать себя. Дисциплинированность и неукоснительное следование указаниям начальников отмечают 6,3% опрошенных респондентов, 2,4% – получение дополнительной профессиональной подготовки.

Качества, необходимые для продвижения по службе, по мнению респондентов, % ответов

Качества	%
Принудительный выход на пенсию пожилых работников	0,2
Получение дополнительной профессиональной подготовки	2,4
Инициативность	4,1
Дисциплинированность	6,3
Неукоснительное следование указаниям начальников	6,3
Отслеживание политической ситуации в стране	8,2
Умение подать себя	8,5
Добросовестное выполнение своих должностных обязанностей	11,8
Принадлежность к команде единомышленников	11,8
Деловые качества	17,9
Связи и знакомства	22,5
Итого	100

В ходе профессиональной практики чиновники играют роль «слуг государства». Так полагает самая значительная часть опрошенных – 48,7%. Только каждый пятый указал, что рассматривает себя как слугу народа. Слугой «короля» или «королевских министров» видят себя 11,3% опрошенных. 3,5% считают, что работают только ради самих себя. Около 1% считают себя слугой финансовых олигархов. Затруднились ответить 15,7% опрошенных чиновников. В спектре доминирующих профессиональных установок чиновничества не нашлось места установкам на оказание государственных услуг гражданам и организациям.

Среди профессиональных норм и ценностей, способствующих эффективной работе государственных служащих, респонденты отмечают следующие: добросовестное отношение к работе – 22,6% опрошенных, честность – 17,7, доброжелательность – 13,5, дисциплинированность – 12%. Справедливость значима для 4,2% опрошенных респондентов, инициативность – для 9,1%, признание прав и свобод граждан отметили 3,6% респондентов, терпимость к чужим жизненным идеалам и открытость – 2,3%.

Такие акценты в карьерных притязаниях чиновничества не случайны. Как указывает большинство респондентов, главным требованием к их работе является быстрое и безапелляционное реагирование на бюрократические запросы и указания руководства, зачастую не связанные с логикой служебной деятельности. Большинство из них вынуждено тратить силы на подготовку отчетов, справок, а также на множество согласований при решении элементарных задач. Иначе говоря, реальная практика регламентации работы государственных служащих и требований к ее качеству настраивает их в основном на добросовестное выполнение работы, слабо сопряженной с реальными интересами государства и государственным услугами населению.

Исходя из результатов исследования видно, что чиновничество в Саратовской области представляет собой сплоченную целостную группу, представители которой состоят в законном браке, преимущественно русской национальности, исповедуют православие, имеют высшее образование и материальную независимость. Чиновничество, являясь достаточно замкнутой группой, внутренне неоднородно, разделяясь на доминирующий и подчиненный слои. Российский чиновник считает себя преимущественно слугой государства и действует в интересах руководства. Главенствующим фактором удовлетворенности рабочим местом являются отношения с руководством, коллективом и зарплата, которая служит средством к существованию, что не исключает возможность других источников дохода. Свою работу респонденты характеризуют как физически тяжелую с ненормированным рабочим днем, однако 60% отмечают очень высокий уровень ее престижа. Уровень как внутренней, так и внешней мобильности государственных служащих низкий. Доминантным необходимым качеством для продвижения по службе является наличие связей и знакомств.

Примечание

- 1 Авторское социологическое исследование «Особенности профессиональных практик региональных и муниципальных чиновников» было проведено в г. Саратове в 2008 г. методом анкетного опроса. Было опрошено 115 работников государственных учреждений регионального и муниципального уровня, в том числе 32% женщин и 68% мужчин следующих возрастных категорий: от 24 до 29 лет – 16,5%, от 30 до 39 лет – 27%, от 40 до 49 лет – 45,2%, от 50 до 60 лет – 11,3%. 35% опрошенных работают в государственном аппарате регионального уровня, 33% – муниципального уровня и 31% – на районном уровне. Продолжительность государственной службы респондентов составляет от 7 до 10 лет – 30,4% опрошенных, от 1 года до 3 лет – 21,7% опрошенных, от 11 до 15 лет – 17,4%. 6,1% состоят на службе более 20 лет, а по 3,5% опрошенных респондентов от 16 до 20 лет и менее одного года.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОНОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

В современном российском обществе значительную роль играют социологические исследования. В условиях практически постоянного обновления законодательной базы страны необходим постоянный социологический мониторинг законотворческой деятельности. При социологическом обеспечении законотворческой деятельности одним из возможных показателей активности гражданского общества в отношении решения государственных проблем является измерение участия граждан в деятельности политических партий и общественных организаций. Естественно, что при этом и сама степень участия граждан в управлении государственными вопросами законодательными методами обусловлена в значительной мере экономическим и культурным уровнем населения.

Развитие общественных отношений в современном обществе показывает, что собственно развитие адекватного нынешнему состоянию российского общества законотворчества происходит в двух направлениях: в последовательном устранении, совершенствовании накопившихся недостатков в деятельности и структуре действующих законотворческих органов, а также появлении новых форм и институтов, использующих демократические средства и методы работы. Это должно способствовать улучшению процесса государственного регулирования обновляемых общественных отношений.

Интеграционные процессы взаимодействия общества и власти выдвигают на первый план комплексный подход, обусловленный взаимопроникновением и обогащением различных наук, широким использованием универсальных методов исследования, позволяющих в значительной степени усилить действенность рекомендаций, предлагаемых социологической наукой практике. Особый интерес представляет собой анализ организации и функционирования новых специализированных структур, которые ведут профессиональное изучение региональных и федеральных проблем по реализации прав человека, в том числе и по заказу законодательных органов. Данные структуры в настоящее время только начинают развиваться, и анализ их деятельности в основном проводится описанием направлений работы и структуры.

При социологическом обеспечении законотворческой деятельности по реализации прав человека необходимо наблюдать и изучать проявление мнения и позицию общественности по насущным проблемам во всех возможных видах участия граждан в самых различных сферах жизнедея-

тельности общества. Приобретая активную форму, общественность часто компенсирует несостоятельность действий социально-политической системы в разрешении определенных социальных проблем и не реагирует на влияние определенных идейных установок.

Источники интереса, объединяющие людей в различные общественные группы, выводят их на уровень государственных отношений и определяют специфику участия в общественной жизни. Действия масс являются целенаправленным выражением коллективной активности в акциях солидарности, протеста, забастовках, митингах, пикетах и пр., требуя немедленного решения проблемы. Интересным является анализ участия в забастовках и акциях, направленных на защиту интересов граждан, как формы участия общественности в государственной деятельности. Важным является то, что выражение гражданами своей воли имеет ряд особенностей, которые могут быть косвенными факторами при изучении общественных отношений социальных групп. Гражданская активность масс может объясняться традициями коммунистического времени. Некоторые исследователи утверждают, что жизнь толпы зависит от психологических факторов. В этом случае очень интересен анализ заявлений и требований масс, уточнение позиций.

В современном гражданском обществе наука в целом, особенно в сфере законодательства, еще далека от того, чтобы можно было говорить о продуктивном освоении ею методов конкретной социологии. Многим работам юристов, изучающих процесс принятия нормативно-правового акта, свойственна слабая эмпирическая база, умозрительность теоретических построений, а подчас и схоластическое теоретизирование. Развитие конкретных социологических исследований в этой области, повышение их теоретического и прикладного уровня, глубокий и строгий анализ фактов являются насущной потребностью как юридической науки в целом, так и для социологии в частности.

А.А. Кошелев, Т.Н. Кошелева
Саратовский государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского

МАРКЕТИНГОВЫЕ КОММУНИКАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ В УСЛОВИЯХ РЫНКА

Процесс трансформации социальной системы требует создания прочных социально-экономических основ для общественной интеграции индивидов. В данных условиях достижение реального понимания необходимости и необратимости рыночных реформ со стороны большинства социально-экономических групп – залог итогового успеха.

В современной практике существует ряд инструментов, посредством которых удается формировать общественное мнение и достигать стабильности и взаимопонимания среди всех субъектов организационно-хозяйственной деятельности. Наиболее эффективными элементами маркетинговой коммуникации являются реклама и «паблик релейшнз» (public relations – PR). Существует около 500 определений PR. Обычно под этим термином понимается любая коммуникационная связь, целью которой является достижение положительного общественного мнения в интересах фирмы, партии, движения¹. В то же время актуализируется вопрос о принципах воздействия рекламы и PR на определенные целевые группы. Речь идет о том, что правильно организованная рекламная и PR-кампания, помимо основной цели (стимулирование продаж), должна постоянно убеждать население в целесообразности проводимых действий, мгновенно реагировать на любые колебания общественного мнения, формируя устойчивые социальные связи. Очевидно, что для успешной деятельности на рынке любой фирме необходимо использовать сочетание рекламы и PR. Функциональная связь PR и рекламы настолько тесна, что они порой взаимозаменяемы. Реклама несет в себе признаки PR. В свою очередь, PR имеет все признаки рекламы, кроме одного: отсутствие связи с немедленной продажей товаров и услуг, с немедленной реализацией идей. PR если и реклама, то реклама дальнего действия, готовящая будущий рынок, будущее состояние умов, предстоящее действие. «PR – это реклама отсроченного приобретения, предстоящей покупки», как отмечают специалисты издания «Журналист»². По мнению В.В. Ворошилова, нельзя полностью отождествлять рекламу и PR. «PR более опосредованы по сравнению с рекламой, поскольку они не имеют четкой направленности», – пишет В.В. Ворошилов³.

Итоговые достижения социальной интеграции, основанной на прочных общественных связях, будут во многом зависеть от того, насколько правильно субъекты хозяйственной жизни (предприятия, фирмы) будут сочетать новые виды социально-экономического взаимодействия с индивидами (в том числе рекламу и PR). Особенно это актуально в связи со стремительными темпами роста новых фирм и обострившейся в результате этого конкурентной борьбой на рынке. Известный исследователь рекламы А. Яновский пишет: «Для нового субъекта предпринимательства, для нового предприятия (фирмы), готовящегося выйти на рынок с новым товаром, реклама и PR приобретают решающую роль в подготовке успеха»⁴. Посредством сочетания рекламы и PR удастся преодолеть полную информационную неопределенность во внешней среде, как в отношении предприятия, так и в отношении к его продукции, внушить обществу доверие к ним. С помощью рекламы и PR необходимо поддерживать положительные эмоции у лиц (юридических и физических), убеждать в верности выбора, инициировать их выступить с положительной оценкой продукции, что в нужном ключе повлияет на достижение социально-экономической интеграции в обществе.

Таким образом, формирование социальной интеграции зависит от правильно выбранной позиции предприятия по отношению к общественной системе. Можно выделить определенные социально-экономические основы, на которых базируется деятельность рыночного типа, руководствуясь которыми, можно добиться положительных сдвигов в сближении социально-экономических групп. Во-первых, деятельность предприятия на рынке должна быть направлена на благо общества. Во-вторых, общая концепция социально-экономической деятельности предприятия не должна противоречить общественным целям. В-третьих, необходим приоритет национальных особенностей в деятельности предприятия на рынке. В-четвертых, персонал фирмы должен осознавать, что только при добром отношении со стороны окружающей среды можно реализовать коммерческие цели. Общим постулатом функционирования предприятия является следующий – недопустимо неподчинение публике.

По мнению профессора И. Крылова, динамика формирования социальной интеграции посредством рекламы и PR в России, по существу, повторяет и подтверждает общемировые тенденции⁵. Функция рекламы и PR в этом направлении призвана обеспечить решение следующих задач:

- 1) создание репутации фирмы в глазах общественности,
- 2) установление информационно-коммуникативного диалога с потребителем,
- 3) преодоление кризисных ситуаций (восстановление случайно сниженного имиджа),
- 4) развитие корпоративных связей (формирование доверия у партнеров),
- 5) представление новых коммуникационных стратегий.

От того, насколько успешно будут выполняться эти комплексные задачи, зависит динамика развития социальной интеграции в обществе, а значит и будущее рыночных преобразований в России вообще.

Схема развития формирования общественных связей с помощью рекламы и PR в России выглядит следующим образом: возникнув в сфере финансов, эта деятельность в дальнейшем получила особенно интенсивное развитие в таких областях, как телекоммуникации, фармацевтический бизнес, медицинские услуги. К сожалению, как отмечают специалисты, новые технологии достижения взаимопонимания – наименее развитая в России форма маркетинговых коммуникаций. Именно в этой сфере в силу исторических традиций и отсутствия каких-либо этических норм, регулирующих практику PR и рекламы, оказалось сложнее всего использовать богатый мировой опыт.

Примечания

1 *Ильин В.Я.* Творческий подход к рекламе // ЭКО. 1995. № 4. С. 112.

2 *Студия PR // Журналист.* 1993. № 10. С. 37–38.

- 3 *Ворошилов В.В.* Журналистика и рынок: Проблемы маркетинга и менеджмента СМИ. СПб., 1997. С. 137–135.
- 4 *Яновский А.* «Паблик релейшнз» как средство обеспечения экономического благополучия предприятия // Маркетинг. 1998. № 2. С. 52.
- 5 *Ворошилов В.В.* Указ. соч.

Н.В. Темерева
Саратовский государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского

ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ФАКТОРЫ ВЫБОРА ВУЗА СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖЬЮ

Большинство специалистов рассматривает образование не только как главенствующую социальную ценность современности, важнейший механизм выравнивания социального неравенства молодежи, но и как условие интеграции молодежи в общество и её социализации. Выбор высшего учебного заведения является ключевым этапом процесса профессионального самоопределения. Изучение критериев выбора вуза имеет большое значение для руководства высших учебных заведений, ведь это не только выявление количественных характеристик абитуриентов, но и определение их «качества».

В ходе авторского прикладного социологического исследования «Профессионально-образовательная стратегия современной российской молодежи» (2001–2009 гг.) одной из задач являлось изучение факторов, определяющих выбор вуза будущими абитуриентами, выпускниками общеобразовательных школ.

Эффективность взаимодействия общего и профессионального образования во многом зависит от целей, которые ставят перед собой участники этого процесса. По итогам исследования 2009 г. среди лидирующих факторов поступления в вуз: повышение образовательного уровня (средний балл – 4,33 из 5), преимущества при поступлении на работу (4,31), привлекательность студенческой жизни (4,25). Таким образом, среди лидирующих факторов поступления в вуз не только факторы социально-статусные, но и мотивы профессионально-личностной самореализации (содержательная мотивация).

Среди задач авторского исследования 2009 г. было составление рейтинга вузов, в которые собираются поступать выпускники саратовских школ. Таковыми оказались в порядке убывания Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского (СГУ), Саратовский государственный технический университет (СГТУ), Саратовский государственный социально-экономический университет (СГСЭУ), Саратовская

государственная академия права (СГАП) и Поволжская академия государственной службы (ПАГС).

В целях изучения закономерностей выбора того или иного вуза был проведен перекрестный анализ выбранных вузов и таких переменных, как уровень семейного дохода и профиль обучения. Для выпускников из профильных классов самыми популярными вузами оказались СГУ – 51,7%, СГСЭУ – 24,9% и СГТУ – 19,9%. Для учащихся универсальных классов на первом месте СГТУ (46,3%), на втором – СГУ (40,7%). Остальные вузы получили менее 8%.

При рассмотрении зависимости выбора вуза, в который собираются поступать респонденты, от уровня ежемесячного дохода в семье были выявлены следующие закономерности: классический и технический университеты являются наиболее доступными для выпускников из семей с доходом ниже среднего уровня, с ростом дохода их популярность снижается. Однако повышается интерес к экономическому университету и академии права.

Аналогичные распределения были получены и при изучении связи между уровнем дохода и выбором престижных вузов Саратова, причем среди принципов выбора вуза для высокодоходных групп престижность более важна, чем для других бюджетных групп, а важность возможности трудоустройства после окончания вуза вообще нивелируется. Таким образом, в зависимости от уровня ежемесячного семейного дохода изменяются предпочтения в выборе вуза.

В целом, по результатам авторского исследования 2009 г., 34,9% уверены, что смогут оплачивать обучение в вузе, допускают такую возможность 24,5% респондентов. Если рассмотреть данный признак в совокупности уровня дохода в семье, выявляется прямая линейная зависимость: уверены в возможности оплачивать обучение в вузе 76,9% выпускников из семей с высоким уровнем дохода, 42,2% – из семей со средним уровнем и 20,3% – с доходом ниже среднего. Тогда как о невозможности оплачивать обучение в вузе заявили 7,7% выпускников из семей с высоким уровнем дохода, 12,2% – из семей со средним уровнем и 20,3% – с доходом ниже среднего.

В итоге можно сказать, что процессы социальной дифференциации интенсивно проявляются в образовательной сфере и определяющим фактором выбора в сфере образования выступает материальное положение семьи.

Так, на основе результатов исследования 2009 г., для выпускников школ основным принципом выбора вуза является реализация способностей и наклонностей – 43%, на втором месте – принцип доступности выбранного вуза (28,5%), престижность вуза для выпускников важна в 24,8% случаев.

Изучение образовательных потребностей населения, их отражение и учет в законодательных документах позволят своевременно изменить и

скорректировать стратегию и тактику развития образовательной системы региона. Исследование показало, что в региональном социуме проблемы доступности, качества и экономической эффективности образования приобретают особую остроту.

Н.Д. Волгина, В.В. Близнюк
Саратовский государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Преобразования, происходящие в России с конца XX в., изменяют условия жизни людей, человеческие отношения, императивы гражданского и профессионального становления человека. Они осуществляются на фоне действия взаимосвязанных и противоречивых тенденций – регионализации и глобализации. Российские регионы в новых условиях становятся самостоятельными субъектами общественных отношений и одновременно – объектами государственного регулирования, в том числе в сфере повышения своего экономического и культурного потенциала. Выполнение регионом данных требований со стороны государства невозможно без развития человеческого ресурса – «человеческого капитала», основанного на знании, профессионализме, умении, способности и желании человека трудиться на своем рабочем месте в соответствии с современными требованиями. Особое место в этой связи приобретают региональные вузы, которые превращаются в единые центры или комплексы, стимулирующие единство обучения, науки и производства, повышения культурного уровня населения. Одновременно исторически сложилось так, что вузы, и прежде всего университеты, являются не только центрами обучения, но и проводниками общегосударственной политики и идеологии¹. Также при разбалансированности рынка труда по спросу и предложению специалистов² региональные университеты, как крупные социальные субъекты, имеют возможность не только ориентироваться на потребности местных хозяйствующих предприятий и организаций, но и на фоне противоречий потребностей личности и государства³ формировать спрос на подготовку высококвалифицированных специалистов определенных направлений, способствуя экономическому развитию региона. Приходит понимание, что образование становится «фундаментом гражданского общества»⁴ и является фактором повышения его способности адаптироваться к возникающим социальным переменам. Недостаток образования или его несоответствие современным требованиям является «тормозом устойчивого развития»⁵ России, консервирует экономическую отсталость и бедность отдельных регионов и социальных групп.

Перемены в высшем образовании России происходят в условиях мировых глобализационных процессов, способствующих росту мобильности населения, укреплению международных связей, становлению транснационального бизнеса и тем самым стимулирующих интерес к императивам международного образования. Развитие информационных технологий позволило региональным российским вузам в современных условиях осваивать не только местный, но и международный рынок образовательных услуг, на который они имели ограниченный доступ до 90-х гг. прошлого столетия. Распространению международных образовательных услуг способствует академическая мобильность, растущие параметры которой характеризуют состояние современного высшего образования в мире. Рынок международных образовательных услуг, имея явную экономическую составляющую, характеризуется развитием банков информационных образовательных ресурсов и подпадает под Генеральное соглашение по торговле услугами (GATS – the General Agreement on Trade in Services), в рамках которого он успешно развивается как в количественном, так и в качественном отношении. Закономерно, что в мире между учебными заведениями всех уровней нарастают соперничество и конкуренция. Это соперничество приобретает общемировой, глобальный характер. По мнению Э. Тоффлера, Япония и Европа выступили соперниками США, что вызвало «гиперконкуренцию, поскольку каждый старается стать господствующей силой XXI века»⁶. Вступление российских региональных вузов в мировую глобальную образовательную систему, при минимальном по западным меркам финансировании, предопределяет принципиальные изменения в государственной политике, в которой образование стимулирует «рост экономик и инноваций»⁷.

Глобализация и международный рынок труда способствуют прогрессирующему развитию единых международных образовательных стандартов в контексте европейского Болонского процесса.

Безальтернативная интеграция России в мировое и расширяющееся европейское (ЕС и Шенгенская зона) экономическое пространство при определенных потерях некоторых национальных образовательных и научных традиций переориентирует образовательную деятельность региональных вузов, в рамках которой выпускники российских вузов могут реализовать свои интеллектуальные способности и за пределами своей страны⁸.

Основные черты российской государственной политики в сфере образования закреплены в соответствующих разделах Конституции, законах «Об образовании», «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», «Национальной доктрине образования в Российской Федерации до 2025 года», «Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года», национальном проекте «Образование» и «Основных направлениях социально-экономической политики Правительства Российской Федерации на долгосрочную перспективу». В этих

документах зафиксированы ключевые позиции: «приоритет гражданина над государством», «инвестиции в развитие человека», «опора на образованность общества», «доступность образовательных программ», «рынок в образовании» и др. Именно государство в решающей степени организует для образования среду, в которой оно развивается. Важнейшей из задач при этом, с одной стороны, становится обеспечение государством безопасности образования, а с другой – конструктивное использование образовательного процесса в системе безопасности государства.

В «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года»⁹ безопасность государства рассматривается как национальная безопасность, которая предусматривает защищенность личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, обеспечивая конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан.

Для обеспечения национальной безопасности государство, наряду с достижением основных приоритетов национальной безопасности, сосредоточивает свои усилия и ресурсы на повышении качества жизни российских граждан, а экономический рост будет достигаться прежде всего путем развития национальной инновационной системы и инвестиций в человеческий капитал через образование путем укрепления роли государства и совершенствования государственно-частного партнерства.

Образование – система консервативная. Если последствия «обвальной приватизации» в промышленности измеряются спадом (до 40–60%) по разным отраслям, то в образовании результат еще хуже. Происходит резкое сокращение бюджетного финансирования и идет резкое повышение доли платного образования за счет бесплатного. При этом социальная стратификация в России качественно отличается от стратификации в государствах Европы или США, где за образование могут платить представители не только высшего класса, составляющие около 10% населения, но и представители среднего класса, охватывающего 60% населения. В России же граждане, которых на Западе отнесли бы к различным группам низшего класса, составляют не менее 75–80%. Сегодня необходимо, чтобы вся система национальной безопасности была приведена в соответствие с реалиями международной обстановки, экономическими возможностями государства, отражала бы существующие и перспективные приоритеты безопасности, в числе которых особое место занимает система образования, от деятельности которой во многом зависит устойчивость развития общества и государства.

Примечания

- ¹ *Коссович Л.Ю.* Почему вузы требуют большей самостоятельности // Рос. газ. 2007. № 269. 20 нояб. С. 5.
- ² *Кукушкин М.* Мнение // Рос. газ. 2008. № 100. 13 мая. С. 34.

- 3 Яковлева Е. Университет открытых дверей // Рос. газ. 2007. № 231. 17 окт.
- 4 Итоговый документ Саммита министров образования стран «большой восьмерки» // Вестн. высшей школы. 2006. № 7. С. 14.
- 5 Путин В.В. Пресс-конференция // Рос. газ. 2006. 7 июля. С. 3.
- 6 Тоффлер Э. Метаморфозы власти / Пер. с англ. М., 2004. С. 472.
- 7 Наумов С.Ю. Наши выпускники достойно представляют ПАГС на рынке труда // Комсомольская правда. 2007. № 189. 21 дек. С. 18.
- 8 Егоров М. Единая Европа отменила границы // Рос. газ. 2007. № 136. 28 июня.
- 9 «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537.

А.М. Ермаков
Саратовский государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского

ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Одной из основных черт информационного общества является интегрирование всех средств информатизации в глобальные информационные системы. Глобализация информационных систем, охватывающих территории не только отдельных государств, но и целые континенты, условия легкого доступа к ним любого человека создают совершенно новую ситуацию в жизни общества. Появление подобных систем – огромное благо для человечества, но в то же время в них таится опасность, выражающаяся в возможности несанкционированного доступа к источнику или потребителю информации, которым может быть какой-либо субъект информационных систем – человек, корпоративная структура или государство.

«Современное информационное общество, – отмечается в работе В.А. Лисичкина и Л.А. Шелепина, – представляет собой особый тип и социального структурирования, и власти. После индустриального капитализма, базирующегося на владении средствами производства, после финансового капитализма, опирающегося на власть денег, наступает этап некоего символического информационного капитализма, в котором власть основана и осуществляется через средства коммуникации, путем управления информационными потоками»¹.

Первые попытки в мире по эксплуатации глобальных информационных систем со всей очевидностью демонстрируют все положительные и отрицательные последствия их влияния на общество. Короткая история существования сети Интернет уже полна драматическими фактами несанкционированного доступа через нее к особо важным государственным секретам и деньгам, хранимым в банках. В последнее время число

подобных случаев во всем мире быстро растет. Степень защиты информации личного и общественного характера от несанкционированного доступа во многом определяет социальный климат в обществе. Но это одна сторона медали, связанная с доступом к информации.

Другая сторона медали связана с неконтролируемым информационным воздействием подобных систем на человека и общество. В сети Интернет распространяется информация социально вредного характера, что вызывает опасность развития в обществе безнравственных тенденций, идей насилия и нетерпимости. Все эти действия грубо попирают права человека и разрушают социальные отношения общества и государства. Со всей очевидностью в обществе возникла настоятельная потребность немедленного решения проблем защиты от несанкционированного доступа к информации и от социально вредной информации.

Совершенно очевидно, что понятие «информационная безопасность» взаимосвязано с понятием «безопасность информации». Довольно часто их используют как синонимы. Но, как известно, «безопасность» не существует сама по себе, безотносительно к объекту, «без определения объекта понятие “безопасность” является неопределенным, лишенным внутреннего смысла»². Выбор объекта безопасности предопределяет содержание понятия «безопасность». Поэтому если в качестве объекта защиты выступает собственно информация, то понятия «информационная безопасность» и «безопасность информации» действительно становятся синонимами. Но если в качестве объекта защиты рассматривается некий объект (субъект) – участник информационных отношений, то слово «информационная» в термине «информационная безопасность» указывает на направление деятельности, посредством которой может быть причинен вред объекту защиты, и понятие «информационная безопасность» в этом случае следует трактовать как состояние защищенности данного объекта от угроз информационного характера. С.П. Расторгуев, характеризуя современное состояние проблемы, пишет: «В результате проблема защиты информации, которая ранее была как никогда актуальна, перевернулась подобно монете, что вызвало к жизни ее противоположность – защиту от информации. Теперь уже саму информационную систему, и в первую очередь человека, необходимо защищать от поступающей “на вход” информации, потому что любая поступающая на вход самообучающейся системы информация неизбежно изменяет систему. Целенаправленное же деструктивное информационное воздействие может привести систему к необратимым изменениям и, при определенных условиях, к самоуничтожению»³. Безопасность информации при этом должна рассматриваться как составная часть общей проблемы обеспечения безопасности объекта защиты, причем не самой главной, а лишь в той части, в которой необеспечение безопасности информации, имеющей отношение к объекту защиты, может нанести ему вред, который, в свою очередь, может

привести к нарушению его структурной целостности и функциональной цельности.

Поскольку в общем виде безопасность представляет собой совокупность условий и факторов, обеспечивающих нормальное функционирование и развитие любой системы⁴, постольку информационная безопасность, по нашему мнению, выступает как феномен отрицания и преодоления информационных опасностей и угроз, проявляющихся в любых масштабах.

Самым мощным воздействием со стороны информационных систем на социальные процессы в обществе является создание так называемой виртуальной реальности. Путем длительного воздействия целенаправленной информации можно сформировать в обществе стойкие представления, которые могут существенно отличаться от действительности.

Особенно вредным в информационной сфере общества является монополизация средств информации. Приобретая средства информации, финансовый магнат или политическая группировка начинают извлекать из них определенную выгоду. Принцип свободы слова эксплуатируется в собственных интересах. Слово начинает покупаться. Именно в таких ситуациях возникает синдром «четвертой власти». Пожалуй, после закона о правах человека и закона о персональных данных важнейшим правовым актом в информационной сфере может стать закон о демополизации средств массовой информации и систем связи, установления общественного контроля над ними. Таким образом, проблемы информационной безопасности из чисто специальной области переходят в область социальную – область защиты прав человека и общества. Государство здесь становится единственным гарантом их соблюдения.

Социальные отношения в условиях информатизации общества складываются и изменяются непривычно быстро. Общество должно научиться адекватно реагировать на эти изменения, приводя социальные отношения в соответствие с реалиями, предупреждая появление нежелательных для общества процессов. Под информатизацией в широком смысле понимается естественный социально-космический процесс повышения уровня жизни и создания единого мирового информационно-сотового сообщества на основе компьютеризации и СМИ⁵.

Для современного государства важно иметь современную концепцию вхождения в информационное общество. Она должна принципиально отличаться от концепций предыдущих периодов развития государства, которые были ориентированы в первую очередь на техническое обеспечение процессов. Теперь на первое место вышли вопросы социального характера, в их числе и проблемы информационной безопасности. Самая важная задача для государства на законодательном уровне – создать механизм, позволяющий согласовывать процесс разработки законов с

прогрессом информационных технологий. Естественно, законы не могут опережать жизнь, но важно чтобы отставание не было слишком большим, так как на практике, помимо прочих отрицательных моментов, это ведет к снижению информационной безопасности. На международном уровне одним из механизмов обеспечения информационной безопасности может стать международное право использования массовой информации, под которым понимается совокупность специальных международных принципов и норм, регулирующих права и обязанности субъектов международного права в процессе использования (или санкционирования использования) средств массовой информации.

Высокие информационные технологии в настоящее время не просто сопутствуют и обеспечивают труд ученых и инженерно-технических работников, политических и военных деятелей, представителей искусства и образования, но, насквозь пронизывая всю жизнь общества, они являются определяющими условиями эффективной деятельности людей и всеобщего прогресса. Вместе с тем информационные технологии, как никакие другие, уязвимы и подвержены внешним и внутренним негативным воздействиям. Ущерб от таких воздействий, измеряемый натурными показателями потерь (экономических, социально-политических, военных), может быть сколь угодно велик. Отсюда следует, что проблема обеспечения информационной безопасности является приоритетной среди других проблем национальной безопасности. Важно отметить, что проблема обеспечения информационной безопасности носит всеобщий характер, она касается всех: человека, общества, государства, не только включает в себя организационно-технические вопросы, но и втягивает в свою орбиту правовые и социальные аспекты, а также задачи обеспечения информационно-психологической безопасности.

На уровне человека информационная безопасность должна обеспечить защищенность психики и сознания людей от опасных информационных воздействий: манипулирования, дезинформирования, побуждения к самоубийству. На уровне общества и государства информационная безопасность призвана обеспечить защищенность и, как следствие, устойчивость основных сфер жизнедеятельности (экономики, науки, сферы государственного и военного управления, а также общественного сознания) от опасных, дестабилизирующих и деструктивных информационных воздействий, наносящих вред интересам страны.

Таким образом, проблема обеспечения информационной безопасности государства состоит в том, чтобы создать такие условия функционирования информационной инфраструктуры (главным элементом которой является не компьютер, а человек), при которых отдельные граждане, коллективы, органы власти могли бы принимать управленческие решения и добиваться их реализации сообразно целям, направленным на прогрессивное развитие всего общества.

Примечания

- ¹ *Лисичкин В.А.* Третья мировая информационно-психологическая война. М., 2000. С. 46.
- ² *Стрельцов А.А.* Содержание понятия «обеспечение информационной безопасности» // Информационное общество. 2001. № 4. С. 12.
- ³ *Расторгуев С.П.* Философия информационной войны. М., 2002. С. 100.
- ⁴ См.: *Носков Ю.Г.* Религиозный фактор в системе угроз национальной безопасности. М., 2002.
- ⁵ См.: *Юзвизин И.И.* Основы информациологии: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2000. С. 370–385, 500.

Д.В. Покатов
Саратовский государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского

ЭЛИТНЫЕ СЛОИ ОБЩЕСТВА В СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИХ ВОЗЗРЕНИЯХ П.Б. СТРУВЕ

Творчество ряда выдающихся представителей отечественной социологической, философской и политической мысли, затрагивавших в своих трудах проблему элитных слоев в целом и политической элиты, в частности, не так часто становится предметом научного анализа. Не является здесь исключением и такой известный общественный деятель и мыслитель, как П.Б. Струве, который в начале XX в. находился на марксистских позициях. Хотя он и не создал целостной концепции политической элиты, в его трудах можно обнаружить ряд оригинальных идей, напрямую связанных с элитной проблематикой.

В ряде своих произведений он обосновывал идею личной годности индивида, как «совокупность определенных духовных свойств, выдержки, самообладания, добросовестности, расчетливости», способствующих большей производительности¹.

Данный показатель, как думается, важен для различных сфер, в том числе и для политической деятельности. Как справедливо отмечал мыслитель, «в русской революции идея личной годности была совершенно погашена» и «утоплена в идее равенства безответственных личностей»².

Идея личной безответственности, по его мнению, прямо противоположна идее личной годности. Как можно судить из ряда работ П.Б. Струве, идеалом политического деятеля, представителя политической элиты был для него «государственный человек». Характеристике его качеств посвящена статья П.Б. Струве «Что такое государственный человек? (А.И. Гучков и П.А. Столыпин)». В ней он отмечал, что лучше всего понять, что такое «государственный человек», можно на примере политической биографии князя Бисмарка»³. Именно он представлял

собой образец «государственного человека», деятеля, у которого «воля и интересы государства никогда не сливались и не отождествлялись с чьей-либо волей».

«Государственного человека» нельзя отождествлять с чиновником, так как последний всегда «подчиненное, исполнительное лицо, которое всякое задание берет из чужих рук». Немаловажно, как считал П.Б. Струве, и то, что истинный «государственный человек» всегда рассматривает власть как ответственное государственное служение, а не как чиновничье-исполнительную службу, осуществляющую чужие задания⁴. В этом его взгляды во многом созвучны представлениям известного немецкого социолога М. Вебера, замечавшего, что политический деятель должен обладать (в отличие от бюрократа) такими важными чертами, как страсть (или ориентация на существо дела), исключительная личная ответственность за порученное дело, отклонить которую он не может, не имеет права, и глазомер, то есть способность «с внутренней собранностью и спокойствием поддаться воздействию реальности»⁵. В отличие от него чиновник, по его мнению, обязан добросовестно и точно выполнять приказы под ответственность приказывающего и не может делать того, что всегда и необходимым образом должен делать политик – бороться⁶.

В представлении ученого элитный деятель должен обладать определенными дарованиями, прежде всего солидным образованием. Однако многие российские политики того времени, по его мнению, лишены столь важных для представителей элиты качеств. Даже государственные дарования такого известного политического деятеля, как С.Ю. Витте подчеркивались его беспринципностью и отсутствием солидного образования. Данное обстоятельство мыслитель объяснял неустойчивостью развития российского общества, внутренней политической и финансовой слабостью России. Приведенное выше суждение актуально и для современного российского общества, в котором перманентно возникающая нестабильность общественного развития, различные риски пока не способствуют формированию полноценной, эффективно действующей политической элиты.

В целом обосновываемые П.Б. Струве идеи не только не потеряли своей актуальности, но и во многом совпадали с взглядами теоретиков весьма представительных меритократического и либерально-демократического направлений в изучении элиты. В этой связи (с определенными оговорками) можно рассматривать П.Б. Струве как одного из родоначальников ценностного направления в достаточно неоднородной марксистской версии социологической теории правящего класса.

Примечания

- 1 *Струве П.Б.* Интеллигенция и народное хозяйство // Струве П.Б. *Patriotica*: Россия. Родина. Чужбина. СПб., 2000. С. 84.
- 2 Там же.

- 3 Струве П.Б. Что такое государственный человек? (А.И. Гучков и П.А. Столыпин) // Там же. С. 173.
- 4 Там же. С. 174.
- 5 Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. С. 689.
- 6 Там же. С. 666–667.

Е.Е. Немерюк
Саратовский государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского

К ПРОБЛЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОНЯТИЙ «КОНФЛИКТ» И «КОНФЛИКТОГЕННОСТЬ МИГРАЦИИ»

В результате распада Советского Союза имеет место тот факт, что большинство крупных городов России оказались в эпицентре осуществления миграционных процессов, которые представляют собой социальное взаимодействие таких акторов, как население отпускающего общества, мигранты, население принимающего общества. В связи с тем, что в последнее время, во-первых, в Россию продолжают ехать сотни тысяч малообразованных мигрантов, для которых российская культура, язык и законы – чуждые, привнося элементы своей культуры, они тем самым размывают культуру традиционного общества; во-вторых, Россия приняла безвизовый режим со странами СНГ, откуда больше всего приезжают рабочие-нелегалы, которых, по оценкам экспертов МВД, насчитывается порядка 5 миллионов (некоторые говорят о 10 миллионах), – около 35 тысяч преступлений приходится на нелегалов; в-третьих, 90% приезжих считают, что их материально притесняют, недоплачивая, и, как следствие, они проживают «в бедности»; в-четвертых, для населения мусульманской культуры создаются, на наш взгляд, благоприятные условия, выражающиеся в том, что осуществляется постройка мечетей, появляются специализированные магазины, где мусульмане могут купить «разрешенную Аллахом еду» – халяль, открылись специальный роддом для мусульман, зубная клиника, многие рестораны принадлежат мусульманам; можно констатировать наличие угрозы для принимающего российского общества¹.

В связи с этим для более детального понимания рассматриваемой проблемы хотелось бы подробнее остановиться на рассмотрении таких понятий, как «конфликт» и «конфликтогенность миграции». Под конфликтом в социологии понимается столкновение противоположных мнений и выражение борьбы различных интересов, целей, взглядов, идеологий между индивидами, социальными группами, классами общества². Т. Лоусон и Д. Гэррод полагают, что исходя из концепции общественная жизнь базируется на принуждении и порождает враждебность и даже на-

силе. Таким образом, «обществу изначально присуще различие групповых интересов, в тех или иных формах соперничающих друг с другом с целью защиты и расширения собственных позиций»³.

Нельзя не согласиться с мнением А.В. Дмитриева и Г.А. Пядухова, которые считают, что и существующая российская повседневность, и политика Российского государства, которая скоординирована на рыночную модернизацию, являются причиной разворачивания конфликтов во всех сферах общественной жизни. Как следствие, создается напряженная, конфликтная среда, которая не позволяет разрешить возникающие между мигрантами и принимающим обществом противоречия на основе взаимных договоренностей и компромиссов. Принимающее общество чаще использует открытый конфликт и силовое давление⁴.

Отличительная черта современных конфликтов иммигрантов с принимающим обществом – это прежде всего конфликты неграждан с гражданами России, то есть людей, имеющих принципиально различающиеся правовые статусы. Возможности развития конфликтов между ними в процессе взаимодействия существенно различаются на территориях различных субъектов Российской Федерации и зависят от степени заинтересованности или незаинтересованности местных элит в присутствии мигрантов на их территории. Мы согласны с мнением, высказанным А.В. Дмитриевым и Г.А. Пядуховым о том, что во многих случаях конфликты иммигрантов с местным населением перерастают в межличностные либо межгрупповые, открытые, либо латентные, скрытые конфликты и чаще всего разворачиваются между: мигрантами и местными криминальными группами; разными этническими группами мигрантов; лидерами этнической группы мигрантов и представителями местной элиты; мигрантами и гражданами России, нанятыми для работы; членами этнической группы мигрантов за перераспределение доходов⁵.

Влияние миграционных процессов неравнозначно по своим последствиям для различных регионов Российской Федерации, в связи с этим необходимо отметить, что региональная картина, конечно, в значительной степени разнообразна. Особое внимание хотелось бы уделить анализу ситуации, складывающейся в Приволжском федеральном округе. Одним из немногих регионов, где обстановка изменилась к лучшему, можно назвать Республику Башкортостан. Несмотря на то, что этнические противоречия здесь имеют место, напряженность все же незначительна. Однако этническую значимость в республике имеет система властных отношений и буквально вся сфера управления, многие стороны социальной, культурной и языковой политики, средства массовой информации, любое социальное явление: миграция, религия, преступность. Следовательно, возможный рост общественно-политической напряженности неизбежно затронет этническую сферу. В Кировской области заметно выражен этнический аспект общественных противоречий. На возникновение конфликтных ситуаций в данном регионе оказывают влияние следующие факторы: деятельность

властей (конфликтность 18,8%), экономика и социальное обеспечение (16,4%), демографо-миграционные проблемы (14,3%). Немаловажную роль играют средства массовой информации, которые отражают в массовом сознании этнизированный образ наркоторговца («вьетнамцы», «цыгане»). Также значение придается проблеме депопуляции и притока мигрантов из южных регионов. В Республике Марий Эл наблюдается тенденция вытеснения марийцев с руководящих постов и практически полное отсутствие этнической кадровой политики. В Республике Мордовия этнические проблемы возникают из-за некорректной «избирательной политики по отношению к татарам». Второй проблемой в регионе можно обозначить языковую, связанную с прекращением трансляции на республиканском телевидении программы на мордовских языках.

В таких регионах Приволжского федерального округа, как Оренбургская и Саратовская области традиционной сферой напряженности остается миграция, хотя и в менее резких формах. На региональном уровне, так же, как и на федеральном, наиболее ярко проявляет себя проблема нелегальной трудовой миграции. В Оренбургской области высказывались требования вообще освободить регион от «азиатов» и «кавказцев», у местного населения продолжает снижаться толерантность в отношении «мигрантов» и «чужих», которая, по сути, переросла в ксенофобию и мигрантофобию.

Для Саратовского региона в различных сферах общественных отношений характерно возникновение кризисных явлений и противоречий, имеющих отчетливо выраженный этнический аспект: во-первых, происходит рост негативных этнических стереотипов, проявляющихся в усилении социально-профессиональной стратификации населения по этническому признаку; во-вторых, в связи с тем, что общественное сознание разделяет общество на «русских» и «нерусских», можно констатировать невысокий уровень межгрупповой толерантности; в-третьих, не наблюдается видимых сдвигов в источниках напряжения, среди которых следует указать миграцию, негативная значимость которой несколько снизилась, и сферу межгрупповых отношений; и, наконец, в-четвертых, возникают опасения вторжения этнических противоречий в конфессиональную сферу.

После распада Советского Союза с 1991 по 2006 г. на территорию Саратовской области прибыло около 280 тысяч переселенцев из бывших союзных республик, что составляет 10 процентов населения региона. Несмотря на то, что подавляющее большинство переселенцев представлено этническими русскими, следует отметить отчетливо выраженное изменение состава населения региона, которое продолжает нарастать. В Саратовский регион прибыли 9,5 тысячи курдов, которые до 90-х гг. прошлого века не были представлены в национальном составе области. По экспертным оценкам, в результате миграционных процессов в Саратовскую область прибыли более 94 тысяч переселенцев некоренных национальностей: армян, курдов, азербайджанцев, таджиков, грузин, узбеков⁶.

Конфликтную ситуацию в Саратовской области может спровоцировать то обстоятельство, что более 5 тысяч молодых людей, покинувших места прежнего проживания несовершеннолетними и в настоящее время достигнувших совершеннолетия, не имеют возможности получить ни российский паспорт, ни паспорт страны исхода. В результате возникают проблемы с трудоустройством, получением образования и медицинского обслуживания⁷.

Таким образом, проанализировав ситуацию, складывающуюся в отношении конфликтности в России, можно констатировать, что возросло количество российских регионов, в которых уровень общественной конфликтности заметен. Следует также отметить, что произошло увеличение численности регионов, в которых, несмотря на спокойную обстановку, все же отмечаются общественные тревоги и противоречия. В качестве примеров таких регионов можно привести субъекты Приволжского федерального округа – Оренбургскую область (конфессиональные проблемы – обострение противоречий между муфтиятами, снижение этнической толерантности, рост преступности) и Саратовскую область (культивирование в средствах массовой информации негативных этнических стереотипов, рост ксенофобских настроений).

Примечания

- ¹ *Зотов Г.* Париж: «Ребята! Не Москва ль за нами?» // Аргументы и факты. 2005. № 46.
- ² Социологический энциклопедический словарь. М., 1998.
- ³ *Лоусон Т., Гэррод Д.* Социология. А – Я: Словарь-справочник. М., 2000. С. 181.
- ⁴ *Дмитриев А.В., Пядухов Г.А.* Этнические группы мигрантов и конфликты в анклавных рынках труда // Социологические исследования. 2005. № 8. С. 72.
- ⁵ Там же. С. 95–96.
- ⁶ *Куреньков И.* Равнодушие или головотяпство? Почему трудовые мигранты и вынужденные переселенцы считаются «чужими среди своих» // Новые времена в Саратове. 2006. 14–20 апр.
- ⁷ Там же.

С.В. Кузьмина
Саратовский государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского

«ИМИДЖ» КАК СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

Сегодня слово «имидж» прочно вошло в русский язык. Данный термин постоянно используется журналистами, социологами, политологами, специалистами по связям с общественностью и др. Чаще всего по-

нятие «имидж» означает искусственно сформированный образ кого-либо или чего-либо – политика, предпринимателя, фирмы, товара.

Одним из первых, кто ввел понятие «имидж» в русскоязычную литературу, был О.А. Феофанов. Он рассматривает имидж как основное средство психологического воздействия рекламодателя на потребителя. О.А. Феофанов определяет имидж как «образ-представление, методом ассоциаций наделяющий объект дополнительными ценностями (социальными, психологическими, эстетическими), не имеющими основания в реальных свойствах самого объекта, но обладающими социальной значимостью для воспринимающих такой образ»¹.

Активно термин «имидж» начал использоваться в России с середины 90-х гг. XX в. Вначале этот термин использовался в основном в политологической области в контексте «имидж политика» («у него имидж мудрого политика», «имидж этого политика оставляет желать лучшего»). Сегодня термин «имидж» используется не только применительно к политикам или к человеку вообще, но и к объектам («имидж предприятия») и явлениям («имидж образовательной системы в России»).

А.Ю. Панасюк, проанализировав несколько наиболее авторитетных изданий (энциклопедии, словари), сделал вывод, что определений данного термина немного, некоторые из них противоречат друг другу, а устоявшегося определения нет.

Слово «имидж» происходит от английского «image», которое, в свою очередь, происходит от латинского «imago», связанного с латинским словом «imitari», что означает «имитировать». По толковому словарю Вебстера, имидж – это искусственная имитация или преподнесение внешней формы какого-либо объекта или лица.

В английском языке слово «image» имеет несколько значений, но чаще всего слово «image» употребляется в значении «образ». В русском языке слово «образ» имеет несколько разных значений (наружность; внешность; наглядное представление о ком-, чём-л., возникающее в мыслях кого-л.; характер; способ; средство и т.д.), и не каждое из этих значений может быть синонимом слова «имидж». «Имидж» и «образ» могут использоваться как синонимы по отношению к человеку в значении «внешний вид», когда говорят только об одной из составных частей имиджа (человека). Не каждый образ объекта, возникший в психике человека, может называться имиджем, а только тот, к прототипу которого у этого человека (этих людей) есть определенное отношение. Исходя из этого «имидж» можно определить следующим образом: имидж – это образ, к которому у человека имеется определенное отношение. Для того чтобы образовался имидж, мало сформировать в своей психике образ этого объекта, еще необходимо, чтобы к этому образу возникло определенное отношение, определенное мнение о прототипе этого образа. Тогда получается, что имидж – это не столько образ, сколько отношение к образу, мнение об этом образе. Имиджем человека можно назвать

только тот оценочный образ этого человека, который возник у другого человека, а не у самого себя. Но нужно иметь в виду, что мнение должно сложиться не у одного человека, а у группы людей. Мнение об объекте на основе образа, сформированного в психике группы людей, может возникнуть не в результате восприятия таких-то характеристик этого объекта, а на основе восприятия уже ранее сформированного мнения об этом объекте других людей. В этом случае А.Ю. Панасюк выводит следующее определение: «Имидж объекта – это мнение об объекте, возникшее в психике определенной или неопределенной группы людей на основе образа, сформированного в их психике в результате восприятия ими тех или иных характеристик данного объекта, либо косвенного – на основе восприятия уже оцененным кем-то образа, сформированного в психике других людей»².

В социологии понятие «имидж» часто определяется через статусный образ: «Имидж – совокупность представлений, сложившихся в общественном мнении о том, как должен вести себя человек в соответствии со своим статусом, как должны соотноситься между собой права и обязанности в данном статусе»³.

Психологический словарь определяет «имидж» как сложившийся в массовом сознании и имеющий характер стереотипа эмоционально окрашенный образ кого-либо или чего-либо⁴.

Г.Г. Почепцов характеризует имидж как «взгляд другого, восприятие меня другими», как «знаковый заменитель, отражающий основные черты человека»⁵.

Можно привести и другие определения «имиджа», однако большинство определений связано с понятием «образ». Отсюда можно сделать вывод, что имидж – это особый образ, наделенный определенными характеристиками.

Имидж воздействует не столько на мышление людей, сколько на их чувства, поэтому имидж – это эмоционально окрашенный образ.

Имидж может иметь характер стереотипа. Под стереотипом понимается относительно устойчивый и упрощенный образ социального объекта, складывающийся в условиях дефицита информации как результат обобщения личного опыта индивида и иногда предвзятых представлений, принятых в обществе. Следует заметить, что имидж только наделен характером стереотипа, но не равнозначен ему. В отличие от стереотипа имидж подчеркивает специфичность и уникальность явлений⁶.

Следует отметить, что имидж может существовать относительно независимо от ситуации восприятия объекта. Он может изменяться и улучшаться во времени, в то время как сам объект может остаться практически неизменным.

Имидж возникает только тогда, когда он становится «публичным», т.е. когда есть субъекты восприятия. Любой имидж отличается опреде-

ленной мерой абстрактности, схематичности и упрощенности по сравнению с его носителем. В его формировании важную роль играют стереотипы и ассоциации, с помощью которых люди наделяют объект восприятия нередко не отвечающими реальности качествами⁷.

Принимая во внимание вышеприведенные определения, можно сделать вывод, что имидж – это эмоционально окрашенный образ, то есть имидж апеллирует прежде всего не к мышлению человека, а к его чувствам, воле. Имидж может изменяться и улучшаться во времени, в то время как сам объект может остаться практически неизменным. Имидж имеет характер стереотипа, то есть часто опирается на предвзятые отношения, принятые в обществе. Имидж можно направленно формировать, уточнять или переделывать с помощью модификации деятельности, поступков и заявлений социального субъекта. Из всего вышесказанного можно заключить, что люди, занимающиеся созданием имиджа, обладают большими возможностями и могут формировать имидж, используя только некоторые реальные характеристики объекта.

Примечания

- ¹ *Феофанов О.А.* Реклама и общество. М., 1974. С. 149.
- ² *Панасюк А.Ю.* Формирование имиджа: стратегия, психотехнологии, психотехники. М., 2008. С. 11.
- ³ Социология. М., 2002. С. 356.
- ⁴ Психология. Словарь. М., 1990.
- ⁵ *Почепцов Г.Г.* Имиджелогия. М., 2006. С. 54.
- ⁶ Политическая имиджелогия. М., 2006. С. 78.
- ⁷ *Кузин Ф.А.* Современный имидж делового человека, бизнесмена, политика. М., 2001.

Н.Ю. Кравченко

Саратовский государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

В настоящее время процесс построения государства не завершен. Многие ученые отмечают, что сформированной гражданской идентичности нет¹. Так как позитивная и сильная гражданская идентичность необходима для формирования конструктивного диалога общества с властью, ведется поиск гражданской идентичности². Отсутствие гражданской идентичности объясняется по-разному. Так, известный российский социолог Л. Гудков считает, что идентичность россиян негативна, иссле-

дователь С. Кордонский утверждает, что в нашей стране существует достаточно сильно выраженная гражданская идентичность, проявляющаяся в коррупционных связях³.

Актуальность темы обусловлена тем, что о необходимости формирования гражданской идентичности говорится на самом высоком уровне. Так, в Послании к Федеральному собранию Президент России Д.А. Медведев заявляет о том, что одной из важнейших задач государства является «создание условий для развития гражданского общества». Руководство страны в лице президента понимает, что «рост гражданского самосознания, развитие институтов гражданского общества возможно только в развитой политической системе»⁴.

В первую очередь отметим сложность термина «идентичность», его всеядность и то, что использование этого понятия в совершенно различных контекстах уже давно стало предметом критики российских и западных ученых⁵. Мы будем понимать гражданскую идентичность в ключевом значении «как продукт социальной или политической активности. Идентичность призвана выделить процессуальное, интерактивное развитие того вида коллективного самопонимания, солидарности или групповой сплоченности, который делает возможным всякое коллективное действие»⁶.

Формально все население страны, проживающее на ее территории и обладающее такими атрибутами, как паспорт, место жительства, прописка, являются гражданами. Мы можем рассматривать государство как совокупность граждан, его составляющих, но мы не наблюдаем столь необходимого для гражданской идентичности коллективного самопонимания, солидарности или групповой сплоченности.

В первую очередь это обусловлено доминированием этатизма в политической системе, пока «государственные институты довлеют над гражданскими, таковые остаются в зародышевом состоянии»⁷.

Следующим немаловажным аспектом, влияющим на формирование гражданской идентичности, является характер социальных связей, имеющих место в России. Гегель полагал, что гражданское общество – низший уровень государства, сфера гражданского общества – это сфера частной жизни. Но как показывают срезы идентичности, проводимые в нашей стране, у нас действуют в основном семейные и локальные связи⁸. По Гегелю, «гражданское общество разрывает (семейные и локальные) узы индивида, делает членов семьи чуждыми друг другу и признает их самостоятельными лицами». Условие, при котором индивид может стать «сыном гражданского общества», – это выполнение требований общества и контроль над соблюдением своих прав⁹.

Следующими немаловажными аспектами представляются этническая интолерантность россиян и одобрение политического авторитаризма. Как отмечает доктор психологических наук Н.М. Лебедева, эти социально-политические установки россиян являют собой неблагопри-

ятные тенденции, так как они отрицательно сказываются на социально-экономическом развитии общества¹⁰.

Таким образом, мы видим, что недостаточно провозгласить необходимость формирования гражданского общества и гражданской идентичности. Необходимо изучение блокираторов, препятствующих формированию позитивной гражданской идентичности или способствующих формированию негативной или коррупционной идентичности.

Примечания

- 1 См.: Российская идентичность в условиях трансформации: опыт социол. анализа / Отв. ред. М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова. М., 2005; *Попов В.Д.* Трансформация отношений собственности: поиск идентичности / Проблемы экономической психологии / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.Б. Купрейченко. М., 2005; *Дробижева Л.М.* Государственная и этническая идентичность: выбор и подвижность // Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России: Сб. статей. М., 2005.
- 2 Социальный капитал российского общества и его влияние на экономику: структура, функции, методы оценки / Аннотация отчета лаб. социально-психологических исследований ЦФИ ГУ-ВШЭ (рук. проекта д-р психол. наук, проф. Н.М. Лебедева) [http://209.85.129.132/search?q=cache:NtYTRCs94xUJ. – 25.10.09](http://209.85.129.132/search?q=cache:NtYTRCs94xUJ.-25.10.09).
- 3 *Гудков Л.* Негативная идентичность. Статьи 1997–2002 годов. М., 2004; *Кордонский С.* Государство, гражданское общество и коррупция // Отечественные записки. 2005. № 6; *Хёсле В.* Кризис индивидуальной и коллективной идентичности // Вопр. философии. 1994. № 10. С. 112–123.
- 4 top.rbc.ru/politics/.../258370.shtml. – 25.10.09.
- 5 Подробный анализ применения «идентичности» приводится в статье: *Брубейкер Р., Купер Ф.* За пределами идентичности // *Ab Imperio*. 2002. № 3. С. 75
- 6 «Данное значение, встречающееся в некоторых работах “нового социального направления”, представляет “идентичность” как продукт, обусловленный социальной и политической активностью, и в то же время – как основание или базис, обуславливающий последующие действия». (Там же); *Gould R.* *Insurgent Identities: Class, Community and Protest in Paris from 1848 to the Commune*. Chicago, 1995.
- 7 [http://209.85.129.132/search?q=cache:NtYTRCs94xUJ.– 25.10.09](http://209.85.129.132/search?q=cache:NtYTRCs94xUJ.-25.10.09).
- 8 Российская идентичность в условиях трансформации: опыт социол. анализа. М., 2005.
- 9 *Гегель Г.* Философия права. М., 1990. С. 268.
- 10 [http://209.85.129.132/search?q=cache:NtYTRCs94xUJ.– 25.10.09](http://209.85.129.132/search?q=cache:NtYTRCs94xUJ.-25.10.09).

СИСТЕМА ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

Государственная система охраны здоровья населения в России ориентирована в основном на здоровых и больных людей, не имеющих серьезных ограничений жизнедеятельности. Для разработки мероприятий по охране здоровья и реабилитации детей с ограниченными возможностями необходимо учитывать их особенности развития и решать связанные с этим социальные проблемы индивидуально для каждого ребенка.

Следовательно, охрана здоровья – понятие более широкое, чем просто медицинское обслуживание детей с ограниченными возможностями, и включает в себя мероприятия не только по лечению, но и социальной реабилитации, социальной защите, обеспечению доступности архитектурной среды в учреждениях социальной инфраструктуры, транспорта, мероприятия по предотвращению детской инвалидности, которые обеспечиваются в результате совместной деятельности многих министерств и ведомств. Основным направлением усовершенствования системы охраны здоровья, согласно изменившимся социально-экономическим условиям в стране, по нашему мнению, является осуществление тесного взаимодействия и преемственности между министерствами здравоохранения и социального развития, науки и образования, природных ресурсов, культуры, промышленности и экономики, транспорта, внутренних дел, обороны, ЧС и т.д. Кроме того, решение социальных проблем детей с ограниченными возможностями необходимо начинать с определения основных потребностей и нужд индивидуально для каждого ребенка и его семьи. В стране и регионах имеется ряд законов, проектов и программ по совершенствованию системы охраны здоровья и включения детей с ограниченными возможностями в общество, например, федеральные законы: «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации», федеральная целевая программа «Дети России» с подпрограммой «Дети-инвалиды», областная целевая программа «Дети Саратовской области». Все они направлены на создание условий для реабилитации и успешной социальной адаптации детей-инвалидов, повышение качества их жизни. Несмотря на внимание и заботу государства, существует ряд проблем, решение которых требует дополнительного финансирования с целью совершенствования материально-технической базы и подготовки ква-

лифицированных кадров, особенно в сельских регионах. Основными источниками финансирования системы охраны здоровья являются государственный бюджет, страховые фонды, общественные и частные ассигнования, обеспечивающие соответственно государственную, муниципальную и частную системы охраны здоровья. Однако в России преимущественно действует государственная система, в отличие от стран Западной Европы (преимущественно страховая система) и США (преимущественно частная)¹. Практика финансирования нашим государством социальных программ по остаточному принципу приводит к сбоям в материальном обеспечении детей с ограниченными возможностями и семей, в которых они проживают.

Главной социальной проблемой детей с ограниченными возможностями является негативное отношение к ним со стороны общества. Детям с ограниченными возможностями и их семьям часто приходится сталкиваться с явлениями социального исключения из общественной жизни и дискриминации. Детей с ограниченными возможностями неохотно принимают в больницу на лечение, так как они требуют специального ухода, чаще всего их принимают только на экспертную койку на 1–2 дня. Частные клиники, где используются новейшие эффективные медицинские технологии, им не по карману. Реабилитационные центры, где не только лечат, но и помогают социально адаптироваться и прививают бытовые и трудовые навыки детям с ограниченными возможностями, как правило, расположены в крупных городах и поселках и недоступны для детей из глубинки. Отдаленность села от города, невозможность бросить хозяйство на время и ехать с ребенком-инвалидом в город на лечение часто останавливает родителей, что затрудняет дальнейшую социализацию ребенка. В Саратовской области имеется один областной реабилитационный центр и два филиала в городах области для детей с ограниченными возможностями. Этого количества явно недостаточно, поэтому из 8382 детей-инвалидов Саратовской области реабилитационную помощь получают ежегодно лишь 5 тыс. человек². Имеющиеся учреждения недостаточно оснащены современным реабилитационным оборудованием, в результате чего реабилитационная помощь нуждающимся детям-инвалидам оказывается не в полном объеме. Кроме того, не разработана система определения потребности каждого ребенка-инвалида в реабилитационных мероприятиях и технических средствах реабилитации, отсутствует региональная база данных о детях-инвалидах. Детские дома-интернаты для умственно отсталых детей, в которых проживает 423 ребенка, или 5% от общей численности детей-инвалидов Саратовской области, располагаются в ветхих зданиях, нуждающихся в реконструкции и капитальном ремонте. При этом средств, выделяемых из областного бюджета, недостаточно для ремонта помещений. В области в настоящее время функционирует 3 детских дома для умственно отсталых детей, областная детско-юношеская

спортивно-адаптивная школа «Реабилитация и физкультура» для детей-инвалидов с 13 отделениями в городах области, профессиональное училище-интернат для инвалидов, курсовая база по обучению и реабилитации инвалидов, центр реабилитации и социальной интеграции инвалидов. С 2004 г. в области действовала областная целевая программа «Реабилитация инвалидов в Саратовской области на 2004–2006 годы». В рамках указанной программы техническими средствами реабилитации были обеспечены 1343 человека, бытовыми средствами реабилитации и специальными приборами – 680 инвалидов по зрению, приобретено швейное оборудование для обучения швейному делу 28 учащихся профессионального училища-интерната для инвалидов³. Однако сведение реабилитационных мероприятий лишь к обеспечению бытовыми и техническими средствами лишило инвалидов лечебных и оздоровительных мероприятий, санаторно-курортного лечения. Обеспечение путевками на санаторно-курортное лечение входит в обязанности Фонда социального страхования РФ, но по-прежнему дети-инвалиды, особенно в сельских районах, годами ждут очереди на получение путевки в санаторий. Кроме того, значительная часть строящегося жилья, магазинов, поликлиник, больниц не рассчитаны на возможность посещения их детьми-инвалидами, хотя 2,5% населения области используют для передвижения кресла-коляски, то есть до настоящего времени в области не созданы условия для беспрепятственного доступа к объектам социальной инфраструктуры, общественным зданиям и сооружениям, хотя согласно ст. 15 Федерального закона «Об инвалидах» это является расходным обязательством бюджетов всех уровней.

Примечания

- ¹ Охрана здоровья в России: принципы организации на фоне проблем [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hghltd.yandex.com/yandbtm?url=http%3A//www.relga.ru/Environ/webobjects/>. – 15.10.09.
- ² Областная целевая программа «Социальная поддержка инвалидов в Саратовской области на 2007–2010 годы» от 26 июля 2006 года № 221–11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://neptun.sarbc.ru:3000/noframe/law?navigator@spack=110listid%3D01000000100%26listpos%3D16%26lsz%3D2850%26nd%3D933000003%26nh%3D0%26prevdoc%3D933007412%26>. – 15.10.09.
- ³ Областная целевая программа «Дети Саратовской области» на 2004–2006 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://neptun.sarbc.ru:3000/noframe/law?d@nd=933105371@nh=1>. – 15.10.09.

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ КАК ФАКТОР ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОГРЕССА ОБЩЕСТВА

Информатизация общества является прорывом человеческой цивилизации в будущее. На это пошли все развитые страны, придав информатизации высшие приоритеты, подчинив этой глобальной цели основные ресурсы и усилия общества.

Из объекта теоретического анализа ученых информатизация превратилась в критерий оценки могущества государства, она стала важнейшим фактором выживания той или иной страны в борьбе за экономическое, политическое и военное превосходство. Развитие процесса информатизации в нашей стране связано с практическими шагами по реформированию отношений собственности, хозяйственного механизма, политической системы, изменению духовного и нравственного климата в обществе.

Практика показывает, что для решения этой проблемы нужно существенно повышать интеллектуальный потенциал нации, способность людей производить и усваивать новые знания, создавать и поддерживать высокую техническую культуру сложного и наукоемкого производства. Именно поэтому проблема развития интеллектуального потенциала общества является сегодня не только ключевой проблемой социально-экономического развития, но также главной проблемой экономического выживания страны, обеспечения ее национальной безопасности и прогресса.

Воздействие информатизации на культурный прогресс общества подробно рассмотрено В.И. Ивановым¹. Он подчеркивает, что культурный прогресс общества – это совокупность реальных взаимосвязанных исторических явлений и процессов, охватывающих все сферы жизнедеятельности общества, характеризующих непрерывное развитие и совершенствование в сравнении с прошлым. С субъективной точки зрения культурный прогресс представляется как процесс формирования и всестороннего развития личности, способной накапливать в себе достижения культуры, сравнивать их с реальной действительностью, творчески проанализировать и направлять свои умственные и физические усилия на улучшение окружающего мира и самого себя. В объективном – это сложный многогранный процесс, включающий различные, нередко противоречивые (но в общей совокупности прогрессивные) процессы социальной действительности, направленные на обогащение, совершенствование социальных и духовных сфер культуры.

Можно выделить два аспекта структуры культурного прогресса: внешнюю и внутреннюю. К внешней структуре отнесены материальная и духовная сферы культурного прогресса.

Современные исследователи подчеркивают, что в процессе информатизации общества радикально изменяются все сферы его жизни. Осо-

бое значение для перехода к постиндустриальной цивилизации имеют изменения в сфере образования, поскольку в новой цивилизации важнейшим продуктом социальной деятельности является информация, а также связанные с ней услуги и знания.

Это находит отражение в развитии концепции информационного общества, в характеристиках его как общества, основанного на знании, интеллекте, и общества обучающихся. Под влиянием новых информационных технологий, компьютерных и коммуникационных, создаются современные технологии образования на основе погруженности человека в новую интеллектуальную среду.

Человек постиндустриальной цивилизации оказывается в новом мире: информационном, телематическом, телевизированном, и образование становится неотъемлемой частью его каждодневной жизни, его существования. Новые информационные и коммуникационные технологии, внедряясь в сферу образования, служат реализации его глубинных целей, существенно влияют на содержание образования, ведут к выработке принципиально новых образовательных методов, позволяют осуществить на практике фундаментальные педагогические цели.

Образование в постиндустриальной цивилизации станет важнейшей и определяющей сферой общественной жизни. Образовательная система предоставляет возможность для любого человека в любом месте и в любое время получить необходимые ему образовательные услуги высокого качества, которые удовлетворили бы его образовательные потребности.

Ситуация общественного кризиса всегда была временем поиска стратегии социального развития. Неизбежно на первый план выдвигаются проблемы поиска закономерностей, направления модернизации всех социальных институтов и, в частности, института образования.

Примечание

- ¹ *Иванов В.И.* Информационная потребность и творческая активность // Проблемы человека: мультидисциплинарный подход. М., 1998. С. 135–137.

*Е.О. Яровикова, Д.П. Хованов**
Саратовский государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского

* Поволжская академия государственной службы
им. П.А. Столыпина

ФЕНОМЕН ПРОТЕСТНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ НА ПРИМЕРЕ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Процессы формирования активного политического участия, протекающие в России, достаточно активно исследуются представителями

гуманитарных наук, в том числе и политологами. Те значительные изменения, которые претерпела политическая сфера за последние полтора-два десятилетия, чрезвычайно актуализируют изучение отдельных аспектов формирующегося социального устройства.

Рассматриваемая тема имеет широкую общественную значимость и представляется актуальной как для науки, так и в прикладном аспекте. По нашему мнению, анализ форм, видов и проблем политического участия – важный шаг в развитии отечественной политологии.

В истории изучения проблематики политического участия в нашей стране можно выделить два основных этапа – до и после 1991г. В работах первого периода данная проблематика, можно сказать, получила некоторое косвенное освещение – в рамках исследований политической активности трудящихся и личности в социалистическом обществе.

В условиях демократизации политической сферы, появились работы, в которых нашли отражение взгляды западных, в первую очередь американских, политологов на рассматриваемую тему. Данным работам в той или иной степени присущи компилятивность, вторичность.

По общему признанию исследователей, не существует однозначного определения понятия «политическое участие». Наиболее универсальное определение участия принадлежит, как известно, американскому политологу Дж. Нагелю: действия, посредством которых рядовые члены любой политической системы влияют или пытаются влиять на результаты ее деятельности.

В качестве форм участия можно выделить: голосование (центральный и наиболее массовый аспект политического участия в соревновательных системах), участие в политических кампаниях, личные контакты с политиками, участие в местной политической жизни (в рамках деятельности локальных сообществ), участие в акциях протеста (протестное участие) и др.

Особой формой политического поведения являются способы политического участия, выражающие политический протест населения, в которых люди непосредственно выражают свое мнение, требования и недовольства. Анализ этих форм политической активности становится с каждым днем все более актуальным.

Варианты протестных форм поведения могут быть различными – от «мягких» (подписание петиций, воззваний) до «жестких» (радикальных), предполагающих проявление насилия¹. Проявление протеста – неотъемлемый факт современной жизни страны. Протест, являясь важной частью построения правового государства, позволяет народу принимать активное участие в политической жизни страны, в частности, защитить свои права и интересы. Протест можно определить как политические действия, не относящиеся к «традиционной» политике и в то же время не достигающие такого уровня вооруженного насилия, которое наблюдается в ходе

восстаний и революций. Однако политический протест предполагает негативное отношение к политической системе в целом и к ее отдельным элементам. Итак, под политическим протестом понимается негативная реакция индивида (группы) на сложившуюся в обществе политическую ситуацию или конкретное действие отдельных органов государства и политических оппонентов.

В политической практике Саратовской области существует множество примеров протестного политического участия. Каждый из них позволяет полнее проиллюстрировать данный феномен социально-политической жизни. Мы будем излагать их в порядке нарастания протеста, т.е., как было упомянуто выше, от «мягких» к более «жестким».

Одной из основных причин протестной активности является реакция на действия правительства. Приведем пример.

В областном и районных центрах Саратовской губернии прошли митинги в рамках Всероссийской акции протеста за отставку правительства. Их организовали местные коммунисты, Союз советских офицеров и Всероссийский женский союз «Надежда России». Правительство на данную акцию не отреагировало.

В большинстве случаев, если «мягкие» способы давления на властные структуры не действуют, то граждане прибегают к более «жестким» мерам выражения своего недовольства. И к таким мерам в Саратовской области тоже обращались.

В качестве примера приведем ряд акций, проведенных в 2004 г. и посвященных одной проблеме – требованию отставки губернатора Д.Ф. Аяцкова.

В ряде городов Саратовской области по инициативе оргкомитета Народного фронта Саратовской области прошли митинги в поддержку общественного договора о противодействии коррупции и произволу власти. Участники митингов потребовали немедленной отставки губернатора области Д. Аяцкова, так как именно его считают виновником небывалого расцвета коррупции в Саратовской области.

Среди этих мероприятий выделился постоянный пикет возле областной думы, где собирались подписи против действующего губернатора Д.Ф. Аяцкова.

Как известно, все эти многочисленные меры тоже не подействовали на обстановку, оставив ее неизменной.

Хотелось бы привести пример с положительным исходом борьбы с действующей властью, осуществлявшийся жителями Марковского района Саратовской области. Первый шаг – пикет, проводимый в течение нескольких недель, жителями Марковского района совместно с движением «Оборона», второй шаг – принятие митингующими резолюции с требованием немедленной отставки Н. Доровского, третий – последовавший социологический опрос (80,8% опрошенных поддерживают акции с требованием отставки Н. Доровского). В результате вопрос с отставкой Доровского был решен.

В случаях, когда действия политика неуютны определенному кругу лиц, его могут «припугнуть» или просто «убрать». В качестве потенциальных жертв можно выделить журналистов, политиков и государственных служащих.

В. Рогожин возглавляет медиахолдинг «Взгляд», состоящий из онлайн-информационного агентства, интернет-телевидения и газеты «Саратовский взгляд», которая в качестве одной из своих целей ставит борьбу с коррупцией. Рогожин писал обличительные статьи, занимался расследованиями и сбором информации.

Другим борцом с коррупцией в Саратовской области был областной прокурор Е. Григорьев. На своем посту он проработал почти 2 года. За это время Григорьев успел инициировать несколько громких дел и законопроектов. В 2006 г. областная прокуратура инспирировала областной закон о противодействии коррупции. Осенью 2007 г. Е. Григорьев предложил запретить продажу в ночное время крепких спиртных напитков. Таким образом, правоохранные органы уверены в том, что убийство прокурора связано с его профессиональной деятельностью.

Исходя из всех вышеописанных ситуаций, можно сделать вывод, что акции протестного политического участия имеют наибольшую силу воздействия на власть и на ее отдельных представителей, нежели иные формы политического участия. Мы считаем, что такой институт, как протестное политическое участие должен иметь место в политической жизни страны, так как акция протестного политического участия порой становится единственным способом простых граждан донести свое мнение до действующей власти. Однако, конечно же, акции протестантов не должны идти вразрез с действующим законодательством. В целом протестному политическому участию можно дать положительную оценку, поскольку оно является крайним способом защиты наиважнейшего права граждан: права на свободу мысли и слова.

Примечания

- 1 *Назаров М.М.* Политический протест: опыт эмпирического анализа // Социс. 1995. № 1. С. 47–59.
- 2 URL: www.Ytpo.Ru. – 11.02.2005. С. 47.
- 3 URL: <http://www.sarinform.ru/>. – 25.10.09.

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЗНАНИЯ ГРАЖДАН И ФРУСТРАЦИЯ ОБЩЕСТВА В ПЕРИОД ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

В 2009 г. населению России пришлось испытать на себе все невзгоды мирового экономического кризиса. Кризис привел к тяжелым потрясениям для всей мировой экономики¹. Произошло снижение уровня жизни граждан. Падение доходов сопровождается удорожанием стоимости жизни. Сокращение зарплат, повышение налогов, массовые сокращения работников, повышение цен на товары первой необходимости, увеличение коммунальных платежей, высокий уровень инфляции. Экономические кризисы надолго оставляют след в нашей жизни². Граждане пересматривают структуру своих расходов. Большинство наших соотечественников не считает, что в ближайшее время их экономическое самочувствие улучшится.

На самом высоком властном уровне на протяжении года довольно часто звучали призывы «туже затянуть пояса» и «отложить амбициозные планы не на завтрашний, а даже на послезавтрашний день», что также свидетельствует о серьезном снижении экономического и социального самочувствия граждан.

Экономический уровень граждан – это, безусловно, важный фактор, так как 33,4% россиян находятся за чертой бедности³. Экономическое благополучие и стабильность – это важнейшая основа нормальной жизни граждан, поэтому падение данного показателя сопряжено с возникновением серьезных проблем в социуме.

Но экономические потрясения далеко не конечная и не самая серьезная проблема для общества. На фоне резкого снижения уровня жизни, падения доверия к власти, усиления стрессов и панических всплесков существует довольно опасная проблема, которая является деструктивной для всего общества. Это – фрустрация.

Как известно, фрустрация – это психическое состояние, возникающее в ситуации разочарования, неосуществления какой-либо значимой для человека цели, потребности, проявляющиеся в гнетущем напряжении, тревожности, чувстве безысходности и отчаяния.

Отметим, что в 2009 г. сложились очевидные предпосылки для фрустрации общества. Падение уровня жизни – один из основных факторов, способствующих появлению фрустрации. В момент, когда человек лишается той жизни, к которой он привык, когда надежды на то, что в будущем он сможет к ней вернуться, нет, наступает фрустрация, которая может привести к разрушению сознания. Результатом может быть уход от реальности, проявляющаяся агрессивность или апатия.

Конечно, данные прогнозы не являются утешительными для человека. Еще большую угрозу представляет собой фрустрированное общество, испытавшее на себе все негативные последствия этого состояния, впадшее в апатию. Действительно, десятки тысяч людей, потерявших работу и лишившихся возможности получать зарплату, вполне возможно, подверглись фрустрации. Кроме безработных в группу риска можно отнести пенсионеров, а также всех, кому пришлось снизить свою потребительскую способность.

Важно отметить изменения, происходящие на фоне кризиса в общественном сознании.

В результате снижения уровня жизни значительной части россиян произошла переориентация потребностей в сторону первичных. Вопросы выживания в кризис и другие первичные потребности вышли на первый план. Потребность в безопасности как никогда актуальна, народ хочет вернуть себе достойную жизнь и стабильность, но для фрустрированного общества осознать эту возможность очень трудно.

Как известно, человек переходит к следующему уровню потребностей только тогда, когда удовлетворит первичные. В данном случае значительная часть населения, столкнувшаяся с проблемами поиска работы и падения уровня жизни, беспокоится о поиске средств к существованию. Отметим, что в текущей экономической ситуации граждане в большинстве своем вынуждены допускать повышенные траты. Психологически уровень их потребностей таков, что люди просто не могут от них отказаться⁴. Это уже упомянутая потребность в товарах первой необходимости в дополнение к коммунальным платежам и прочим расходам.

Очевидно, что при таком положении дел граждане меньше интересуются такими вещами, как внешняя политика и т.д. Общество стремится осуществить базовые потребности в первую очередь.

Продолжая разговор о фрустрации, отметим, что социологи считают «фрустраторами» тех, кто, по мнению большинства представителей социума, виновен в крушении надежд, тех, на ком лежит вина и кто понесет за это ответственность. Данный вопрос должен волновать, прежде всего, существующую власть, так как вопрос доверия к ней является важным для общества в сложный период экономических и социальных потрясений. Важно, чтобы поиск ответственных велся под контролем. В таком случае социальная конструкция становится более устойчивой. У россиян появится надежда. Это важно как для всей страны в целом, так и для Саратова в частности, так как наша область подверглась кризису в значительной степени, если брать, к примеру, безработицу.

В данной ситуации для существующей власти важным является сохранение доверия со стороны граждан, а также реальные действия по улучшению стабильности в регионе. Потребность в стабильности является одной из базовых для человека и для общества в целом, особенно сейчас. А так как в поддержании стабильности государство заинтересо-

вано в очень серьезной степени, то соответственно на него и ложится эта обязанность. Восстановление экономической стабильности, поддержка пострадавших в кризис граждан, меры по преодолению последствий экономического кризиса могут служить реальной, необходимой помощью фрустрированному обществу, так нуждающемуся в реабилитации.

Примечания

- ¹ Кризис в России: причины и последствия // <http://www.mirkrizis.ru/krizis-v-rossii-prichiny-i-posledstviya/>. – 29.10.09.
- ² Поколение «К»// <http://kommersant.ru/doc.aspx?fromsearch=7f9a9ec5-62c6-4ada-906b-90f88f1a8139&docsid=1269516>. – 29.10.09.
- ³ Уровень бедности и глубина бедности // <http://www.polit.ru/research/2005/03/30/demoscope195.html>. – 29.10.09.
- ⁴ Тратим больше, чем получаем//<http://www.vkrizis.ru/news.php?news=141&type=rus>. – 29.10.09.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Хвостова М.Н.</i> Роль иностранного языка в современном обществе и бизнесе.....	5
<i>Курьшов И.В.</i> К вопросу о типах социальной адаптации современной российской молодежи на рынке труда.....	9
<i>Храмова О.В.</i> Социальная политика и развитие социальной сферы	11
<i>Ильютенко А.А.</i> Школы и направления в области коммуникации.....	13
<i>Завгородный А.И., Емельянова Н.В.</i> Суверенная демократия: вариативность интерпретаций.....	16
<i>Калинникова М.В.</i> Инновационные процессы в системе высшего образования России	18
<i>Быстряков О.Ю.</i> Анализ состояния социального слоя военнослужащих в период военной реформы и экономического кризиса	21
<i>Крахмалева А.Д.</i> Индивидуальный аспект в воспитательно-образовательном пространстве вуза.....	23
<i>Трембовецкая В.Л.</i> Отношение населения к власти: региональные особенности	26
<i>Нефёдова Н.С.</i> Некоторые понятия избирательных технологий как фактора формирования общественного мнения	30
<i>Небога В.С.</i> Социально-экономическая политика крупных муниципалитетов России.....	32
<i>Петрович О.Г.</i> Образование через всю жизнь как одно из требований глобализирующегося мира	34
<i>Иванова Е.М.</i> Особенности гражданского участия в России.....	38
<i>Малиц Е.Е.</i> Рольевые ценности: опыт социологической рефлексии	40
<i>Сидорова Е.Ю.</i> Проблемы социальной безопасности молодежи в государственной молодежной политике	42
<i>Аникин Л.С.</i> Местное самоуправление как форма политического воспитания	45
<i>Семенова Ю.А.</i> Гендерные аспекты современного российского предпринимательства.....	48
<i>Везиницына С.В.</i> Факторы доверия россиян результатам опросов общественного мнения	51
<i>Березняк О.Л.</i> Пожилое население России в социальной структуре общества.....	54
<i>Ермакова Ю.В.</i> Банковская система России и потребительское поведение населения	56
<i>Виньков Р.Р.</i> Социальная адаптация к нововведениям	58
<i>Абросимова М.Е.</i> Социализация детей с инвалидностью как основная цель их интеграции в современное российское общество	62
<i>Михайлова Т.П.</i> Приоритетные ценности политического лидерства	65
<i>Елисеева Е.В.</i> Негативное девиантное поведение несовершеннолетних в современной России.....	68

<i>Никифоров Я.А.</i> Основы социологии в творчестве Н.Г. Чернышевского	70
<i>Рожкова Л.В.</i> Традиционные и современные ценности студентов разных этнических групп	72
<i>Семенова Ю.А.</i> Феномен предпринимательства и его исследование в современной отечественной социологии	76
<i>Воронов А.А.</i> Место и роль финансового менеджмента в коммерческом банке	79
<i>Дильнов Г.В., Дильнова З.М.</i> Предпринимательство в России на рубеже столетий: старые и новые проблемы	81
<i>Дильнов Д.Г.</i> О роли синергетического подхода в изучении проблем устойчивого развития современного российского общества	85
<i>Дильнова Т.В.</i> Современная рыночная экономика: сочетание эффективности и социальной справедливости	86
<i>Ровнова С.А.</i> Проблема социального детерминизма в трудах советских обществоведов	88
<i>Бахаева Я.М.</i> Формирование мигрантофобии в современном российском обществе	90
<i>Немерюк Е.Е., Немерюк В.А.</i> Функционирование рынка стоматологических услуг в условиях кризиса	93
<i>Мосина В.В.</i> Этнонационализм как источник этнонациональных конфликтов	97
<i>Аникин Л.С., Мосина В.В.</i> Этническое самосознание в современном российском обществе.	101
<i>Курганова С.В.</i> Фриланс: методологические проблемы исследования	104
<i>Антонова О.Г.</i> Образовательные стратегии абитуриентов СГУ-2009	106
<i>Бессараб С.В.</i> Основные этапы реформирования Вооруженных сил Российской Федерации	110
<i>Галиева И.С., Шахматова Н.В.</i> Методологические инструменты и индикаторы социологического изучения социального неблагополучия в современном российском обществе	114
<i>Ивченкова М.С.</i> Роль российских СМИ в процессе формирования гражданского общества	120
<i>Малинский И.Г.</i> Особенности ожиданий абитуриентов СГУ-2009 (по результатам социологического опроса)	124
<i>Щербакова О.Ю.</i> Особенности развития города и его влияние на рынок труда (на примере г. Тольятти)	132
<i>Бегина И.А.</i> Власть в общественном мнении населения Саратовской области	135
<i>Винников А.Н.</i> Сегментация российских рынков: особенности социологического анализа	139
<i>Змеева С.А.</i> Демографическая проблема в России и молодежь	142
<i>Коновалова Н.Г.</i> Многоуровневая система высшего образования в России и за рубежом	144
<i>Самойлова В.В.</i> Государственное чиновничество регионального уровня: взгляд изнутри	146
<i>Ракина Е.Н.</i> Современные тенденции социологического обеспечения законотворческой деятельности в условиях гражданского общества	150
<i>Кошелев А.А., Кошелева Т.Н.</i> Маркетинговые коммуникации как инструмент формирования устойчивых социальных связей в условиях рынка	151
<i>Темерева Н.В.</i> Определяющие факторы выбора вуза современной молодежью	154
<i>Волгина Н.Д., Близнюк В.В.</i> Образовательные аспекты в обеспечении национальной безопасности России	156
<i>Ермаков А.М.</i> Основы обеспечения информационной безопасности государства	159
<i>Покатов Д.В.</i> Элитные слои общества в социально-философских воззрениях П.Б. Струве	163

<i>Немерюк Е.Е.</i> К проблеме исследования понятий «конфликт» и «конфликтогенность миграции»	165
<i>Кузьмина С.В.</i> «Имидж» как социологическая категория	168
<i>Кравченко Н.Ю.</i> Некоторые аспекты формирования гражданской идентичности	171
<i>Потапова О.Н.</i> Система охраны здоровья в обеспечении качества жизни детей с ограниченными возможностями	174
<i>Калугина Т.А.</i> Информатизация общественной жизни как фактор образовательного прогресса общества	177
<i>Яровикова Е.О., Хованов Д.П.</i> Феномен протестного политического участия на примере Саратовской области	178
<i>Мишин К.Ю.</i> Трансформация сознания граждан и фрустрация общества в период экономического кризиса	182

Научное издание

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Сборник научных трудов

Выпуск 17

Под редакцией профессора *Г.В. Дыльнова*

Редактор *Е.А. Митенёва*
Технический редактор *Л.В. Агальцова*
Корректор *А.Л. Шибанова*
Оригинал-макет подготовила *Н.И. Степанова*

Подписано в печать 15.01.2010. Формат 60x84 1/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 10,93 (11,75). Уч.-изд. л. 12,3.
Тираж 130 экз. Заказ 7.

Издательство Саратовского университета.
410012, Саратов, Астраханская, 83.
Типография Издательства Саратовского университета.
410012, Саратов, Астраханская, 83.